

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА»**

на правах рукописи

ШАМСУТДИНОВ МАРАТ МИНЕФАЕТОВИЧ

**ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ТАКТИКО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Муратова Надежда Георгиевна

Казань, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ _____	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ. _____	16
1.1. Исторические аспекты становления и развития института производства предварительного следствия следственной группой. _____	16
1.2. Зарубежный опыт организации производства предварительного следствия следственной группой. _____	30
1.3. Следственная группа как объект уголовно-процессуального регулирования _____	50
1.4. Процессуально-правовое и организационно-тактическое значение создания следственной группы для производства предварительного следствия. _____	65
ГЛАВА ВТОРАЯ. МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ. _____	81
2.1. Правовой статус участников следственной группы и их полномочия при производстве предварительного следствия. _____	81
2.2. Требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы. _____	97
2.3. Проблемы привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. _____	120
2.4. Перспективы регулирования соотношения процессуального контроля начальника следственного отдела, прокурорского надзора и судебного контроля при производстве предварительного следствия следственной группой. _____	138

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ. _____	170
3.1. Виды и значение управленческих решений в деятельности следственной группы. _____	170
3.2. Тактико-психологические особенности при производстве предварительного следствия следственной группой. _____	178
3.3. Процессуальная модель деятельности следственной группы. _____	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	203
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ _____	208
ПРИЛОЖЕНИЯ _____	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «организация борьбы с преступностью в стране требует принципиально новых подходов».¹ В современной российской действительности применение новых процедурных правил расследования преступлений особенно актуально потому, что остается достаточно высоким уровень зарегистрированной организованной преступности, а также нераскрытых преступлений. Так, в 2003 году рост таких преступлений как бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации) составил соответственно 12,4% и 14,6%, в 2004 году – 15% и 58,9%, в январе-марте 2005 года – 4,2% и 88,9%. Неуклонно увеличивается число выявляемых лиц, совершающих преступления в составе организованных групп или преступных сообществ.² Новая модель системы принципов уголовного судопроизводства предполагает, что государство будет защищать граждан как от преступлений, так и от незаконного и необоснованного обвинения, а органы предварительного расследования обеспечат законность при производстве по уголовному делу, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, презумпцию невиновности, состязательность сторон в той мере, в какой реализуется назначение уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ). Указанные обстоятельства, а также новая правоприменительная практика, впитывающая в себя и общепризнанные принципы и нормы международного права, прецеденты Европейского Суда по правам человека и правовые позиции Конституционного суда РФ требуют от органов предварительного следствия применения принципиально новых процессуальных форм производства предварительного следствия, отдельных следственных действий.

¹ См. Интернет-сайт: <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=5894875>.

² См. Состояние преступности в Российской Федерации:
за январь – декабрь 2003 года // <http://www.mvdinform.ru/files/2177.pdf>;
за январь – декабрь 2004 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3157.pdf>;
за январь - март 2005 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3345.pdf>.

Между тем, в деятельности самих органов предварительного следствия накопилось немало проблем, требующих незамедлительного и комплексного разрешения. Процесс реформирования органов предварительного следствия в России в целом прошел несколько этапов. Но до настоящего времени он не завершен. Начиная с 80-х гг. XX столетия пакет законопроектов о реформировании органов предварительного следствия неоднократно обсуждался правоохранительными и законодательными органами.³ Определяя общие условия предварительного расследования (глава 21 УПК РФ), законодатель не отнес к ним производство предварительного следствия следственной группой, как это регламентировал прежний УПК РСФСР 1960 года, что также вызывает некоторые трудности в деятельности органов предварительного следствия. Правовая регламентация производства предварительного следствия следственной группой в УПК РФ лишь в самых общих чертах определяет комплекс вопросов, позволяющих выделить особенности производства предварительного следствия по наиболее сложным, обладающим большим объемом уголовным делам. В связи с этим возрос научный интерес именно к этой процедуре производства предварительного следствия. Проблемам производства предварительного следствия следственной группой в том или ином аспекте посвящены исследования таких современных ученых, как О.Д. Жук, В.Д. Зеленский, Г.А. Кокурин, Н.И. Кулагин, А.Р. Михайленко, А.К. Савельев, Л.Г. Татьяна, А.А. Тарасов, М.Ю. Тарасов, Р.Ю. Улимаев, И.С. Улищенко, И.А. Цоколов, А.А. Эйсман и других.

Конституционный принцип защиты прав и свобод граждан (ч.1 ст.46 Конституции РФ), свобода обжалования процессуальных действий и решений (ст.19 УПК РФ), судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам (ч.2 ст.29, ст.ст.115, 448 УПК РФ) требуют комплексного рассмотрения ряда вопросов, связанных с производством предварительного следствия следственной группой. Проблемы развития и совершенствования процедур предварительного расследования исследованы в работах следующих российских ученых-процессуалистов: А.И. Александрова, О.Я. Баева, Б.А. Викторова, И.С. Галкина, А.А. Герасуна, А.П. Гуськовой, З.Д. Еникеева, Н.В. Жогина, З.З. Зиннатул-

³ См. Интернет-сайт: <http://www.legislature.ru/monitor/predvaritsledstvie/257222.html>

лина, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, В.П. Малкова, Н.Н. Полянского, А.Д. Прошлякова, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, В.А. Стрёмовского, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.П. Якимова, Н.А. Якубович и других. С принятием Концепции судебной реформы в 1991 году, Конституции РФ, формулированием принципиально новых процессуальных правил досудебного производства по уголовным делам вновь стали востребованы правовые идеи известных русских ученых XIX века Н.Н. Буцковского, С.И. Викторского, С.Ф. Владимирского-Буданова, Г.А. Джаншиева, А.Ф. Кони, В.А. Линовского, А.Х. Тальберга, И.Я. Фойницкого о необходимости состязательного процесса, о следственно-розыскном процессе, о роли суда в досудебном производстве, о необходимости соблюдения процессуальной формы уголовного преследования. В связи с этим диссертационное исследование основывается на исторической и современной правовой мысли, изучении выводов и мнений указанных ученых, результатах обобщения правоприменительной практики, ошибок и недостатков в деятельности следственных групп.

Необходимо отметить некоторую закономерность в практике органов предварительного следствия: предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, представляющих особую общественную опасность (тяжкие и особо тяжкие), как правило, поручается следственным группам. Подобные уголовные дела, как свидетельствует изучение практики, очень трудны в расследовании, так как, в основном, они многоэпизодные, по ним проходит большое количество соучастников, потерпевших, свидетелей. Уголовно-процессуальный закон относит такие уголовные дела к разряду сложных и имеющих большой объем (ч.1ст.163 УПК РФ), что является необходимым основанием для создания следственной группы. Отсутствие единого теоретического и методологического подхода к определению следственной группы и правовой природе, принимаемых ей процессуальных решений, особенностей работы в коллективе следователей, а также неполнота законодательного регулирования деятельности следственных групп не может не сказаться на эффективности и качестве производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, на соблюдении конституционных прав и свобод

граждан в сфере уголовного судопроизводства, что свидетельствует об актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является изучение достижений теории уголовно-процессуального права в области совершенствования форм предварительного расследования, выявление существующих проблем в сфере уголовно-процессуальных отношений при производстве предварительного следствия следственной группой, разработка теоретико-правовых основ совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по производству предварительного следствия следственной группой, механизма уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой, определения управленческих и тактико-психологических особенностей при производстве предварительного следствия следственной группой.

Такая постановка проблемы предполагает решение следующих *задач*:

- выявить исторические этапы становления и развития производства предварительного следствия следственной группой в уголовном процессе России;
- выделить и проанализировать особенности производства предварительного следствия следственной группой в уголовном процессе зарубежных стран;
- разработать понятие следственной группы и обосновать необходимость его формулирования;
- определить формы реализации и раскрыть содержание производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве;
- оценить возможности производства предварительного следствия следственной группой в обеспечении выполнения назначения уголовного судопроизводства;
- показать особенности производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве;

- исследовать механизм уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном процессе;
- осуществить прогнозирование развития производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном процессе;
- выявить пробелы законодательного регулирования деятельности следственных групп по уголовным делам, а также ошибки и недостатки применения законодательных норм в этой части;
- сформулировать условия оптимизации производства предварительного следствия следственной группой;
- высказать рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ о производстве предварительного следствия следственной группой и практики его применения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются комплекс правоотношений, возникающих при производстве предварительного следствия следственной группой в процессе расследования сложных и многоэпизодных преступлений и связанные с ними управленческие и тактико-психологические особенности. Предметом исследования выступают совокупность уголовно-процессуальных, международных норм, решения Конституционного Суда РФ, материалы прокурорско-следственной и судебной практики, теоретические данные уголовно-процессуальной науки.

Методология и методы исследования. В диссертации применяются диалектико-материалистический, частнонаучные методы познания – исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, системно-структурный, а также современные положения уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативной основой исследования выступили положения международно-правовых актов, Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральных законов, решений Конституционного суда РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, приказов МВД РФ,

а также уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Украина), и зарубежных стран (Австрия, Великобритания, Италия, США, Франция, ФРГ).

Теоретической основой проведенного научного исследования послужили труды названных ранее ученых, а также Р.С. Абдрахманова, Т.В. Аверьяновой, К.Ф. Амирова, Ф.Н. Багаутдинова, С.В. Бажанова, В.И. Беджашева, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, Д.А. Влезько, В.Н. Григорьева, А.И. Дворкина, А.А. Дмитриевой, Л.Я. Драпкина, Р.З. Еникеева, М.А. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.И. Комисарова, Н.И. Кулагина, В.И. Михайлова, Н.Г. Муратовой, А.Д. Назарова, В.А. Образцова, Л.П. Плесневой, О.А. Поддубной, С.Б. Россинского, Н.А. Селиванова, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, С.Ю. Якушина и других.

Эмпирической основой исследования является опубликованная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Республике Татарстан, Верховного суда Республики Татарстан, Республики Марий Эл, Чувашской Республики, региональная опубликованная и неопубликованной практика. По специально разработанной анкете изучено 246 уголовных дел, расследованных и расследуемых следственными группами за период с 2001 - 2005 гг., 70 надзорных производств по жалобам граждан Республики Татарстан, 46 судебных производств по жалобам граждан на действия и решения следователей. Кроме того, в ходе исследования осуществлялись выезды в следственные подразделения для ознакомления с реальными условиями, в которых осуществляют свою деятельность следственные группы; проводилось хронометрирование рабочего времени руководителя следственной группы в течение двух месяцев. При этом было проанкетировано 143 следователя органов прокуратуры и органов внутренних дел. Полученные результаты проанализированы, обобщены и изложены в тексте исследования и приложениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе современных теоретико-правовых начал уголовного судопроизводства впервые предпринято комплексное исследование процессуальных, управленческих и

тактико-психологических аспектов производства предварительного следствия следственной группой с целью разработки предложений по совершенствованию предварительного следствия, осуществляемого следственной группой по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, определен механизм уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой. Проведенное исследование позволило выработать авторский подход к определению понятий «следственная группа», «процессуальные решения следственной группы», «требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы», «управленческие решения следственной группы», предложить формулировки ряда новых норм уголовно-процессуального законодательства, создать процессуальную модель деятельности следственной группы.

По итогам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Правовые нормы, регламентирующие производство предварительного следствия следственной группой исторически сложились, что свидетельствует о формировании нового института уголовно-процессуального права – производство предварительного следствия следственной группой.

2. Международный опыт создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений определяет специфику отечественного уголовно-процессуального законодательства и отражает социально-значимые цели своевременного и качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих высокую общественную опасность.

3. Создание следственной группы представляет собой основанную на законе уголовно-процессуальную и организационно-управленческую деятельность, осуществляемую компетентными должностными лицами при наличии правовых и фактических оснований, по подбору и объединению следователей в следственную группу для производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, а также по обеспечению её оптимального правового режима деятельности, которая имеет большое процессуально-правовое и организационно-тактическое значение.

4. Процессуальная модель работы следственной группы предполагает: 1) детальную правовую регламентацию её деятельности по производству предварительного следствия; 2) создание оптимальных вариантов процессуальной, управленческой и тактико-психологической деятельности участников следственной группы; 3) возможность конструирования модели многофункциональной следственной группы на ведомственном, межведомственном, региональном и международном уровнях. В связи с этим предлагается дополнить раздел VIII УПК РФ «Предварительное расследование» новой главой 22¹ «Производство предварительного следствия следственной группой», включающей статьи, посвященные общим условиям производства предварительного следствия следственными группами (ст.163), полномочиям руководителя следственной группы и её членов (ст.ст.163¹ и 163²), полномочиям начальника следственного отдела и прокурора при создании следственной группы (ст.ст.163³ и 163⁴), правилам производства следственных действий несколькими следователями следственной группы (ст.163⁵).

5. Необходимость определения ряда понятий, которые имеют значение при характеристике теоретико-правовых начал производства предварительного следствия следственной группой:

- следственная группа – это единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства;

- руководитель следственной группы – следователь (начальник следственного отдела, прокурор), уполномоченный согласно постановлению начальника следственного отдела или прокурора принять к своему производству уголовное дело в случае его сложности или большого объема, возглавить следственную группу и представлять её в отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства;

- члены следственной группы - следователи, обладающие в пределах данных им руководителем следственной группы поручений и указаний полномочиями в полном объеме производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы;

- управленческое решение следственной группы — это принимаемое в одностороннем порядке компетентными должностными лицами в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законодательством процедурой, обладающее государственно-властным и организующим характером решение, направленное на наиболее оптимальное урегулирование правовых, организационных и иных вопросов и ситуаций, возникающих в ходе производства предварительного следствия по сложному, обладающему большим объемом уголовному делу и обеспечивающее выполнение назначения уголовного судопроизводства следственной группой;

- процессуальные решения следственной группы – это облеченные в установленную законом процессуальную форму правовые акты, в которых руководитель и (или) члены следственной группы в пределах своей компетенции в определенном законом порядке осуществляют уголовное преследование и защиту прав и законных интересов лиц и организаций в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и процессуального закона при расследовании преступлений;

- требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы – совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебной-следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил), которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия в случае сложности и большого объема уголовного дела;

6. Классификация требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группы, в соответствии с которой выделены две группы требований. Первая – требования, основанные на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность и справедливость, а также их всесторонность, полнота и объективность. Вторая – требования, сформулированные следственно-судебной практикой и наукой уголовного процесса – определенность, грамотность и культура оформления процессуальных решений.

7. Для оптимизации производства предварительного следствия следственной группой перечень бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства, указанный в ст.ст.476 и 477 УПК РФ, необходимо дополнить новыми бланками, специально разработанными в ходе исследования:

1) ст.476 УПК РФ: Приложением 15¹ «Постановление о принятии уголовного дела к производству», Приложением 18¹ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19¹ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19² «Постановление об изменении состава следственной группы», Приложением 19³ «Постановление о прекращении деятельности следственной группы», Приложением 47¹ «Постановление о соединении уголовных дел и поручении производства предварительного следствия следственной группе»;

2) ст.477 УПК РФ: Приложением 7¹ «Постановление о разрешении применении меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства», Приложением 7² «Постановление о разрешении производства личного обыска подозреваемого (обвиняемого)», Приложением 7³ «Постановление о разрешении помещения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы», Приложением 8¹ «Постановление о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия

близких родственников и родственников покойного», Приложением 8² «Постановление о разрешении производства выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан», Приложением 8³ «Постановление о разрешении производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц».

Также необходимо внести изменения в некоторые уже существующие бланки - Приложение 18 ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе» и Приложение 19 ст.476 УПК РФ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе».

Научно-практическое значение исследования. Комплексное изучение процессуальных, управленческих и тактико-психологических аспектов производства предварительного следствия следственной группой позволило выработать и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, дать практические рекомендации по применению механизма уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой. Результаты исследования могут быть использованы в следственной, прокурорской, судебной деятельности, при преподавании учебных курсов «Уголовно-процессуальное право», «Прокурорский надзор в РФ», подготовке учебных программ, учебных пособий и специальных курсов.

Апробация исследования. Основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации, сформулированные по результатам исследования содержатся в 6 опубликованных научных статьях и изложены в докладах на следующих научно-практических конференциях:

Международные: II Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Н.С. Таганцева, выдающегося русского юриста, сенатора, члена Государственного Совета «Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ в условиях судебно-правовой реформы: актуальные проблемы теории и практики» (г.Пенза, 23-24 сентября 2004г.)

Всероссийские: Межвузовская научно-практическая конференция (к 50-летнему юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) «Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений» (г.Москва, 28-29 апреля 2005г.).

Региональные ежегодные научные конференции: V Межвузовская научно-практическая конференция «Общество государство личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (в рамках конференции молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Татарстан: «Гуманитарные исследования в Республике Татарстан: вклад молодых ученых» (г.Казань, 21-23 апреля 2004г.), VI Межвузовская научно-практическая конференция «Общество государство личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (в рамках конференции молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Татарстан: «Гуманитарные исследования в Республике Татарстан: вклад молодых ученых» (г.Казань, 20-21 апреля 2005г.).

Результаты диссертационного исследования применялись при чтении лекций по спецкурсу «Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие» и проведении практических занятий по курсу «Уголовно-процессуальное право» в Академии управления «ТИСБИ».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, двух комплексных приложений: №1 «Результаты анкетирования, опросов, анализ статистических данных, изучения уголовных дел», №2 «Образцы бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства».

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ.

1.1. Исторические аспекты становления и развития института производства предварительного следствия следственной группой.

Комплексный подход к исследованию института производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве России неизбежно требует анализа его историко-правового генезиса. Применение этого метода исследования, на наш взгляд, во-первых, поможет выявить взаимосвязь прошлого и настоящего следственных групп, во-вторых, позволит определить специфику регулирования их деятельности на различных этапах развития Российского государства, и, в-третьих, даст направление для поиска путей дальнейшего совершенствования их деятельности в современных условиях.

В Древней Руси специальных государственных следственных органов не существовало. На территории своего княжества эти функции сочетал в себе князь или уполномоченные им представители. Однако и в те далекие времена упоминались поручения расследования следственной группе. Данный факт подтверждается дошедшим до наших дней делом о результатах «розыска» обстоятельств гибели 15 мая 1591 года царевича Дмитрия в городе Угличе. Туда по указанию царя Федора выехала специальная следственная группа, руководство которой было возложено на князя Василия Ивановича Шуйского. Также от имени царя им была дана «наказная память» о предмете и пределах розыскных мероприятий. 26 мая 1591 года, группа, завершив работу, выехала обратно в Москву. По приказу царя Федора оглашение результатов работы группы происходило на совместном совещании Освященного Собора и Боярской Думы. Материалы дела вслух зачитывались дьяком Василием Щелкаловым.⁴

⁴ См. Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. // Следователь: теория и практика деятельности. 1995. №2. С. 19-24; Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. – Казань, 2001. С. 25.

При Петре I был создан специальный орган - Преображенский приказ,⁵ в который, в соответствии с царским указом 1702 года, передавались, так называемые «государевы» дела. В 1711 году был учрежден институт фискалов, которые во взаимодействии с «Тайными розыскных дел канцеляриями», возникшими несколько позже, в 1714-1715 гг., и проводившими следствие по крупнейшим делам, по личному поручению императора занимались розыском и расследованием преступлений особо важных государственных преступников (например, царевича Алексея).⁶ Штаб-офицеры гвардии, среди которых известны князя А. Шаховский, М. Волконский, В. Долгорукий, П. Голицын и др., как особо доверенные лица императора, вели следствие, роль же судебного органа отводилась императору.⁷

В эпоху Екатерины II для расследования особо опасных преступлений стали создаваться специальные следственные комиссии. В дальнейшем эта коллегиальная форма расследования стала применяться шире. Так, например, следственная комиссия военного суда, учрежденная при лейб-гвардии конном полку из его офицеров, вместе с председателем - полковником Бреверном и аудитором⁸ Масловым, выполнявшим обязанности секретаря и прокурора, две недели занималась следствием по факту получения смертельного ранения А.С. Пушкиным на поединке, состоявшемся 27 января 1837 года.⁹

Несмотря на то, что практика поручения расследования важных и сложных уголовных дел специальным следственным группам имела свои положительные моменты, а именно существенное сокращение сроков полного расследования всех обстоятельств, законодательно она все-таки не была закреплена.

Во второй половине XIX века после выхода указа царя Александра II от 8 июня 1860 года, в 44 губерниях были учреждены должности судебных следова-

⁵ Пробразом данного органа явился на Руси при царе Алексее Михайловиче приказ Тайных дел, занимавшийся розыском «лихих людей», т.е. расследованием политических преступлений, выражавшихся в оскорблении верховной власти и в стремлении к ее умалению. - См. Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. - Казань, 1998. С. 26.

⁶ Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1999. С. 14.

⁷ См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 31.

⁸ Аудитор, должность которого являлась внештатной и впервые появилась в российском суде при Петре I, был юристом, и хотя по закону «голосу в приговорах не имел», тем не менее осуществлял надзорные функции, чтобы «процессы порядочно и надлежащим образом исполнялись». - См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 35.

⁹ Бажанов С. В. Возникновение и развитие группового метода расследования // Законность. - 1995. №9.-С.42.

телей, единолично осуществлявших предварительное следствие. Указ был издан с целью «дать полиции более средств к успешному исполнению ее обязанностей, столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний, и определить точнее свойство и круг ее действий...»¹⁰ Но в отличие от полиции, осуществлявшей дознание и организационно входившей в Министерство внутренних дел, судебные следователи были подведомственны Министерству юстиции и приравнивались к членам уездного суда.

Судебная реформа 1864 года продолжила дело, начатое царским указом, следователи состояли уже при окружных судах, их приравнивали по должностям к членам окружного суда. Назначение и увольнение судебных следователей осуществлялось только царем по представлению министра юстиции. Дальнейшее развитие института судебных следователей привело к тому, что в 1867 году впервые были учреждены должности временных следователей по особо важным делам для расследования дел о подделках государственных кредитных билетов. В 1870 году появились должности судебных следователей по важнейшим делам, а в 1875 году учредили постоянные должности следователей по особо важным делам при окружных судах.¹¹

Тем не менее, нагрузка на каждого судебного следователя составляла 120-150 дел в год, а в отдельных губерниях она достигала до 200-400 дел ежегодно. Весьма большими были и обслуживаемые участки (до 16,2 тыс. квадратных километров), что не позволяло своевременно производить осмотр места происшествия и совершать другие неотложные следственные действия.¹² Также не в пользу судебных следователей было то, что произошло резкое разъединение следствия и дознания - этот процесс крайне затруднил раскрытие преступлений.

Особый интерес представляет история становления органов предварительного следствия в Казанской губернии. Казанский окружной суд состоявший из 38 членов, обслуживал территорию нынешних Республики Татарстан,

¹⁰ См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. – С. 58.

¹¹ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. / Отв. ред. тома Б.В. Виленский. - М., 1991. С. 284.

¹² Халиуллина Л.Г. Указ. соч. – С. 59.

Республики Чувашия, Республики Марий Эл. Предварительное следствие по уголовным делам, подсудным Казанскому окружному суду вели 24 судебных следователя: 2 – по важнейшим делам, 4 – участковых в Казани, 18 судебных следователей в уездах).¹³

Принципы, провозглашенные Судебной реформой 1864 года, не смогли органично сосуществовать с самодержавным строем, поэтому достижения реформы оказались недолговечными. Это не могло не коснуться и судебных следователей. Практика и законодательство эпохи контрреформ существенно изменили институт судебных следователей. Министерство юстиции начало активно применять статью 415 Учреждения судебных установлений, первоначально предназначенную для крайних случаев. Согласно этой статье, министр юстиции имел право назначать кандидатов на судебные должности для временного исполнения должности судебных следователей без представления их императору для утверждения их в звании судебных следователей. Официальным их название было «чиновники, причисленные к министерству юстиции и командированные министром к исправлению должности судебного следователя».¹⁴ Со временем эти чиновники стали вытеснять не только участковых судебных следователей, но даже следователей по важнейшим и особо важным делам. В итоге к 1898 году из 1487 судебных следователей, имевшихся в Российской империи, только 154 были утверждены в своей должности императором и пользовались судьейской несменяемостью.¹⁵

Помимо этого шел процесс изъятия из ведения судов присяжных уголовных дел о политических и государственных преступлениях. Результатом данных преобразований стало то, что в 1871 году в Российской империи появилась жандармерия, в исключительную компетенцию которой входило проведение дознания и предварительного следствия по политическим и государственным преступлениям, а также по преступлениям, совершенным на железных дорогах. В этом же году Устав уголовного судопроизводства пополнился рядом статей,

¹³ См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. – С. 50-51.

¹⁴ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. С. 285.

¹⁵ Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. – Пг., 1916. – С. 59 // Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. С. 284-285.

которые регламентировали порядок оказания жандармерией помощи общей полиции и прокуратуре в борьбе с преступлениями, подсудным окружным судам.¹⁶ Таким образом, все передовые достижения Судебной реформы 1864 г. свертывались, а предварительное следствие вновь переходило в руки полиции и жандармерии.

Для исследования института следственных групп весьма любопытна описанная С.В. Познышевым в 1913 году практика направления в помощь судебным следователям по трудоёмким уголовным делам «младших кандидатов на должности по судебному ведомству» для выполнения отдельных поручений судебного следователя, не связанных с принятием самостоятельных процессуальных решений.¹⁷ В данных ситуациях предварительное следствие осуществлял все же один судебный следователь, несший за это дело персональную юридическую ответственность, а помощников у него могло быть даже несколько - в зависимости от объёма работы.

Таким образом, Судебные уставы 20 ноября 1864 года, хотя и положили начало предварительному следствию в современном его понимании, тем не менее, обошли своим вниманием вопрос о производстве расследования следственными группами. А острая необходимость в этом существовала в связи с деятельностью многочисленных организаций террористической направленности.

После Октябрьской революции и до издания первого нормативного акта в сфере судебной системы (Декрета о суде №1) первым органом предварительного расследования в Советской России стала следственная комиссия Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. По образу и подобию этой комиссии на местах были созданы свои следственные комиссии. Для расследования конкретных уголовных дел по решению местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов часто создавались специальные следственные комиссии.

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т. 8. С. 286.

¹⁷ См. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913. С. 110; Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. - Самара, 2000. - С. 38.

Согласно Декрету СНК РСФСР №1 от 24 ноября 1917 года «О суде» предварительное расследование осуществлялось единолично одним из судей революционного народного суда, образуемого местными Советами. Но ряд решений, например, задержание, предание суду и некоторые другие принимались всей коллегией суда.

Кроме этого, в стране действовали еще три вида органов предварительного следствия: 1) особые следственные комиссии из шести человек, созданные в соответствии с Инструкцией НКЮ от 19 декабря 1917 года¹⁸ при революционных трибуналах, отправлявших правосудие делам о контрреволюционных преступлениях;¹⁹ 2) единоличные военные следователи, проводившие предварительное следствие по уголовным делам, подсудным революционным военным трибуналам; 3) Всероссийская чрезвычайная комиссия, созданная 20 декабря 1917 года постановлением СНК РСФСР и занимавшаяся предварительным расследованием государственных преступлений.

В соответствии с Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. №2 «О суде» предварительное следствие по уголовным делам, подсудным окружным судам, т.е. о посягательствах на человеческую жизнь, тяжких телесных повреждениях и увечьях, изнасиловании, разбойных нападениях, бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, а также по наиболее сложным делам, подсудным местному суду, осуществлялось следственной комиссией при окружном суде в составе 3 человек или же по поручению окружного суда одним из его членов. Постепенно сужалась компетенция революционных трибуналов - из их ведения были изъяты все общеуголовные дела.²⁰

После I Всероссийского съезда областных и губернских комиссаров юстиции, 20 июля 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР №3 «О суде»²¹, закрепивший, что предварительное следствие по сложным уголовным делам, подсудным местному народному суду, может производиться следственной ко-

¹⁸ СУ РСФСР. 1917. №12. - ст. 170.

¹⁹ В последствии количество членов следственных комиссий при революционных трибуналах неоднократно менялось. См. об этом Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 78.

²⁰ Найденов В.В. Советский следователь. - М.: Юрид. литература, 1980. С. 12.

²¹ СУ РСФСР. 1918. №52. - ст.589.

миссией в составе 3 человек. Однако конкретного перечня составов преступлений, по которым предварительное следствие должно было проводиться следственными комиссиями, он не дал.²²

30 ноября 1918 года ВЦИК утвердил декрет «О народном суде РСФСР».²³ Данный декрет ввел следующие новеллы: 1) предварительное расследование могло производиться в двух формах - предварительное следствие и милицееское дознание; 2) предварительное следствие в обязательном порядке осуществлялось уездными (городскими) следственными комиссиями по наиболее важным уголовным делам (убийства, причинение тяжких телесных повреждений и увечий, изнасилование и др.), по остальным уголовным делам в зависимости от решения народного суда могло производиться либо предварительное следствие, либо милицееское дознание; 3) в исключительных и не терпящих отлагательства случаях предварительное следствие могло осуществляться одним из постоянных народных судей; 4) следственные комиссии в составе 3 членов, избираемых уездным исполкомом или городским советом, создавались в каждом следственном участке, на которые делился уезд или город; 5) предварительное следствие осуществлялось преимущественно коллегиально - в полном составе комиссия возбуждала и прекращала уголовные дела, избирала, изменяла и отменяла меру пресечения, постановляла о предании обвиняемого суду, отдельные же следственные действия могли производиться либо всей комиссией, либо отдельными её членами.

На III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в июне 1920 года, было принято решение о целесообразности создания самостоятельного органа предварительного следствия и закрепления за ним руководящей роли в расследовании преступлений, о замене следственных комиссий единоличными следователями.²⁴

²² Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 80.

²³ Найденов В.В. Указ. соч. - С. 12.

²⁴ Харитонов А.Н., Деришев Ю.В. Органы предварительного следствия: история становления, система, структура, функция контроля преступности, направления реформирования. – Волгоград, 1997. С. 24.

Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 года, утвержденное декретом ВЦИК,²⁵ существенно изменило организационное построение следствия. Были учреждены должности единоличных народных следователей при совете уездных (городских, губернских) народных судей, были образованы также должности следователей по важнейшим делам при отделах юстиции губисполкомов и НКЮ. Народный следователь получил довольно широкие полномочия - все свои действия, кроме принятия окончательного решения о прекращении уголовного дела и о предании обвиняемого суду, он принимал самостоятельно.²⁶ С принятием данного Положения период коллегиального ведения предварительного следствия в Советской России завершился.

Постановлением третьей сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. был утвержден первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.²⁷ Этот кодекс не имел перечня органов предварительного следствия, но в ст.23 говорилось, что «под словом «следователь» подразумеваются народные следователи, следователи, состоящие при советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции».²⁸ Таким образом, УПК РСФСР 1922 года полностью закрепил единоличное ведение предварительного следствия.

Однако, в дальнейшем коллегиальная форма ведения предварительного следствия все-таки, в порядке исключения, допускалась по постановлению Центрального Исполнительного Комитета по делам, подсудным Верховному Суду СССР.²⁹

Чем же можно объяснить то обстоятельство, что на этапе становления советской власти законодатель отказался от коллегиального производства предварительного расследования следственными комиссиями? Ответ на этот вопрос сформулировал первый народный комиссар юстиции Советской России Д.И. Курский, который, говоря о коллегиальности расследования, сказал: «Она была

²⁵ СУ РСФСР. 1920. №83. - Ст.407.

²⁶ Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 110.

²⁷ СУ РСФСР. 1922. №20-21. - Ст.230.

²⁸ Харитонов А.Н., Деришев Ю.В. Указ. соч. - С. 25.

²⁹ Савельев А.К. Указ. соч. - С. 17.

вполне уместна и неизбежна в период, когда еще не было подготовленных технических сил из среды пролетариата. При поголовном саботаже следственных органов со стороны следователей упраздненного суда ... коллегиальность в организации следствия до известной степени помогала разобраться в сложных вопросах следствия и в тоже время в лице более способных, имевших подготовку членов комиссий формировала будущих самостоятельных следователей... Таким образом, безболезненно и постепенно разрешался вопрос о переходе к институту единоличных следователей».³⁰

Некоторые ученые-процессуалисты придерживались более категоричного мнения, в частности говорилось о том, коллегиальное расследование не способствует проявлению инициативы, дальнейшему повышению профессионализма и личной ответственности членов следственных комиссий.³¹

Исследуя следственные группы нельзя не отметить их главного сходства со следственными комиссиями – участие в расследовании нескольких человек. Однако есть и весьма существенное отличие, которое отметил в своем исследовании А.А. Герасун, а именно – в следственной группе каждый следователь процессуально самостоятелен, члены же следственной комиссии были лишены этого права.³²

Следующим важным этапом в дальнейшем развитии института расследования преступлений следственными группами, несомненно, явилось утверждение Законом РСФСР от 27 октября 1960 года Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.³³ Норма части 3 статьи 129 УПК РСФСР впервые закрепила возможность производства расследования преступлений следственной группой в случае сложности или большого объема уголовного дела.

Конечно же, для практики правоохранительных органов того периода групповой метод расследования не был чем-то новым. Вопросы расследования преступлений следственной группой поднимались некоторыми учеными еще в

³⁰ См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. - С. 115.

³¹ См. Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1966. С. 3; Материалы НКЮ. - Вып. XI-XII. – Пг., 1921. С. 15-16.

³² См. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1968. С. 26.

³³ СЗ РСФСР. 1988. - т.8. С. 613.

ходе обсуждения проекта УПК РСФСР 1960 года.³⁴ Более того, предпринимались попытки на подзаконном уровне, например, приказом Генерального прокурора СССР №63 от 19 марта 1952г. «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел», урегулировать расследование особо сложных уголовных дел следственными группами.³⁵

Однако, несмотря на это, в уголовно-процессуальное законодательство и директивные документы тех времен какого-либо четкого определения понятия группового метода расследования не было внесено, что давало возможность толковать его по-разному. Кроме того, в литературе чаще освещались именно преимущества группового метода расследования, нежели недостатки, упоминавшиеся лишь в качестве препятствий, успешно преодолеваемых следователями, благодаря их высокому профессионализму и правильной организации расследования по делу.

Закрепление же возможности производства предварительного следствия следственной группой в УПК РСФСР 1960 года вывело данный метод расследования на совершенно иной качественный уровень, придало, если можно так выразиться, «процессуальное единообразие» данному виду деятельности. Кроме того, появление данной нормы подтолкнуло многих ученых-процессуалистов к более детальному изучению проблем расследования преступлений следственной группой.³⁶

³⁴ Викторов Б. Бригадный метод расследования и некоторые процессуальные вопросы // Социалистическая законность. 1958. №8. С. 57-59; Гусев Л.Н. Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе // Вопросы судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. - М., 1959. С. 310; Ларин А.М. За активное и оперативное следствие // Социалистическая законность. - 1953. №12.- С. 42-43; Зыков И.Н. Организация расследования крупных хищений // Социалистическая законность. 1959. №9.-С.69; Пятая учебно-методическая конференция // Социалистическая законность. 1952, №8. С. 72.

³⁵ Бажанов С. В. Историческая преемственность следственных групп (бригад). // Законность. 1998. №5. С. 42.

³⁶ Каганович И. Организация следственной работы // Социалистическая законность. 1962. №8. С. 21-24; Галкин И. Расследование преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1963. №4. С. 37-41; Шкорбатов И., Роцин А. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1963. №6. С. 12-15; Карнеева Л.М. Организационные и процессуальные вопросы расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1964. №6. С. 45; Галкин И.С., Карнеева Л.М. Расследование преступлений группой следователей. - М., 1965. С. 6-7; Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение. 1965. №3. С. 91-99; Роцин А. Организационные вопросы расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1965. №2. С. 43-44; Герасун А.А. Указ. соч. - М., 1968. С. 12-18; Каганович И., Цыганова А. Организация работы следователя // Социалистическая законность. 1969. №1. С. 68-70

К достаточно полным и систематизированным исследованиям группового метода расследования преступлений после его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве можно отнести работы И.С. Галкина и А.А. Герасуна.

Так, И.С. Галкиным были определены и рассмотрены практически все основные процессуальные вопросы создания следственных групп: от обстоятельств преступления, вызывающих необходимость создания следственной группы до организации и распределения обязанностей между членами группы и их взаимоотношений. Впервые в научной литературе были обозначены трудности, возникающие в работе следственных групп: 1) сменяемость состава группы в ходе расследования; 2) отсутствие у руководителя группы возможности лично воспринимать все доказательства в процессе следствия; 3) отсутствие единого стиля, тактики, творческого процесса анализа доказательств в силу индивидуальных особенностей следователей - членов группы.³⁷

Дальнейшему исследованию институт следственных групп подвергся в кандидатской диссертации А.А. Герасуна «Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе». Им, в частности, был обобщен накопленный опыт расследования сложных многоэпизодных дел группой следователей в 60-70-х годах. Весьма важен также его вывод о том, что расположить нормы, регулирующие создание и деятельность следственных групп, в самостоятельной статье УПК было бы более удачным, нежели включить их в статью 129 УПК «Начало производства предварительного следствия». Существовавшее же в то время положение, по его мнению, приводило к тенденции рассматривать момент поручения следствия нескольким следователям, как связанный по времени только с возбуждением уголовного дела, тогда как следственная группа может быть создана на любом этапе предварительного следствия.³⁸

С начала 70-х годов деятельность следственных групп получила свое наибольшее распространение в следственной практике. Такое их широкое при-

³⁷ См. Галкин И.С. Указ. соч. - С. 37-41.

³⁸ См. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1968. С. 6.

менение на данном этапе было обусловлено стремительным увеличением объемов уголовных дел, вследствие таких причин как увеличение числа лиц, находящихся в преступных связях между собой, усложнение характера совершаемых преступлений из-за изменения социально-экономических отношений. Кроме того, увеличение объема следственных дел вызвало неизбежное увеличение численности участников следственных групп.³⁹ Для расследования особо крупных дел, охватывающих комплекс достаточно автономных направлений преступной деятельности с большим количеством эпизодов и обвиняемых по каждому из этих направлений, обычным явлением стало формирование органами следствия союзного и республиканского уровней так называемых «бригад большого состава» и «супербригад», включавшими иногда до нескольких сотен следователей. Управление подобными коллективами уже само по себе представляло весьма большую трудность, что приводило к необходимости усложнять и внутригрупповые связи. Необходимость более тщательной разработки многих вопросов организации и осуществления бригадного метода расследования стала очевидной, однако норма ч.3 ст.129 УПК РСФСР так и оставалась неизменной.

Заполнить подобные пробелы в процессуальном законодательстве и дать приемлемые для следователей рекомендации, помогли научно-практические работы таких процессуалистов как А.М. Ларина⁴⁰ и Н.И. Кулагина.⁴¹ Данные авторы, дополнив с учетом развивающейся практики и изменившейся ситуации в расследовании сложных дел ранее изданные работы, более точно определили понятие и виды следственных групп, их назначение и специфику функционирования.

В 80-е и 90-е годы также не было внесено никаких новаций в законодательное регулирование деятельности следственных групп. Конечно же, данное обстоятельство не замедлило сказаться и на правоприменительной практике. Дальнейшее увеличение объемов уголовных дел привело к негативным явлени-

³⁹ См. Герасун А.А. Указ. соч. - С. 8.

⁴⁰ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 1970. С. 102-111.

⁴¹ Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел. - Волгоград, 1976. С. 15-16.

ям в работе следственных групп, которые едва ли объяснялись низким профессионализмом или недобросовестностью отдельных членов групп, а также плохой организацией работы в отдельных следственных группах.

Так, А.А. Тарасов, выделил следующие проблемы деятельности следственных групп в 1980-1990-х годах: увеличение сроков производства предварительного следствия, в несколько раз превышающих установленные законом; значительное увеличение сроков содержания обвиняемых под стражей на предварительном следствии; принятие многих важных решений по уголовным делам лицами, не имеющими на это процессуальных полномочий; ослабление, вплоть до полного отсутствия, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за расследованием, осуществляемым группами следователей по уголовным делам большого объема.⁴²

Наиболее остро данные проблемы проявились в деятельности следственной группы под руководством старшего следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Т.Х. Гдляна на территории бывшей Узбекской ССР в конце 80-х – начале 90-х годов. Для анализа сложившейся ситуации была создана Комиссия по проверке материалов о деятельности данной следственной группы, сообщения которой были заслушаны на II Съезде народных депутатов СССР и на III сессии Верховного Совета СССР.⁴³ Критика в адрес больших следственных групп, расследующих подобные дела стала звучать не только в печатных средствах массовой информации,⁴⁴ но и в научной литературе.⁴⁵

К концу 1980-х годов УПК РСФСР претерпел более нескольких сот изменений и дополнений, что потребовало создания нового уголовно-процессуального закона, отвечающего возросшим стандартам современного

⁴² См. Тарасов А.А. Указ. соч. - С. 15-23.

⁴³ Сообщение Комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т.Х.Гдляном // Правда. 1989. 24 декабря; «О выводах Комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т.Х.Гдляном». Постановление Верховного Совета СССР от 18 апреля 1990 г. // Известия. 1990. 20 апреля.

⁴⁴ См. Гамаюнов И. Метастазы // Литературная газета. 1988. 2 марта; «Хочу жить богато!» // Соц. индустрия, 1988. 22 мая; Чайковская О. Миф // Литературная газета, 1989. 24 мая; Правду должны знать все. Всю правду! // Известия, 1990. 9 февраля и др.

⁴⁵ См., например: Ларин А.М. Разъединение уголовных дел и качество расследования // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. - Куйбышев, 1982. С. 88-89; См. Олейник В.И. Нелегкий труд следователя: заботы и проблемы // Социалистическая законность. 1986. №1. - С. 40-43.

общества. Ответом на эти требования явилось создание теоретической модели уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР коллективом авторов Института государства и права Академии наук СССР.⁴⁶ С распадом СССР еще более насущной стала проблема построения уголовного процесса (а значит и предварительного следствия) на началах состязательности.⁴⁷ В связи с этим возникла необходимость в разработке нового Уголовно-процессуального кодекса уже Российской Федерации. Работа над ним параллельно началась в 1992 году в Институте государства и права РАН, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, Министерстве юстиции РФ и в Главном государственно-правовом управлении Президента РФ.⁴⁸ В проекте УПК РФ, одобренном на состоявшейся в декабре 1994 года всероссийской научно-практической конференции,⁴⁹ были учтены рекомендации о выделении норм, регламентирующих производство предварительного следствия следственной группой и полномочия её руководителя, в отдельные статьи,⁵⁰ что свидетельствовало о положительной динамике в желании законодателя более подробно урегулировать деятельность следственных групп при расследовании сложных и объемных уголовных дел. К сожалению, данный проект УПК РФ оставил вне своего внимания полномочия и взаимоотношения следователей-членов следственной группы. Статья 163 «Производство предварительного следствия следственной группой» нового УПК РФ, принятого в конце 2001 года, практически полностью воспроизвела положения, существовавшие в указанном проекте УПК РФ.⁵¹

Таким образом, современные положения действующего уголовно-процессуального законодательства воплощают исторически обоснованный институт производства предварительного следствия следственной группой. Одна-

⁴⁶ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990. С. 3.

⁴⁷ См. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. / Сост. С. А. Пашин – М., 1992. С. 85.

⁴⁸ См. Ананьин А. Проект УПК требует серьезной доработки // Российская юстиция. 2000. №10. С. 4.

⁴⁹ За основу его был принят проект, подготовленный рабочей группой Министерства юстиции РФ и объединенный с проектом, подготовленным НИИ Генеральной прокуратуры РФ. – Главный принцип: демократизация судопроизводства. Пояснительная записка к проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // Юридический вестник. 1995. №31. С. 29.

⁵⁰ См. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Юридический вестник. 1995. №31. С. 11.

⁵¹ Там же.

ко, на наш взгляд, данный институт должен быть более четко регламентирован законом и обеспечен научно обоснованной концепцией его развития. Производство предварительного следствия следственной группой, как деятельность коллектива должностных лиц, обладающих согласно процессуальному законодательству равными правами, весьма специфично. В связи с этим, и учитывая то, что практически все нормы уголовно-процессуального законодательства предназначены сегодня, в основном, для единоличного ведения следствия, представляется логичным сформулировать ряд норм, регулирующих производство предварительного следствия следственной группой и сосредоточить их в разделе VIII «Предварительное расследование» части второй УПК РФ в отдельной главе 22¹ «Производство предварительного следствия следственной группой».

1.2. Зарубежный опыт организации производства предварительного следствия следственной группой.

Рассмотрев исторические аспекты становления и развития института производства предварительного следствия следственной группой в России, не менее важным представляется анализ зарубежного опыта регламентации и организации предварительного расследования следственной группой, а также международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

Преступность постоянно совершенствует свои формы и методы, широко использует возможности, предоставляемые современным обществом и его политико-правовой системой, наукой и техникой, что существенно затрудняет борьбу с ней.⁵² Условия борьбы с национальной и международной преступностью с каждым днем осложняются ростом тяжких преступлений, которые представляют все большую опасность не только для отдельных государств мира, но и для всего человечества.⁵³ Немаловажной особенностью сегодняшней пре-

⁵² См. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. - М., 1999. С. 3.

⁵³ См. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. - М., 1998. С. 5.

ступности является множественное использование международных связей.⁵⁴ Глобализация социальных и экономических процессов породила и глобализацию преступности, делая ее все более организованной, изощренной и транснациональной.⁵⁵ Приобретая массовый характер и различные формы, а также вследствие «прозрачности» границ, преступность выходит за пределы одного государства.⁵⁶

Указанные проблемы требуют совместных усилий государств и постоянного, решительного сотрудничества в активной и систематической борьбе с указанными явлениями.⁵⁷ Только дальнейшее активное развитие международных отношений способно поставить конкретные барьеры на пути организованной преступности и международного терроризма. Сотрудничество различных государств и их правоохранительных органов в области борьбы с преступностью регламентируется, в основном, международными договорами, которые можно подразделить на многосторонние и двусторонние. К наиболее важным многосторонним международным договорам в области борьбы с организованной преступностью можно отнести: 1) Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН 08.09.2000г.; 2) Конвенцию против транснациональной организованной преступности, принятую 15.11.2000г. резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН;⁵⁸ 3) Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности

⁵⁴ Так, по данным Я.И. Гилинского, число организованных преступных группировок с международными контактами в России 75 в 1991 году возросло до 363 в 1995 году. // Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. – СПб, 2002. С. 221.

⁵⁵ См. Костенко Н.И. Международное уголовное суд. – М., 2002. С. 3.

⁵⁶ См. Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – М.-Воронеж, 2004. С. 7.

⁵⁷ По мнению Е.Примакова, события 11 сентября 2001 года явили миру новую разновидность международного терроризма – самодостаточную систему, не связанную с каким-либо государством, целью которой является уничтожение тысяч мирных жителей. // Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. - Екатеринбург, 2003. С. 12.

⁵⁸ Россия подписала эту Конвенцию 12.12.2000г. (распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 №556-рп) и ратифицировала её с заявлениями Федеральным законом от 26.04.2004г. №26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Справочно-правовая система «Гарант».

ETS №141, заключенную г.Страсбург, 08.11.1990г.;⁵⁹ 4) Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную в г.Кишиневе 07.10.2002г;⁶⁰ 5) Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников СНГ, заключенный в г.Минске 04.06.1999г.⁶¹ Нельзя не упомянуть также, что Российская Федерация согласно указа Президента РФ от 30 июля 1996г. №1113 является участницей Международной организации уголовной полиции (Интерпол).

Кроме этого Российской Федерацией заключено около 40 двусторонних международных договоров о правовой помощи, в т.ч. по уголовным делам, вне рамок СНГ, 4 договора со странами СНГ: Республикой Грузия, Республикой Молдова, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, а также договоры со всеми странами Балтии – Литовской Республикой, Латвийской Республикой и Эстонской Республикой.⁶²

В соответствии со ст.6 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. стороны принимают на себя обязательства по оказанию друг другу правовой помощи путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных национальным законодательством сторон, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыска лиц, осуществления уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. Хотя в ряде случаев взаимодействие правоохранительных органов стран-участников СНГ далеко от

⁵⁹ Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию с оговорками и заявлением Федеральным законом от 28 мая 2001г. №62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // Справочно-правовая система «Гарант».

⁶⁰ До её ратификации в отношении РФ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г.Минске 22.01.1993г. и ратифицированная Федеральным законом от 04.08.1994г. №16-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Справочно-правовая система «Гарант».

⁶¹ До настоящего времени указанный договор Российская Федерация не ратифицировала.

⁶² См. Справочно-правовая система «Гарант».

совершенства, что выражается в эпизодическом характере взаимодействия, и зависящим порой от случайных факторов, отношения сотрудничества везде складываются по-разному. Иногда сотрудничество выходит за пределы, установленные в международных соглашениях. Позитивным примером подобного сотрудничества правоохранительных органов стран-участников СНГ может служить описанный в литературе случай направления из России по согласованию с Генеральной прокуратурой Туркменистана в г.Ашгабат российской следственно-оперативной группы для расследования факта убийства пассажира Левина и ранения Еременко и Иванова, произошедших 2 октября 1996 г. на борту самолета «Ил-62», следовавшего рейсом Новосибирск - Эль-Фуджайра (ОАЭ).⁶³

Этот и другие примеры подтвердили актуальность и настоятельную необходимость в закреплении подобных эффективных форм взаимодействия как создание и деятельность совместных межгосударственных следственных и следственно-оперативных групп в статьях международных соглашений стран-участников СНГ. Подобная форма сотрудничества в настоящее время присутствует в не вступившей пока в силу Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 07.10.2002г. (статья 63 «Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп»). Согласно ч.1 ст.63 Конвенции совместные следственно-оперативные группы могут создаваться в целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более Договаривающихся Сторон либо затрагивающих их интересы. Создание такой группы оформляется согласно ст.60 Конвенции, т.е. по правилам оформления поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу, с той лишь разницей, что на принятие решения об этом отводится строго определенный срок – 15 суток с момента получения предложения о создании группы. В случае согласия на создание группы запрашиваемая Сторона со своей стороны предоставляет списки должностных лиц, включаемых ей в

⁶³ См. Чайка Ю.Я. Сотрудничество правоохранительных органов стран СНГ: состояние и перспективы. // Прокурорская и следственная практика. 1997. №3. С. 9.

данную группу. После создания совместной следственно-оперативной группы взаимодействие её членов между собой происходит уже непосредственно, они согласовывают основные направления расследования, проведение следственных действий, розыскных или оперативно-розыскных мероприятий, обмениваются полученной информацией (ч.4 ст.63 Конвенции). Следственные действия, розыскные или оперативно-розыскные мероприятия осуществляются членами совместной следственно - оперативной группы той Договаривающейся Стороны, на территории которой они проводятся (ч.5 ст.63 Конвенции). К несколько спорным можно отнести следующие положения ст.63 Конвенции: 1) группа имеет лишь координатора её деятельности, но не руководителя (ч.4 ст.63 Конвенции); 2) члены совместной следственно-оперативной группы одной Договаривающейся Стороны могут с согласия учреждения юстиции другой Договаривающейся Стороны лишь участвовать в проведении следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий на территории другой Договаривающейся Стороны или присутствовать при его производстве.

Тем не менее, указанная статья Конвенции является также прогрессивным шагом в урегулировании некоторых процессуальных вопросов международного сотрудничества при расследовании сложных и опасных преступлений, совершаемых на территориях двух и более Договаривающихся Сторон и затрагивающих их интересы.

Интенсификации сотрудничества в области расследования сложных и опасных преступлений способствует также опыт зарубежных государств по регламентации деятельности следственных групп. В ряде стран СНГ уже приняты новые уголовно-процессуальные кодексы,⁶⁴ в других до сих пор используются УПК, принятыми еще в советские времена.⁶⁵ Тем не менее, институт производства предварительного следствия следственной группой в уголовно-

⁶⁴ УПК Республики Беларусь от 16.07.1999г. №295-3, УПК Республики Казахстан от 13.12.1997г. №206-1, УПК Кыргызской Республики от 30.06.1999г. №62, УПК Республики Армения от 01.09.1998г. №ЗР-248, УПК Азербайджанской Республики от 14.07.2000г. №907-ІГ.

⁶⁵ К таковым, например, можно отнести Украину, Молдову, Эстонию, где действуют УПК, утвержденные еще 1960-е года и претерпевшие многочисленные изменения и дополнения.

процессуальном законодательстве стран СНГ по некоторым вопросам отличается от существующего сегодня в России.

Так, в УПК Украины 1960г. уже была выделена отдельная статья, регламентирующая производство предварительного следствия следственной группой в случае особой сложности уголовного дела - ст.119 «Производство следствия по делу несколькими следователями».⁶⁶ К особенностям регламентации изучаемого института, осуществляемой УПК Украины можно отнести: 1) выделение данного института в отдельную статью; 2) указание на лицо, возглавляющее данное объединение следователей – «старший»; 3) ограничение возможности ведения предварительного следствия следственной группой лишь в случаях особой сложности уголовного дела; 4) предоставление права ознакомления со всем составом следственной группы только обвиняемому; 5) отсутствие точного наименования объединения следователей, совместно осуществляющих производство предварительного следствия по уголовному делу; 6) отсутствие указаний в ст.119 УПК на должностное лицо, уполномоченное создавать следственные группы и поручать им для производства предварительного следствия уголовные дела; 7) нечеткая регламентация полномочий начальника следственного отдела и прокурора в отношении следственной группы; 8) недостаточная регламентация полномочий «старшего» и членов следственной группы; 9) не определены основы взаимодействия следственной группой с сотрудниками органов дознания.

Представляется, что некоторые аспекты регламентации института производства предварительного следствия следственными группами в УПК Украины не соответствуют современным принципам организации и деятельности органов предварительного следствия (ограничение оснований поручения предварительного следствия особой сложностью дела, ограничение процессуальных прав других участников уголовного судопроизводства – подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей,

⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Харьков, 2003. С. 343.

неопределенность статуса «старшего» и членов следственной группы). Несмотря на это несовершенство правового регулирования, на Украине производство предварительного следствия поручается следственным группам, в том числе смешанным по уголовным делам о неочевидных убийствах, фактах коррупции и взяточничества, а также об иных «особо резонансных» преступлениях.⁶⁷ Хотя ст.119 УПК и ведомственные акты Генеральной прокуратуры и МВД Украины не предусматривает создание и деятельность постоянно действующих следственных групп, на практике они весьма успешно функционируют как составные части следственно-оперативных групп, создаваемых на основе ведомственных актов – совместного приказа прокурора области и начальника областного управления МВД, а также инструкции органов прокуратуры и МВД «Об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств». В состав следственной группы по расследованию убийств, как правило, входят следователи по особо важным делам или старшие следователи областной или городской прокуратуры и следователь территориальной прокуратуры. Функции руководства следственной группой разделены между следователем по особо важным делам (непосредственная организация следственной работы), начальником отдела надзора за соблюдением законов при проведении следствия органами прокуратуры и начальником следственного отдела прокуратуры области, в ряде случаев до раскрытия неочевидного убийства руководителем группы назначается прокурор-криминалист.⁶⁸ Результативность работы подобных групп привела к предложению их трансформации в специальное бюро расследования особо опасных преступлений, при сохранении ведомственных следственных аппаратов в структуре остальных правоохранительных органов. Также Генеральной прокуратурой Украины было предложено дополнить УПК Украины статьей 119¹, регулирующей производство предварительного расследования особо сложных дел следственно-оперативной группой. Согласно проекту данной статьи в состав такой группы

⁶⁷ См. Синеокий О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп // Государство и право. 1997. №1. С. 61, 66.

⁶⁸ См. Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 63-64, 66.

могут входить прокуроры, в том числе и военных прокуратур. Однако, как утверждает О.В. Синеокий, и в данном случае необходима конкретизация – возглавлять подобные объединения должны прокуроры, обязательно имеющие опыт следственной работы: заместитель прокурора области по следствию, начальники и прокуроры отделов по надзору за следствием, прокурор-криминалист.⁶⁹

Действующий в настоящее время УПК Республики Молдова от 24.03.1961г.⁷⁰ в ст.110 «Производство следствия по делу несколькими следователями» полностью воспроизводит текст ч.3 ст.129 УПК РСФСР от 27.10.1960г., т.е. единственной его особенностью является то, что правовые нормы, регулирующие производство предварительного следствия следственной группой выделены в отдельную статью.

В УПК Республики Беларусь (УПК РБ), принятом в 1999 году, нормы, регламентирующие производство предварительного следствия следственной группой также сосредоточены в отдельной статье 185 «Производство предварительного расследования следственной группой».⁷¹ Следует сразу отметить некоторую путаницу, имеющуюся как в названии, так и в ч.1 ст.185 УПК РБ: предварительное расследование⁷² по уголовному делу случае сложности или трудоемкости расследования может быть поручено следственной группе, а в постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручено производство предварительного следствия.

Согласно ч.1 ст.185УПК РБ решение о поручении производства предварительного следствия следственной группой могут принять как прокурор или начальник следственного отдела, так и их заместители. К особенностям регламентации поручения предварительного следствия следственной группой в УПК РБ можно отнести следующее: 1) в качестве основания для поручения предварительного следствия следственной группой указывается трудоемкость рассле-

⁶⁹ См. Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 66-67.

⁷⁰ http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=502&page=1

⁷¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб, 2001.

⁷² Под «предварительным расследованием» в п.27 ч.1 ст.6 УПК РБ понимается «производство предварительного следствия и дознания по уголовному делу». // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. С. 306-307.

дования (ч.1 ст.185 УПК РБ); 2) руководителю следственной группы принадлежит право принимать решение о соединении уголовных дел (ч.2 ст.185 УПК РБ);⁷³ 3) с постановлением о поручении предварительного следствия следственной группе, помимо обвиняемого и подозреваемого, знакомятся потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, им разъясняется право на отвод любого следователя из состава следственной группы (ч.5 ст.185 УПК РБ). Существенным для рассматриваемого института является особо предусмотренное в п.4 ч.5 ст.34 УПК РБ право прокурора «поручать производство предварительного расследования группе следователей, формировать её состав и возглавлять группу следователей».⁷⁴

Весьма существенными отличиями отличается регламентация поручения предварительного следствия следственной группе Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан от 13.12.1997г. (УПК РК).⁷⁵ 1) УПК РК содержит уже две статьи – статью 198 «Производство предварительного следствия группой следователей» и статью 199 «Полномочия руководителя следственной группой»; 2) в связи с тем, что в системе органов прокуратуры Республики Казахстан нет следственного аппарата, процессуальное решение о поручении производства предварительного следствия следственной группе принимает начальник следственного отдела органов внутренних дел, национальной безопасности или финансовой полиции (ч.1 ст.64, ч.1 ст.198 УПК РК); 3) новеллой для уголовно-процессуального законодательства на постсоветском пространстве является закрепление возможности вхождения в следственную группу следователей нескольких органов, осуществляющих предварительное следствие. Решение в данном случае принимается как по указанию прокурора, так и по собственной инициативе начальниками следственных отделов соответствующих органов и оформляется их совместным постановлением (ч.2 ст.198 УПК РК); 4) согласно ч.3 ст.198 УПК РК в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела

⁷³ В Российской Федерации согласно ч.3 ст.153 УПК РФ решение о соединении дел принимает прокурор.

⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. С. 84.

⁷⁵ <http://pavlodar.com/zakon/index.html?dok=00147&all=all>

правом образовывать следственную группу из числа следователей нескольких органов предварительного следствия и под руководством прокурора обладает Генеральный прокурор Республики Казахстан, на которого впоследствии возлагается осуществление надзора за законностью следствия, осуществляемого данной следственной группой; 5) заслуживает одобрения детализация прав остальных участников уголовного судопроизводства: помимо ознакомления с постановлением о поручении расследования следственной группе, им разъясняется право на отвод руководителя, а также любого следователя – члена следственной группы (ч.1 ст.198); 6) так же как и ч.2 ст.185 УПК РБ ч.2 ст.199 УПК РК решение о соединении дел имеет право принимать только руководитель следственной группы; 7) несколько снижена возможность внутреннего взаимодействия следователей, входящих в следственную группу, предоставлением только руководителю следственной группы права участия в следственных действиях, проводимых другими следователями (ч.4 ст.199 УПК РК).

В УПК Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №62 (УПК КР)⁷⁶ нормы, регламентирующие производство предварительного следствия следственной группой, также выделены в две отдельные статьи – ст.167 «Производство следствия группой следователей» и ст.168 «Полномочия руководителя следственной группы». К специфике регулирования изучаемого института, осуществляемого УПК КР, относятся: 1) наделение прокурора и руководителя следственного подразделения правом поручать следствие следственной группе (п.2 ч.2 ст.34 и ч.1 ст.37 УПК КР) при отсутствии ссылки на это в ст.ст.167 и 168 УПК КР; 2) наделение руководителя следственной группы полномочиями по личному производству следствия с особым указанием на использование при этом полномочий следователя (ч.1 ст.168 УПК КР); 3) неурегулированность вопроса о том, кто принимает решение о прекращении уголовного дела, следствие по которому производится следственной группой; 4) особое указание на составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого руководителем следственной группы (ч.3 ст.168 УПК КР).

⁷⁶ http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=501&page=1

УПК Республики Узбекистан от 22.09.1994г. (УПК РУ)⁷⁷ – первый принятый на постсоветском пространстве уголовно-процессуальный закон. В части, касающейся производства предварительного следствия следственной группой, он практически полностью воспринял текст теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, разработанной коллективом научных сотрудников Института государства и права АН СССР.⁷⁸ Вследствие этого особенности правового регулирования поручения производства предварительного следствия следственной группе по УПК РУ заключаются в следующем: 1) скрупулезность регламентации данного института в сравнении со всеми ранее рассмотренными УПК стран СНГ; 2) увеличение количества статей, посвященных производству предварительного следствия следственной группой, до четырех (ст.ст.354, 355, 356 и 357 УПК РУ); 3) закрепление в качестве оснований для производства предварительного следствия следственной группой «значительной трудоемкости, особой сложности и чрезвычайной актуальности» уголовного дела (ч.1 ст.354 УПК РУ); 4) наличие возможности поручить расследование как специально сформированной, так и постоянной следственной группе (ч.1 ст.354 УПК РУ); 5) указание на необходимость процессуального оформления изменений в составе следственной группы, в том числе замены её руководителя; 6) отнесение к специфическим полномочиям руководителя следственной группы: а) распределение между руководимыми следователями участков или направлений работы, поручение отдельных следственных действий и установление срока их исполнения (п.1 ч.2 ст.355 УПК РУ); б) вынесение постановлений, в т.ч. о привлечении к участию в деле в качестве обвиняемого, о заключении под стажу, о прекращении или приостановлении дела в целом или в определенной его части (п.3 ч.2 ст.355 УПК РУ); в) обеспечение исполнения указаний прокурора, а в случаях несогласия с ними, направление дела вышестоящему прокурору со своими возражениями (п.4 ч.2 ст.355 УПК РУ); г) дачу поручений и указаний органу дознания о выполнении следственных и розыскных действий, требование от

⁷⁷ http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=500&page=1

⁷⁸ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под. ред. В.М.Савицкого. С. 209-210.

органа дознания содействия в следственных действиях, производимых следователями, контроль исполнения органом дознания таких поручений, указаний, требований (п.5 ч.2 ст.355 УПК РУ); д) направление представлений о мерах по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению (п.6 ч.2 ст.355 УПК РУ); 7) специальное указание о возложении на руководителя следственной группы ответственности за общее направление и конечные результаты предварительного следствия, а также за законность и обоснованность каждого действия и решения, выполняемого в этой стадии уголовного процесса (ч.1 ст.355 УПК РУ); 8) определение процессуальных полномочий членов следственной группы – выполнение поручений, указаний руководителя следственной группы и сообщение ему об их исполнении (ч.1 ст.356 УПК РУ); 9) особое упоминание о том, что результаты следственных действий, выполненных следователями-членами группы, имеют то же значение, что и результаты действий следователя, принявшего дело к производству (ч.2 ст.356 УПК РУ); 10) предоставление каждому члену следственной группы полной процессуальной самостоятельности, выражающейся в праве высказать свои возражения руководителю следственной группы, если он считает данное ему руководителем указание или поручение незаконным или необоснованным, а также в праве обжаловать надзирающему прокурору решение руководителя следственной группы, принятое им по результатам рассмотрения возражений члена следственной группы, если он с ним не согласен; (ч.3 ст.356 УПК РУ); 11) отсутствие правила об ознакомлении с постановлением о поручении предварительного следствия следственной группе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и предоставлении им права на отвод каждого из членов следственной группы, в т.ч. её руководителя; 12) определение оснований и процессуальных условий производства следственных действий несколькими следователями, а также следователем и оказывающим ему содействие дознавателями (ст.357 УПК РУ).

Производство расследования по уголовному делу несколькими должностными лицами известно и в странах дальнего зарубежья.

В Чешской Республике так называемым рабочим группам поручается расследование сложных многоэпизодных дел.⁷⁹ Их деятельность регламентируется приказом министра внутренних дел республики. Подобная рабочая группа формируется на основе письменного распоряжения (приказа), который определяет число привлекаемых к работе сотрудников правоохранительных органов, регулирует связи внутри группы. Примечательно, что включенные в состав рабочей группы должностные лица на основании данного распоряжения подчиняются руководителю группы и освобождены от других заданий, не связанных с производимым группой расследованием преступлений. Завершает свою работу группа по решению начальника, издавшего письменный приказ о ее образовании. Заслуживает внимания тот факт, что данные рабочие группы сталкиваются с теми же проблемами, что и следственные группы в нашей стране. К таковым, в частности, относится формальный подход к выполнению указаний руководства об их создании со стороны начальников органов общественной безопасности. Это проявляется в выделении ими для работы в группе сотрудников, которые должны уйти в очередной отпуск или на лечение. Также весьма часто руководителями данных групп формально назначаются начальники следственных подразделений, при которых создаются подобные группы, и которые не уделяют должного внимания работе в ней и фактически передают функции по руководству своим подчиненным.⁸⁰

Интересен опыт организации расследований, проводимых рабочими группами Национального управления по борьбе с организованной преступностью, созданного в Австралии в 1984 году и подотчетного Парламентскому объединенному комитету.⁸¹ Данное Управление осуществляет в масштабе целой страны расследование преступлений, подпадающих под федеральную юрисдикцию, чем и отличается от остальных правоохранительных органов Австралии. Дела указанному Управлению передаются из специального межправи-

⁷⁹ См. Водянки М., Милер И., Слепичка Я. Организация деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию убийств // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып. 9. - М., 1989. С. 25-27.

⁸⁰ См. Савельев А.К. Указ. соч. - С. 35-36.

⁸¹ См. Кейли Г. Национальное управление по борьбе с организованной преступностью: отдельные факты об организации и работе // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып.29. - М., 1995. С. 20-22.

тельственого комитета, который придает расследованиям, осуществляемым рабочими группами Управления статус «специальных». В штат Управления откомандировываются опытные сотрудники правоохранительных органов из различных регионов страны.⁸² Опыт правоохранительных органов Австралии по борьбе с организованной преступностью необходимо перенять и нашей стране в связи с тем, что коренной перелом в борьбе с преступностью возможен лишь при концентрации усилий в масштабе всей страны, а не отдельных правоохранительных ведомств.

В ФРГ, где отсутствует предварительное следствие в российском его значении, а расследование преступлений осуществляется в виде дознания, проводимого, в основном, прокуратурой,⁸³ или полицией под руководством прокуратуры,⁸⁴ существует два варианта организации так называемого «расследования сложных преступлений»: следственными и рабочими группами. В состав следственных групп включаются обычно руководитель и четыре сотрудника, которые в течение определенного времени целенаправленно проводят предварительное следствие по делу. Рабочие же группы состоят из большего количества людей, объединенных на более продолжительный срок для расследования группы преступлений (например, краж машин), или преступлений по регионам (районные группы). Привлекает к себе внимание детализированность организационных этапов создания следственных и рабочих групп: вначале готовится письменный рапорт начальнику полицейского управления о планировании создания следственной либо рабочей группы, определяется гриф секретности переписки, далее, после четырех недель работы группы, составляется перечень затраченных группой средств (оплата поездок, труда переводчиков и пр.), анализируются результаты её работы, о чем сообщается руководству, которое проверяет, хватит ли у полиции собственных средств для продолжения расследования. По завершении работы готовятся сообщения о результатах следствия и роспуске следственной группы и их направление в адреса всех, кого это касает-

⁸² См. Савельев А.К. Указ. соч. – С. 37.

⁸³ См. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. С. 418.

⁸⁴ См. Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ. – Красноярск, 2004. С. 181-184.

ся. В случае создания следственной, либо рабочей группы обязательно информируется прокуратура, определяются необходимые для ее деятельности потребности. Особенностью деятельности как рабочих, так и следственных групп в ФРГ является то, что они занимаются не только расследованием преступлений, но и разрабатывают профилактические меры по борьбе с преступностью.⁸⁵

Расследованием сложных хозяйственных преступлений в г.Базель (Швейцария) занимается специально созданный при прокуратуре города отдел, состоящий из семи прокуроров, трех-четырех комиссаров криминальной полиции, трех-четырех следователей, трех работников сыска, двух ревизора, ассистента ревизора и четырех секретарей и возглавляемый наиболее опытным сотрудником прокуратуры - ведущим прокурором, который непосредственно подчинен Главному прокурору г.Базель. Ведущий прокурор распределяет нагрузку сотрудников отдела с учетом важности дел, организует их обучение и обмен опытом работы, и может подключиться к расследованию любого дела, находящегося в производстве этого отдела. Все производство по делу до его завершения, а в ряде случаев и представление дела в вышестоящих инстанциях, ведет один человек, который несет полную ответственность за судьбу уголовного дела, отвечает за нарушение сроков, возможные срывы и неудачи. В ходе расследования он выступает как лицо, возбуждившее уголовное дело, и следователь, а при рассмотрении дела в суде - как представитель обвинения.⁸⁶

Внутри отдел структурирован на три группы, подразделяемых в свою очередь на шесть подгрупп. Каждая из подгрупп ведет расследование дела с самого начала до его полного завершения, а также может провести неотложные действия другой подгруппы в случае, если её сотрудники находятся в служебных командировках.⁸⁷

Данный отдел называют «прокуратурой коротких путей», поскольку он существенно сокращает сроки следствия по крупным уголовным делам. Это

⁸⁵ См. Эрнст Хунзликер. Расследование в следственных или рабочих группах // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып.24. - М., 1993. С. 5-12.

⁸⁶ См. Савельев А.К. Указ. соч. - С. 40.

⁸⁷ См. Повышение эффективности расследования хозяйственных преступлений. (По опыту Швейцарии)// Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати).- М., 1988.- №1.- С. 20-27.

обеспечивается несколькими факторами: 1) внутри отдела обеспечивается тесное взаимодействие следователей и комиссаров криминальной полиции, входящих в его состав; 2) если при обычной организации предварительного следствия весь накопленный массив информации в виде большого количество документов, отчетов и запросов учреждений разных уровней переходит из одного учреждения в другое, что затягивает сроки их рассмотрения, то данный отдел за счет ликвидации межведомственных барьеров этот процесс упрощает; 3) если обычно полицейские, прокуроры и судьи нерационально используют свое время, так как каждый в отдельности входят в курс дела, перерабатывая тысячи страниц многотомных уголовных дел, то при работе в указанном отделе параллелизм и нерациональность исключается автоматически.

По похожей схеме была организована работа следственной группы прокуратуры г.Милана по реализации беспрецедентной операции по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти Италии, начавшейся в феврале 1992 года и получившей название «Чистые руки». Эту следственную группу возглавлял непосредственно главный прокурор г.Милана Франческо Саверио Боррелли, так же туда входили: три его заместителя Антонио ди Пьетро, Герардо Коломбо и Пьеркамилло Давиго, группа следователей оперативного звена под руководством капитана карабинеров Роберто Цулиани, оперативные агенты.⁸⁸ За полтора года работы этой следственной группы, прозванной «Объединением», в суды было передано более 200 уголовных дел, арестовано 500 человек.⁸⁹

Также весьма специфично устроена структура уголовного процесса в Австрии. Предварительное расследование, являющееся одним из этапов предварительного производства и завершающееся привлечением подозреваемого лица в качестве обвиняемого, относится к компетенции совершенно различных по своему положению государственных органов и должностных лиц. Оно состоит из дознания, предварительного следствия или смешанной формы (первоначально проводимое дознание с последующим предварительным следствием). Цель

⁸⁸ См. Италия – операция «Чистые руки» / Сост. В.А. Вайпан; отв.ред. Сержо Росси. – М.: Юридический дом «Юстицинформ». С. 6-7.

⁸⁹ См. Италия – операция «Чистые руки». С. 25.

дознания – выяснить имеются ли поводы и достаточные основания для возбуждения уголовного преследования, в том числе и в отношении подозреваемых в совершении преступления лиц. Оно бывает «обычным», т.е. производится прокурором, либо по его поручению полицией, жандармерией, районным судом, следственным судьей суда первой инстанции, или «судебным», т.е. проводимым следственным судьей суда первой инстанции или по его поручению районным судом. Цель предварительного следствия – проверка возбужденного обвинения и выяснение с достаточной полнотой обстоятельств преступления. Предварительное следствие считается предварительным судебным производством и осуществляется в строго установленных законом случаях при наличии ходатайства прокурора или частного обвинителя специально назначенным для этого одним или несколькими следственными судьями первой инстанции (п.1 §10 УПК).⁹⁰ Таким образом, расследование преступлений в Австрийской Республике проводится в некотором смысле в условиях тесной кооперации всех вышеперечисленных органов. Главным же лицом в уголовном преследовании является прокурор, так как ему немедленно передаются все сообщения о преступлениях, он имеет право проводить дознание, давать различные поручения районному суду, следственному судье, полиции, жандармерии, а при необходимости требовать применения вооруженной силы.⁹¹

Во Франции производство предварительного следствия также отнесено к ведению судебных органов. Причем органы предварительного следствия Франции поделены на первую и вторую инстанции: к первой относится единоличный следственный судья, ко второй – следственная камера (до 15 июля 2000 года – обвинительная камера апелляционного суда). Также следственные органы разделяются на органы общей юрисдикции и специализированные. К последним относят следственных судей по делам несовершеннолетних, следственных судей при военных судах, следственные комиссии при Высоком суде правосу-

⁹⁰ См. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. – Екатеринбург, 1999. С. 31-32, 177-183

⁹¹ См. Бутов В.Н. Указ. соч. – С. 54-55.

дия и Суде правосудия Республики.⁹² Кроме того, в расследовании преступлений на первоначальном этапе участвуют органы дознания (национальная полиция и жандармерия). В составе национальной полиции существует Управление судебной полиции, в свою очередь подразделяющееся на ряд отделов: по борьбе с бандитизмом, по борьбе с наркотиками, отделение Интерпола и пр.⁹³ То есть, в чистом виде производства предварительного следствия следственной группой во Франции не существует, имеется лишь специальные отделы внутри органов дознания.

В Великобритании в составе полиции, образованы так называемые «criminal investigation divisions», чьей задачей является предварительное расследование преступлений, которое по содержанию можно сопоставить с континентальным дознанием, но не с предварительным следствием. Сотрудники данных специальных подразделений, руководствуясь преимущественно ведомственными актами, издаваемыми министерством внутренних дел, а не законами, сочетая оперативно-розыскные и следственные мероприятия и действуя совместно с научно-техническими подразделениями, осуществляют расследование наиболее сложных уголовных дел.⁹⁴ В 1988 г. в Великобритании было создано Бюро по крупному мошенничеству, которое отвечает за расследование и уголовное преследование по наиболее сложным делам соответствующей категории преступлений. Оно является независимым государственным департаментом, его директор осуществляет свои полномочия под управлением генерального атторнея.⁹⁵

В США по утверждениям некоторых юристов существует около 20 тысяч различных полицейских служб, имеющих отношение к расследованию преступлений. Они делятся на три уровня по вертикали (федеральные, штата и местные), причем каждый уровень совершенно автономен от другого и не подчиняется ему. Внутри каждого из уровней существует также предметная специали-

⁹² См. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. – С. 295-296.

⁹³ См. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. - М., 1995. // <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/gol-95.htm>

⁹⁴ См. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. – С. 61, 99-100.

⁹⁵ См. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. – М., 2003. // Справочно-правовая система «Гарант».

зация. Главенствующая роль в системе следственных органов на федеральном уровне, без сомнения, принадлежит Федеральному бюро расследований Департамента юстиции США, у которого есть различные ресурсы, позволяющие наиболее эффективно проводить расследование по уголовным делам (многочисленный персонал, соответствующий бюджет, Академия ФБР, разветвленная сеть филиалов и пр.). Кроме того, в случае, когда в преступлении оказались замешаны высокопоставленные должностные лица федеральной администрации и есть опасения, что прокуроры, состоящие в штате Департамента юстиции, будут не в состоянии объективно расследовать это преступление, его расследование возлагается на специального прокурора. В ряде штатов также по причинам необъективности местных правоохранительных органов расследование конкретного преступления может поручаться специальной комиссии по расследованию или большому жюри присяжных.⁹⁶

Следственные же подразделения в полицейских департаментах являются вторыми по значению после подразделения патрульной службы, которую в США называют «хребтом полицейского департамента».⁹⁷ Следователи занимаются оперативно-розыскной деятельностью и расследованием преступлений, американское уголовно-процессуальное законодательство не разделяет эти два разнохарактерных вида деятельности. В больших городах, в микрорайонах, организуют команды из патрульных и следователей с единым начальником, которые несут ответственность за охрану порядка, предупреждение и расследование преступлений в обслуживаемом микрорайоне. Команды небольшие, 15—20 человек, объединены в сплоченный коллектив, в котором действуют принципы взаимопомощи и взаимозаменяемости. Каждый член команды отвечает не только за свою работу, но и за конечный результат деятельности всей группы. Психологическая основа такой организации состоит в том, что в крупных структурных подразделениях индивид растворен в массе других работников и полагает, что конечные результаты лично от

⁹⁶ См. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. – С. 188, 191.

⁹⁷ См. Guffney I. Patrol Techniques // Police instructor's bulletin. 1973. Sept. P.1.

него мало зависят. В небольших подразделениях связь между качеством работы индивида и результатом деятельности коллектива проявляется более четко, и это побуждает каждого отдельного работника действовать лучше. Полицейские руководители положительно оценивают эту форму организации работы, считая, что она довольно эффективна.⁹⁸

Процесс расследования уголовных преступлений состоит из двух этапов – первоначального и последующего расследования. Первоначальное расследование проводит патрульный полицейский (в 60% случаев), лично проводя осмотр места происшествия, опросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых и личные обыски последних.⁹⁹ По сложным и неочевидным преступлениям, когда личность подозреваемого не установлена, проводится последующее расследование, в котором участвуют, как правило, два следователя. Это объясняется особенностями американского судопроизводства, в соответствии с которым следователи должны выступать свидетелями в суде по обнаруженным ими фактам. Они дают показания, что нашли при осмотре и обыске, что сказали граждане при опросе и т.д. И если один из следователей не может явиться в суд, то его заменяет второй. Кроме того, считается, что показания двух свидетелей-следователей заслуживают большего доверия, чем одного.¹⁰⁰

При изучении зарубежного опыта организации предварительного расследования преступлений следственной группой и международного сотрудничества в этой сфере можно выделить следующее. Хотя в большинстве зарубежных стран давно используются специальные следственные группы для расследования опасных и сложных преступлений, их деятельность регламентируется преимущественно ведомственными актами, а не уголовно-процессуальным законодательством (исключение – страны-участники СНГ). В ряде зарубежных государств деятельность следственных групп регулируется на самом высоком уровне, поскольку органы государства крайне заинтересованы в быстром и ка-

⁹⁸ См. Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург, 1993. С. 23.

⁹⁹ См. Проблемы преступности в капиталистических странах. — М., 1982. №8. С. 7.

¹⁰⁰ См. Гусаков А.Н. Указ. соч. — С. 26.

чественном раскрытии и расследовании особо сложных преступлений, представляющих большую общественную опасность.¹⁰¹

Таким образом, международный опыт создания следственной группы при производстве предварительного расследования преступлений определяет специфику отечественного уголовно-процессуального законодательства и отражает государственно-значимые цели своевременного и качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих высокую социальную опасность.

1.3. Следственная группа как объект уголовно-процессуального регулирования

В соответствии с ч.1 ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Этому назначению отвечают также уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных и освобождение их от наказания, реабилитация каждого необоснованно подвергнутого уголовному преследованию (ч.2 ст.6 УПК РФ).

Новый УПК РФ 2001 года, обозначив новые направления в деятельности государственных органов и должностных лиц, актуализировал в уголовном процессе деятельность, именуемую предварительным следствием, впервые употребив в законе новый термин «досудебное производство» (раздел VIII главы 22 – 30 части 2).

Под предварительным следствием, в литературе, в основном, понимают, во-первых, одну из форм предварительного расследования преступлений; во-вторых, деятельность специально уполномоченных должностных лиц – следователей органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и органов по кон-

¹⁰¹ См. Савельев А.К. Указ. соч. – С. 38.

тролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, регламентированная уголовно-процессуальным законом, направленная на раскрытие преступлений, создание необходимых предпосылок для правильного разрешения каждого уголовного дела, выявление и устранение причин и условий преступлений, и состоящей в проведении следственных действий и организационных мероприятий по отысканию, проверке, закреплению и оценке доказательств и принятии на этой основе соответствующих решений.¹⁰²

И.Ф. Демидов с содержательной стороны подразумевает под предварительным следствием осуществление уполномоченными государственными органами, в установленном законом порядке, деятельности по раскрытию преступления, изобличению обвиняемых, принятию обоснованных и справедливых решений по уголовным делам с обеспечением прав и свобод граждан, участвующих в производстве по делу.¹⁰³ Другие авторы называют предварительным расследованием урегулированную Конституцией РФ и иными правовыми актами деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц по установлению обстоятельств уголовного дела, дающую возможность суду вынести законное, обоснованное и мотивированное решение.¹⁰⁴ Н.Е. Павлов, говоря о предварительном следствии, выделяет три его значения: 1) уголовно-процессуальный институт, т.е. совокупность норм законодательства об уголовном судопроизводстве, определяющих порядок производства предварительного расследования, осуществляемого следователем; 2) расследование преступления, производимое следователями прокуратуры, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также начальником следственного

¹⁰² См. Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия. // Скареев Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. - М., 1987. С. 50; Российская юридическая энциклопедия. - М., 1999. С. 2280-2281; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв.ред. П.А. Лупинская. - М., 2004. С. 372-373.

¹⁰³ См. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М., 2005. С. 11. (автор параграфа 1 главы 1 - д.ю.н., проф. И.Ф. Демидов).

¹⁰⁴ См. Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко - М., 2002. С. 2.

отдела, прокурором; 3) основная форма предварительного расследования преступления.¹⁰⁵

В соответствии со смыслом п.41 ст.5 и ст.38 УПК РФ предварительное следствие в российском уголовном судопроизводстве осуществляется единолично. Однако в ч.1 ст.163 УПК РФ предусмотрено, что в случае сложности или большого объема уголовного дела предварительное следствие поручается следственной группе. Сам же термин «следственная группа» при этом в статьях УПК РФ не разъяснен. Ранее, в ч.3 ст.129 УПК РСФСР, говорилось о поручении предварительного следствия «нескольким следователям». В связи с этим вопрос об определении термина «следственная группа» носит дискуссионный характер, что не всегда способствует правильному уяснению смысла уголовно-процессуальных норм, регулирующих создание и деятельность следственной группы.

В научной литературе встречаются следующие вариации данного термина: «группа следователей»,¹⁰⁶ «бригада следователей»,¹⁰⁷ «следственная бригада»,¹⁰⁸ «следственное формирование»,¹⁰⁹ «следственная группа».¹¹⁰ Некоторые авторы одинаково часто используют все указанные термины.¹¹¹ Причем, предлагая свои варианты наименования для объединения следователей, совместно осуществляющих предварительное следствие, ряд авторов исходит из того, что термин «следственная группа» не может быть применен к большому по численности коллективу следователей.¹¹²

В толковых словарях слова «группа», «бригада» и «формирование» хотя и имеют различные оттенки, тем не менее, несут в себе практически одинаковую

¹⁰⁵ См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. - М., 2004 – гл. 21 (автор - д.ю.н., проф. Павлов Н.Е.) // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁰⁶ Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. - М., 1965.- С. 5.

¹⁰⁷ Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. - М., 1968. С. 7.

¹⁰⁸ Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: проблемы правовой регламентации: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1997. С. 4-5; Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания. – Тюмень, 1999. С. 67.

¹⁰⁹ Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Организация и деятельность следственных и следственно-оперативных формирований. – Волгоград, 1999. С. 14.

¹¹⁰ См. Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 358.

¹¹¹ Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой – М, 2001. С. 23; Савельев А.К. Указ. соч. - С. 45.

¹¹² Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Указ. соч. - С. 14-15; Савельев А.К. Указ. соч. - С. 44

смысловую нагрузку. Слово «группа» понимается как: а) совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т.п.;¹¹³ б) временное объединение соединений и частей под общим командованием старшего начальника для выполнения оперативной (боевой) задачи;¹¹⁴ в) чета, купа, кучка, кружок, толпа... или несколько предметов, образующих одно целое, общее.¹¹⁵ «Бригада»: а) войсковое соединение из нескольких батальонов (дивизионов) или полков и подразделений специальных войск;¹¹⁶ б) группа лиц, совместно выполняющая определенный комплекс работ – производственная группа.¹¹⁷ Формирование: а) вновь организованная воинская часть; б) составление, образование какого-либо коллектива, воинской части и т.п.¹¹⁸

Как видно из указанных определений, веские причины называть большой по количеству коллектив следователей не «группой», а «бригадой» или «формированием», отсутствуют. Более того, термин «группа» универсален и может применяться к обозначению как небольших, так и крупных коллективов следователей.

В то же время, как справедливо отмечает О.В. Синеокий, понятия «несколько следователей» и «следственная группа» различны по своему объему.¹¹⁹ Это мнение, озвученное О.В. Синеокиным в 1997 году, нашло неожиданную поддержку у российского законодателя спустя год после вступления УПК РФ в силу. Согласно ч.2 ст.163 УПК РФ в редакции от 18 декабря 2001 года¹²⁰ правом поручать предварительное следствие по уголовному делу следственной группе обладал только прокурор, у начальника следственного отдела имелось право поручать производство предварительного следствия «нескольким следователям» (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ), а также приносить ходатайства прокурору о поручении производства предварительного следствия следственной группе (ч.2 ст.163 УПК РФ). Федеральным законом от 04.07.2003г. №92-ФЗ¹²¹ в ст.ст. 39 и

¹¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 127.

¹¹⁴ Советский энциклопедический словарь – М., 1986. С. 346.

¹¹⁵ Даль В. Толковый словарь живого русского языка. – М., 1984. – Т.4. С. 1150.

¹¹⁶ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 53.

¹¹⁷ Ожегов С. И. Указ. соч. – Там же; Советский энциклопедический словарь – С. 168.

¹¹⁸ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 743; Советский энциклопедический словарь – С. 1428.

¹¹⁹ См. Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 61-62.

¹²⁰ Российская газета. 22 декабря 2001г. №249.

¹²¹ Российская газета. 10, 11 июля 2003 г. №№135, 137.

163 УПК РФ были внесены существенные изменения, суть которых заключалась в предоставлении начальнику следственного отдела права создавать следственные группы, изменять их состав и поручать им производство предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам. Однако у него также осталось право поручать производство предварительного следствия так называемым «нескольким следователям». А так как эти полномочия начальника следственного отдела перечислены в п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ друг за другом, возможность ошибки здесь мала, хотя полностью и не исключена. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель разделяет «поручение производства предварительного следствия нескольким следователям» и «поручение производства предварительного следствия следственной группе», и, по видимому, следственная группа – коллектив, состоящий не из «нескольких» следователей, а из иного их количества. Тем не менее, как представляется на наш взгляд, законодатель в данном случае поступил несколько необоснованно. Если учесть, что поручение предварительного следствия нескольким следователям (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ) это и есть поручение предварительного следствия следственной группе (ч.2 ст.163 УПК РФ), то налицо некоторое несоответствие в терминах, которое не способствует однозначному применению уголовно-процессуального закона в этой стадии.¹²²

Если же производство предварительного следствия несколькими следователями и следственной группой имеют какие-либо отличия, то законодатель, наделив начальника следственного отдела данным правом, безосновательно отказал в нем прокурору, который согласно ч.1 ст.37 УПК РФ уполномочен от имени государства осуществлять уголовное преследование и надзор за процес-

¹²² Как говорит В.М. Савицкий: «Использование для выражения одного и того же понятия, одной и той же мысли разных языковых средств не только затрудняет восприятие этого понятия или мысли. Куда как хуже другое: уповая на высокий авторитет законодателя, человек, применяющий закон не допускает возможности ошибок в его предписаниях. И если он видит в законе разные знаковые сигналы-термины, то и поступать он будет стараться тоже по-разному, не подозревая, что на самом деле во всех этих случаях от него требуется единообразное поведение. Не только правоприменителям, но и ученым-интерпретаторам приходится тратить время и силы на разгадку смысла, заключенного в употреблении неодинаковых терминов, в то время как действительная задача оказывается в другом: пренебречь подобозначными словами, раз ними стоит одно и тоже содержание». // Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). – М., 1987. С. 35; «Если в нормативном акте использованы разные термины, то отсюда должен следовать вывод о том, что законодатель придает им разное значение. Однозначное понимание разных терминов может быть обосновано только вескими аргументами». // Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М.: Юрид. лит., 1979. С. 41.

суальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, и соответственно нуждающемуся в большем объеме процессуальных полномочий, нежели начальник следственного отдела.

По нашему мнению, в п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ следует внести изменения, касающиеся исключения права начальника следственного отдела поручать предварительное следствие нескольким следователям и сформулировать его в следующей редакции: «1) поручать производство предварительного следствия следователю, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав;». Аргументом этого является то, что в УПК РФ не установлено, в каком порядке производится предварительное расследование «несколькими следователями». Действительно, несколько следователей могут начать расследование, производить одновременно несколько следственных действий и принимать процессуальные решения, что соответствует общеизвестному принципу процессуальной экономии. Однако эти «несколько следователей» должны, на наш взгляд, представлять себе уровни работ или последовательность в своей работе: от непосредственной организации следственного действия (ограждение места происшествия, подготовка к изъятию документов), его производства им принятия решения. «Дублирование» полномочий может привести к повтору следственных действий и возможному неоправданному ограничению прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Так, исходя из названия, презюмируется, что следственная группа состоит только из следователей. Но не все авторы согласны с этим, казалось бы, очевидным фактом, например Л.А. Рогачевский называет следственной группой следователя и привлеченного им к участию в следственном действии в порядке п.7 ст.164 УПК РФ должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.¹²³ В качестве главного и основного аргумента этого

¹²³ См. Рогачевский Л.А. Об адвокате свидетеля в уголовном судопроизводстве (к вопросу о правовой «изобретательности» в новом УПК РФ) // Приложение к журналу «Юридическая мысль». 2002. №2 (8). С. 14-15.

Л.А. Рогачевский выдвигает цель этой «следственной группы» – участие в следственном действии. Конечно же, данная точка зрения не может быть признана однозначно верной. Приведем свои аргументы в обоснование данной позиции: 1) наиглавнейшим отличием является то, что следственная группа – это объединение следователей, т.е. согласно п.41 ст.5 УПК РФ должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ, а не оперативно-розыскную деятельность, отсюда и вытекает разность в задачах и результатах деятельности следственной группы и взаимодействия следователя с оперативным работником; 2) объединение следователей в следственную группу происходит по решению вышестоящего должностного лица (прокурора или начальника следственного отдела), в то время как оперативный сотрудник может привлекаться к проведению следственного действия непосредственно следователем; 3) решение прокурора или начальника следственного отдела облечается в форму постановления, решение же следователя о привлечении оперативного сотрудника к участию в следственном действии нигде, кроме как в протоколе этого следственного действия, не фигурирует.

В соответствии с ч.2 ст.163 УПК РФ решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении её состава могут принять прокурор либо начальник следственного отдела. Данная норма четко закрепляет перечень должностных лиц, правомочных поручать предварительное следствие по сложному или объемному уголовному делу следственной группе. Согласно п.п. 18, 31 ч.1 ст.5, ч.6 ст.37 УПК РФ к ним относятся: по уголовным делам, отнесенным к подследственности следователей органов внутренних дел, органами безопасности и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, - начальники следственных подразделений соответствующих органов различного уровня и их заместители; прокуроры района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры или вышестоящие прокуроры имеют право поручать предварительное следствие следственной группе вне зависимости от подследственности уголовного дела, а также

в случае, если предварительное следствие по нему могут проводить различные органы предварительного следствия. Так, в соответствии с п.п.1 и 2 ч.2 и ч.5 ст.151 УПК РФ, предварительное следствие по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст.210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)», может осуществляться в зависимости от определения подследственности следователями следующих компетентных государственных органов: прокуратуры, федеральной службы безопасности, внутренних дел Российской Федерации, по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим возникает необходимость в создании объединенной следственной группы, как это имело место при расследовании уголовного дела о деятельности ОПС «Хади Такташ» в г.Казани. Производство предварительного следствия по этому делу было поручено следственной группе, состоящей из 4 следователей органов прокуратуры и одного следователя УВД г.Казани.¹²⁴

Однако, важно отличать лицо, правомочное поручать предварительное следствие по уголовному делу следственной группе, от инициатора её создания. Ими могут быть прокурор и (или) начальник следственного отдела. Прокурор, как должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, аккумулирует всю важную информацию по уголовному делу. Он дает согласие на возбуждение уголовного дела (п.4 ч.2 ст.37 УПК РФ), отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела или возвращает материалы для дополнительно проверки (ч.4 ст.146 УПК РФ), передает уголовное дело любому следователю (независимо от ведомственной принадлежности) с соблюдением правил о подследственности и других требований уголовно-процессуального закона (п.п.8, 9 ч.2 ст.37 УПК РФ), дает обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования (п.3 ч.2 ст.37 УПК РФ). Именно в развитие этих полномочий ст.163 УПК РФ наделяет прокурора правом создавать следственные группы, в том числе состоящие из следователей различной

¹²⁴ См. Багаутдинов Ф., Беляев М. Обвиняется преступное сообщество // Законность. 2002. №4. С. 18.

ведомственной принадлежности. Наличие у прокурора этого права является еще одним средством для эффективного осуществления им своих функций в уголовном судопроизводстве. Начальник следственного отдела, в отличие от прокурора, обладает правом поручать предварительное следствие следственной группе, состоящей только из подчиненных ему следователей. Данное право начальника следственного отдела основано на его процессуальном статусе руководителя следственного подразделения, осуществляющего ведомственный процессуальный контроль.

Некоторые авторы считают, что инициатива создания следственной группы может исходить и от других лиц. Например, В. Коновалов пишет, что такая инициатива, как внесение предложения о необходимости формирования следственной группы, никаких правовых последствий не влечет, и на этом основании вносит в перечень инициаторов создания следственной группы: а) следователей; б) начальников горрайорганов внутренних дел (в том числе вышестоящих); в) их заместителей по оперативной работе; г) руководителей оперативных подразделений горрайорганов внутренних дел.¹²⁵

В.С. Шадрин говорит, что при установлении большого объема следственной работы по делу следователь может предложить начальнику следственного отдела обратиться к прокурору с ходатайством о создании следственной группы.¹²⁶

Как представляется, подобная инициатива этих должностных лиц подлежит оценке наряду с другими факторами, обосновывающим необходимость организации и управления группой, так как они не всегда обуславливаются оперативными данными.

Решение прокурора или начальника следственного отдела о поручении производства предварительного следствия следственной группе согласно ч.1 ст.163 УПК РФ облекается в процессуальную форму постановления. Ч.1 ст.163 и Приложения 18 и 19 ст.476 УПК РФ предусматривают две разновидности та-

¹²⁵ См. Коновалов В. Групповой метод расследования // Законность. 1995. №7. С. 40.

¹²⁶ См. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 335. (ст.163 - автор В.С. Шадрин).

ких постановлений: «Постановление о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой» и «Постановление о производстве предварительного следствия следственной группой». Исходя из текста Приложения 18 ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой» следует вывод о том, что одновременно с возбуждением уголовного дела принять решение о поручении производства предварительного следствия следственной группе может только прокурор. Начальник следственного отдела, следуя смыслу Приложения 19 ст.476 УПК РФ «Постановление о производстве предварительного следствия следственной группой», может поручить предварительное следствие по уголовному делу следственной группе, только после его возбуждения. Вынесение прокурором постановления о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия по нему следственной группе, полностью состоящей из следователей другого ведомства, влечет в дальнейшем и его обязанность принимать решения обо всех изменениях в её составе и прекращении её деятельности. Считаем, что текст Приложения 19 ст.476 УПК РФ «Постановление о производстве предварительного следствия следственной группой» несколько необоснованно сужает имеющиеся полномочия начальника следственного отдела по возбуждению уголовного дела (ч.2 ст.39 УПК РФ), созданию следственной группы и изменению её состава (ч.1 ст.39 УПК РФ), а также возлагает на прокурора выполнение обязанностей начальника следственного отдела. Для устранения данной коллизии необходимо дополнить ст.476 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов досудебного производства» Приложением 18¹ «Постановление о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой». Данное приложение должно предусматривать получение согласия прокурора, в случае если решение о возбуждении уголовного дела и производстве по нему предварительного следствия следственной группой принимается начальником следственного отдела.¹²⁷

¹²⁷ См. приложение 2 к диссертации.

Таким образом, следственная группа – это единая процессуальная, организационно-управленческая общность следователей, уполномоченная расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства.

Вопросы производства предварительного следствия следственными группами влекут необходимость рассмотреть перспективы развития различных видов совместной деятельности следователей и оперативных сотрудников в следственной практике (**модели деятельности следственной группы**).¹²⁸ В разное время в литературе предпринимались попытки проводить классификацию этих объединений по различным основаниям. В то же время данные классификации не учитывают целей и задач различных видов следственных групп. А это существенно влияет на принятие законного, обоснованного и своевременного решения о поручении предварительного следствия по сложному и объемному уголовному делу следственной группе. Следственные группы можно разграничить по следующим основаниям.

Структура и численность группы. По этому основанию В.И. Беджашев делит следственные группы на: а) супербригады; б) бригады большого состава; в) бригады среднего состава; г) бригады малого состава.¹²⁹

А.К. Савельев, поддерживая в целом данное деление, предлагает несколько изменить наименования некоторых видов.¹³⁰ В. Коновалов предлагает поделить группы на простые и сложные.¹³¹ К первому виду он относит группы, состоящие из 2 и более следователей одного подразделения и ведомства. К сложным – состоящие из большого количества следователей и имеющие свою

¹²⁸ См. параграф 3.3. настоящей диссертации.

¹²⁹ Организация и планирование деятельности следственных бригад. – М., 1990. С. 7-10. (автор параграфа В.И. Беджашев).

¹³⁰ Савельев А.К. Указ. соч. – С. 68-75.

¹³¹ Коновалов В. Указ. соч. – С. 37-41.

сложную многоуровневую внутреннюю структуру (например, с выделением подгрупп).

Длительность функционирования следственных групп. В соответствии с указанным основанием В.И. Беджашев делит группы на краткосрочные и длительного действия,¹³² В. Коновалов – на единовременные и постоянно действующие,¹³³ А.К. Савельев совместил эти классификации и предложил разграничить следственные группы на краткосрочные и постоянно действующие.¹³⁴ Однако, необходимо отметить, что указанные авторы имеют в виду различную временную продолжительность деятельности следственных групп. Например, В.И. Беджашев, говоря о следственной группе длительного действия, подразумевает под ней объединение следователей для производства предварительного следствия по конкретному уголовному делу, а В. Коновалов называет такой коллектив следователей «единовременной» следственной группой. Данное обстоятельство не учел А.К. Савельев при совмещении классификаций указанных авторов. На наш взгляд, необходимо выделить 3 вида следственных групп в зависимости от длительности их функционирования: 1) краткосрочные – создаваемые для производства отдельного трудоемкого следственного действия (например, осмотра места происшествия - крушения поезда, самолета, взрыва или одновременного обыска по различным и многочисленным адресам и т.п.) и (или) для расследования преступления «по горячим следам»; 2) длительно действующие – создаваемые для полного расследования конкретного преступления или серии взаимосвязанных между собой преступлений; 3) постоянно действующие – создаваемые в правоохранительных органах на постоянной основе для расследования преступлений определенных категорий и не находящихся между собой в логической взаимосвязи.

По ведомственной принадлежности следователей В.И. Беджашев и А.К. Савельев подразделяют следственные группы на группы од-

¹³² Организация и планирование деятельности следственных бригад. С. 7-10.

¹³³ Коновалов В. Указ. соч. – С. 38.

¹³⁴ Савельев А.К. Указ. соч. – С. 73.

нородного и смешанного составов.¹³⁵ В.Коновалов – на ведомственные и смешанные (объединенные).¹³⁶

Как представляется нам более предпочтительным, в целях единства терминологии необходимо именовать следственные группы, состоящие из следователей одного ведомства «ведомственными», а состоящие из следователей различных ведомств – «межведомственными».

По субъектному составу В. Коновалов выделяет группы, состоящие только из следователей, состоящие из прокурорско-следственных работников и включающих работников органов дознания.¹³⁷ Несколько упростив классификацию В. Коновалова следственные группы можно поделить на группы однородного и смешанного составов, т.е. с привлечением прокурорских работников и (или) работников органов дознания. С другой стороны, данное деление групп носит весьма условный характер, так как в ст.163 УПК РФ следственная группа определяется как состоящая сугубо из следователей. Правда из этого правила есть два исключения – в работе следственной группы имеют право принимать участие начальник следственного отдела и прокурор (прокурор-криминалист). Данное исключение представляется оправданным по следующим основаниям – во-первых, в силу закона указанные лица имеют право принять уголовное дело к своему производству и произвести следствие по уголовному делу в полном объеме; во-вторых, они, хотя и выполняют иные, отличные от следователя, процессуальные функции, при производстве следствия, в т.ч. в составе следственной группы, пользуются полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы; в-третьих, данные должностные лица, как правило, обладают большим опытом производства следствия по сложным и объемным уголовным делам (особенно прокурор-криминалист) и поэтому их участие в работе следственной группы приносит весьма ощутимую пользу, что

¹³⁵ Организация и планирование деятельности следственных бригад. С. 7-10; Савельев А.К. Указ. соч. – С. 75.

¹³⁶ Коновалов В. Указ. соч. – С. 38.

¹³⁷ Коновалов В. Указ. соч. - Там же.

подтверждено практикой расследования тяжких преступлений против личности.¹³⁸

Что касается должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, то назвать их членами следственной группы, значит войти в противоречие с действующим законодательством. Во-первых, по точному смыслу ч.2 ст.163 УПК РФ в постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, во-вторых, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут быть привлечены к работе следственной группы. По нашему мнению, быть привлеченным к деятельности следственной группы, вовсе не означает быть включенным в ее состав. Более того, такое привлечение оперативных работников не всегда является длительным и заканчивается порой по выполнению поставленных перед ними задач. Оперативно-розыскная деятельность – это особая разновидность правоохранительной деятельности органов государства, регулируемая отдельной отраслью законодательства, и зачастую осуществляемая при помощи негласных мероприятий. Поэтому, говоря о совместной деятельности оперативных работников и следователей, входящих в следственную группу, более удачным представляется термин «взаимодействовать», означающий «нахождение во взаимной связи, взаимной поддержке»,¹³⁹ нежели термин «привлечь», одним из значений которого действительно является «включить, использовать».¹⁴⁰

По формам взаимодействия с должностными лицами оперативно-розыскных органов следственные группы подразделяют на взаимодействующие по разовым поручениям, направляемым через начальника органа дознания, и взаимодействующие с постоянно выделенным составом оперативных работников. Если взять за основу классификацию форм взаи-

¹³⁸ См. Загидуллин Ф. Криминалистическое обеспечение предварительного следствия. // Законность. 2004. №11. С. 3

¹³⁹ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 68.

¹⁴⁰ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 508.

модействия, предложенную А.Н. Балашовым,¹⁴¹ то можно предложить следующие виды следственных групп: взаимодействующие по разовым поручениям, взаимодействующие периодически и взаимодействующие постоянно.

Различие периодического и постоянного взаимодействия заключается в том, что периодическое взаимодействие осуществляется в течение разных периодов расследования, более того – иногда даже выделяются конкретные оперативные работники для выполнения определенных задач, постоянное же взаимодействие заключается, по мнению О.А. Поддубной, в создании и деятельности следственно-оперативных групп, т.е. принципиально иных организационных образований.¹⁴²

К этому следует добавить, что законодатель, разрешив привлекать к работе следственных групп оперативных работников, тем не менее, так и не установил условия и формы привлечения, полномочия и статус «привлеченных» оперативных работников, чем вызвал обоснованную критику.¹⁴³

В зависимости от иерархического статуса В. Коновалов выделяет следственные группы районного, городского, областного, краевого и т.д. уровня.¹⁴⁴ Нам более импонирует трехзвенная система следственных групп: группы районного (городского), республиканского (областного) и федерального уровней. Она более приближена к иерархии следственных подразделений, как органов прокуратуры, так и органов внутренних дел.

В ходе исследования различных видов следственных групп ни один и авторов не упомянул такого основания как территория деятельности следственной группы. Он в ряде случаев тесно переплетается с предыдущим основанием, но все-таки носит несколько иной оттенок. В соответствии с этим основанием следственные группы можно подразделить на региональные, межрегиональные и международные.

¹⁴¹ Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М., 1979. С. 13.

¹⁴² Поддубная О.А. Расследование преступлений на первоначальном этапе (Уголовно-процессуальные и организационные вопросы): Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2002. С. 139.

¹⁴³ См. Рогачевский Л.А. Указ. соч. – С. 14-15.

¹⁴⁴ В. Коновалов. Указ. соч.- Там же.

1.4. Процессуально-правовое и организационно-тактическое значение создания следственной группы для производства предварительного следствия.

Философское понимание термина «значение» связывается с несколькими аспектами - логическим, смысловым, семантическим. Так, в смысловом контексте под термином «значение» понимается мыслимое содержание, та заключенная в выражении информация, благодаря которой происходит отнесение выражение к тому или иному предмету.¹⁴⁵ Другим пониманием термина «значение» является важность, значимость, роль.¹⁴⁶ В связи с этим задачи предпринятого исследования делают наиболее предпочтительным использование смыслового содержания термина «значение» как смысла, важности, роли. Кроме того, в методологическом арсенале теории государства и права важную роль играют принципы познания исследуемой материи, например, принципы всесторонности, историзма, комплексности, ограниченного сочетания теории и практики, практического подтверждения теоретических выводов.¹⁴⁷ Системное использование указанных принципов позволяет определить процессуально-правовое и организационно-тактическое значение создания следственной группы, во-первых, как содержательную, процессуальную деятельность компетентных органов государства и должностных лиц по формированию следственной группы для производства предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема, а во-вторых, как важность воздействия факта создания следственной группы на деятельность по предварительному расследованию преступления, уголовное дело о котором отличается сложностью и большим объемом.

Преступность в Российской Федерации является реальной угрозой законным правам и охраняемым законом интересам граждан, общества и государства. С каждым днем повышается ее организованность, значительное количество наиболее тяжких и опасных преступлений совершается преступными группами и преступными сообществами.¹⁴⁸

¹⁴⁵ См. Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. С. 200.

¹⁴⁶ См. Ожегов С. И. Указ. соч. - С. 202.

¹⁴⁷ См. Марченко М.Н. Теория государства и права - М., 2004. С. 19.

¹⁴⁸ Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. - М., 2003. С. 243.

Общественную опасность преступлениям, совершаемым преступными группами, придает тот факт, что преступной группе становятся доступны сложные способы совершения преступлений, в ней идет процесс передачи преступного опыта, расширяется география и интенсивность совершаемых преступных действий, увеличивается ущерб от содеянного. Кроме того, растут возможности группы к сокрытию преступлений и защите ее членов от правоохранительных органов.¹⁴⁹

В ходе расследования преступления, совершенного преступной группой, следователю необходимо также установить еще целый ряд обстоятельств помимо тех, которые предусмотрены ст.73 УПК РФ и разработаны в криминалистике для данного вида преступления.¹⁵⁰ Например, к таким обстоятельствам можно отнести: весь круг лиц, принимавших участие в совершении преступлений, масштабы их преступной деятельности, роль и степень вины каждого соучастника в совершении преступлений.¹⁵¹ При расследовании же многоэпизодных уголовных дел требования ст.73 УПК РФ относятся к исследованию обстоятельств каждого эпизода, и если установлено, что действия обвиняемого представляют отдельный эпизод и не доказано его участие в других эпизодах, но делается вывод о виновности по всему преступлению, то это будет существенным нарушением и решение, содержащее такие выводы, подлежит отмене.¹⁵²

Указанные факты не могут не оказывать влияние на деятельность следователя по расследованию деятельности таких преступных групп. Уголовное дело приобретает характер чрезвычайно сложного и объемного, так как в течение непродолжительного периода времени от следователя требуется проверить множество различных версий и поступающую оперативную информацию.¹⁵³ То

¹⁴⁹ Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. – М., 1998. С. 513.

¹⁵⁰ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. С. 745; Дворкин А.И., Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях. – М., 2003. С. 30-31.

¹⁵¹ Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М., 1999. С. 53-58, 200-2005, 299-306.

¹⁵² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И.Радченко. – ст.73. // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁵³ Так, одной из основных причин нарушений сроков рассмотрения сообщений о преступлениях 21,2% практических работников назвали большой объем материалов, по которым проводится проверка. См. Химичева Г.П., Мичурина О.В., О.В. Химичева, Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. – М., 2004. С. 76.

есть, следовательно необходимо практически одновременно провести большое количество допросов, обысков, очных ставок, назначить различные экспертизы, осуществлять розыск скрывшихся членов преступной группы, имущества, приобретенного преступным путем. Бесспорно, что любой следователь, даже получая помощь от оперативных подразделений органов дознания, окажется не в состоянии справиться с подобным объемом работы. Выходом из сложившейся трудной ситуации, несомненно, является создание следственной группы. Создание следственной группы позволяет осуществлять все вышеуказанные действия быстро, четко и скоординировано, что дает экономию так необходимого на первоначальном этапе расследования времени. Значительно повышается и качество следствия, так как проверяя все возникающие версии следственная группа ведет расследование наиболее приближенно к назначению уголовного судопроизводства. Выборочное изучение 246 уголовных дел, расследованных следственными группами, показало, что минимальным количественным составом следственной группы является 2 следователя (32,1%), к работе следственной группы всегда привлекаются должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (по 96,8% изученных дел). Следственные группы из 5 следователей расследовали 22,8% уголовных дел. Дальнейшие варианты количественного состава группы видоизменяются от ряда факторов: 1) исторические этапы жизни российского общества – например, деятельность в г.Казань в 1970-х годах банды «Тяп-Ляп»,¹⁵⁴ в 1990-2000 гг. - организованных преступных сообществ «Хади Такташ»,¹⁵⁵ «Жилка»,¹⁵⁶ «10 микрорайон»¹⁵⁷ (от 5 до 15 следователей – 38,2%); 2) сложность и большой объем фактического материала (длящиеся преступления, многоэпизодные, с большим количеством лиц, совершивших преступления, свидетелей, потерпевших, например, политические процессы по «делу 193-х» в конце XIX века,¹⁵⁸ расследование уголовных дел на территории бывшей Узбекской ССР следственной группой

¹⁵⁴ См. Халиуллина Л.Г. Указ. соч. – С. 220.

¹⁵⁵ См. Багаутдинов Ф., Беляев М. Указ. соч. - С. 18.

¹⁵⁶ См. Интеллектуалы следственного дела. К 50-летию службы прокуроров-криминалистов. – Казань, 2005. С. 24.

¹⁵⁷ Надзорное производство по уголовному делу №237429 // Архив прокуратуры Республики Татарстан за 2005г.

¹⁵⁸ См. Немытина В.М. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов, 1999. С. 123.

Т.Х.Гдяна,¹⁵⁹ террористические акты в Москве (захват более тысячи заложников в здании на Дубровке во время спектакля «Норд-Ост» 25 октября 2002г., взрывы зданий жилых домов на Каширском шоссе и ул.Гурьянова), захват здания школы в г.Беслан (Республика Дагестан), расследование причин катастрофы АПРК «Курск» 12 августа 2000г.;¹⁶⁰ 3) наличие международных связей преступности (расследование уголовных дел в ходе операция «Чистые руки» в Италии,¹⁶¹ и расследование террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, совершенной международной террористической организацией «Аль-Каида».¹⁶²

Согласно ч.1 ст.163 УПК РФ производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе в случае сложности или большого объёма уголовного дела. При этом уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, какие уголовные дела считаются сложными или обладают большим объемом. Как кажется, это обосновано. Производство предварительного следствия следственной группой должно применяться по мере необходимости, и вопрос об определении сложности дела или его большого объема должен разрешаться тем должностным лицом, которое вправе поручать предварительное следствие по уголовному делу следственной группе.

Тем не менее, для практической деятельности очень важно, что же следует понимать под сложностью и большим объёмом уголовного дела. Под ними, на наш взгляд, следует понимать такие свойства уголовного дела, которые не позволяют достаточно полно, всесторонне, объективно и своевременно его расследовать одному следователю, и которые предопределены фактическими обстоятельствами совершенного или совершенных преступлений и процессом их расследования.

По поводу этих обстоятельств у ученых-процессуалистов нет единого мнения. Разные авторы называют различную их совокупность. Что подтверждает дискуссионность данного вопроса. Один из авторов Научно-

¹⁵⁹ В состав данной группы входило около 209 следователей и 400 оперативных и иных сотрудников. См. Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 5; Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Указ. соч. – С. 9, 40.

¹⁶⁰ Кузнецов Б.А. «Она утонула...» Правда о «Курске», которую скрыл генпрокурор Устинов (записки адвоката). - М., 2005. – С. 8-10.

¹⁶¹ См. Италия – операция «Чистые руки». С. 25.

¹⁶² См. Примаков Е.М. Указ. соч. – С. 24-25.

практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации В.С. Шадрин приводит следующее мнение на этот счет: «Сложность уголовного дела и большой объем предварительного следствия определяются количеством расследуемых эпизодов преступной деятельности, числом их участников, совершением преступлений на большой территории, необходимостью выполнения ряда сложных следственных действий и иными подобными обстоятельствами».¹⁶³

А.П. Рыжаков к сложным относит следующие уголовные дела: 1) с множеством версий, которые следует отрабатывать одновременно; 2) о преступлениях «гастролеров», когда совершенные ими преступления имели место в разных городах и районах; 3) многоэпизодные; 4) по преступным организациям и сообществам; 5) расследование которых усложняется многообразием методов совершения и сокрытия преступлений.¹⁶⁴

Н.Е. Павлов говорит, что сложность и большой объем уголовного дела зависят от: 1) наличия большого количества преступлений и (или) их эпизодов; 2) наличия множества обвиняемых; 3) места совершения преступных деяний (например, если они были совершены в различных районах; краях, областях, республиках). Также он высказывает мнение, что сложность уголовного дела предопределяет его большой объем. В частности, при соединении нескольких связанных между собой уголовных дел в одно производство, объем его несоизмеримо возрастает.¹⁶⁵

Викторов Б.А. утверждает о необходимости создания следственной группы для производства предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам при наличии следующих обстоятельств: 1) возникновение большого количества версий о лицах, совершивших преступление, и его обстоятельствах, проверку которых необходимо производить одновременно; 2) поступление данных о сходных между собой преступлениях, имевших место на территории различных населенных пунктов, в связи с чем возникает срочная

¹⁶³ См. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев – С. 335. (ст.163 – автор В.С. Шадрин).

¹⁶⁴ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. С. 408-409.

¹⁶⁵ См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./Под общ. ред. В.И. Радченко. – ст.163 (автор – Н.Е. Павлов). // Справочно-правовая система «Гарант».

необходимость проверки версии о совершении их одними и теми же лицами; 3) наличие в материалах дела большого количества связанных между собой эпизодов, раздельное расследование которых невозможно (например, хищения и взяточничество); 4) необходимость одновременного расследования преступлений, совершенных на ряде крупных объектов, при отсутствии возможности выделить самостоятельные уголовные дела; 5) привлечение по делу большого количества обвиняемых, совместно совершивших одно или несколько преступлений; 6) разбросанность территории, на которой приходится вести расследование, если невозможно ограничиться следственными поручениями (отдельными требованиями).¹⁶⁶

А.К. Савельев называет следующие признаки сложных и объемных уголовных дел: 1) наличие большого числа подлежащих одновременной проверке версий; 2) особую общественную значимость дела; 3) наличие большого количества эпизодов преступной деятельности; 4) необходимость проведения множества следственных действий; 5) большое число лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении одного или нескольких преступлений; 6) совершение преступлений в различных регионах; 7) большое количество лиц, погибших в результате совершенных преступлений.¹⁶⁷

Обобщив приведенные точки зрения, можно выделить следующие обстоятельства, на которых, по единодушному мнению всех авторов, основываются сложность и большой объем уголовного дела. К ним относятся: 1) наличие большого количества эпизодов преступления или преступлений; 2) наличие большого количества лиц, совершивших преступление (преступления), или данных о том, что преступление (преступления) совершили несколько лиц; 3) наличие большого количества версий, подлежащих проверке следственным путем; 4) обширная география совершенного преступления (преступлений).

Периодически в литературе поднимается вопрос о необходимости закрепить в уголовно-процессуальном законе еще одно основание для поручения предварительного следствия следственной группе – «особую общественную

¹⁶⁶ Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе. – М., 1971. С. 41.

¹⁶⁷ Савельев А.К. Указ. соч. – С. 45-46.

значимость уголовного дела» или «чрезвычайную актуальность».¹⁶⁸ Указанное свойство уголовного дела упоминается также в ведомственных нормативных актах.¹⁶⁹ Действительно, реалией современных дней являются уголовные дела о террористических актах, крушениях самолетов, поездов, создании финансовых пирамид, расследование которых необходимо завершить в максимально кратчайшие сроки. Решение этой задачи вполне может быть возложено на следственные группы. На наш взгляд, к обстоятельствам, обуславливающим актуальность или общественную значимость уголовного дела, следует отнести: 1) наличие большого количества потерпевших в результате совершения преступления; 2) известность личности потерпевшего в обществе (видный государственный или общественный деятель, журналист, должностное лицо правоохранительных органов, малолетний); 3) возникновение крупного имущественного ущерба в результате совершения преступления.

Весьма важное процессуально-правовое значение для производства предварительного следствия по уголовному делу имеет момент вступления следственной группы в расследование. Следственная группа начинает производство предварительного следствия по делу после принятия двух процессуальных решений. Первое из них – о поручении расследования следственной группе – принимает прокурор или начальник следственного отдела (ч.2 ст.163 УПК РФ), второе – о принятии дела к своему производству - руководитель следственной группы (ч.3 ст.163 УПК РФ). Оба этих решения должны быть своевременно и надлежащим образом оформлены. В соответствии с ч.1 ст.163 УПК РФ о поручении расследования следственной группе выносится отдельное постановление или об этом указывается отдельным пунктом в постановлении о возбуждении уголовного дела.

¹⁶⁸ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под. ред. В.М.Савицкого. С. 209-210; Савельев А.К. Указ. соч. – С. 45; Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом (процессуальные и тактические аспекты): Автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. С. 11.

¹⁶⁹ См. п.3.1. Типового положения об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств, утвержденной совместным указанием Генеральной прокуратуры РФ (от 02.06.1993г. №315-16-93) и Министерством внутренних дел РФ (от 02.08.1993г. №1/3452) «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств»; п.1.7. Приказа Генерального прокурора РФ от 26.06.1997г. №34 «Об организации работы органов прокуратуры по борьбе с преступностью», п.1.3. Указания Генеральной прокуратуры РФ от 29.09.1997г. №59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и коррупции».

В связи этим возникает вопрос: возможно ли привлечь следственную группу к производству сложного и трудоемкого следственного действия еще до возбуждения уголовного дела? В. Коновалов считает, что следственная группа может быть сформирована на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и до возбуждения уголовного дела, а также одновременно с ним.¹⁷⁰ По мнению О.В. Синеокого, производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе только по конкретному уголовному делу, т.е. следственная группа для расследования возбужденного уголовного дела создается вновь и всегда является единовременной.¹⁷¹ По разным путям в решении данного вопроса идет и практика правоохранительных органов.¹⁷² Однако, в ч.1 ст.163 УПК РФ говорится именно о поручении следственной группе расследования дела, а не об ее создании. Следовательно, УПК РФ, не урегулировав этот вопрос, дает возможность поручить производство предварительного следствия как вновь сформированной следственной группе, так и давно существующей, например, постоянно действующей. Поэтому на практике помимо постоянно действующих следственно-оперативных,¹⁷³ создаются и постоянно действующие следственные группы, предназначенные для расследования определенных видов преступлений и принимающие участие в производстве неотложных следственных действий.¹⁷⁴

С другой стороны наличие двух вариантов оформления процессуального решения о поручении предварительного следствия следственной группе не случайно. Это тесно связано с субъектом, принимающим решение о поручении расследования следственной группе, и моментом вступления в расследование следственной группы.

¹⁷⁰ См. Коновалов В. Указ. соч. – С. 39.

¹⁷¹ См. Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 61-62.

¹⁷² Так, в одних регионах Украины следственно-оперативные группы приступают к расследованию сразу после получения информации об убийстве, совершенном в условиях неочевидности, с осмотра места происшествия, в других – через несколько дней после убийства, если местные правоохранительные органы не смогли раскрыть преступление. См. Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 60.

¹⁷³ См. Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ (от 02.06.1993г. №315-16-93) и Министерства внутренних дел РФ (от 02.08.1993г. №1/3452) «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств».

¹⁷⁴ Например, прокурором Республики Татарстан утверждено Положение об организации постоянно действующей следственной группы прокуратуры Республики Татарстан, в задачи которой входит организация неотложных следственных действий по фактам убийств, совершенных в условиях неочевидности, в том числе и при наличииотягчающих обстоятельств (убийство двух и более лиц; совершенных с применением огнестрельного оружия и др.)

В первом случае (когда выносится отдельное постановление), как правило, уголовное дело уже возбуждено и по нему были проведены неотложные следственные действия (например, осмотр места происшествия, назначение экспертизы, допросы очевидцев), в ходе производства которых выяснились такие свойства уголовного дела как сложность и объемность. Обычно подобные случаи встречаются при расследовании экономических преступлений и сходных между собой преступлений, совершенных на территории соседних регионов. Решение в данном случае может принять как сам прокурор, так и начальник следственного отдела органов внутренних дел, ФСБ и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Во втором случае, если предварительное следствие поручается следственной группе по вновь возбуждаемому уголовному делу (то есть выносится единое постановление), то такое решение в силу п.п.2, 4 ч.2 ст.37 и Приложения 18 к ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой» может принять только прокурор.

К такому постановлению, в отличие от постановления о возбуждении уголовного дела, предъявляются дополнительные требования: 1) прокурор сам выносит такое постановление, а не соглашается с ним; 2) в таком постановлении, помимо поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, должны содержаться основания для поручения расследования следственной группе; 3) такое постановление о возбуждении уголовного дела должно быть предъявлено обвиняемому (подозреваемому) с обязательной фиксацией факта его ознакомления с постановлением и отсутствия у него ходатайств об отводе членам следственной группы либо на самом бланке постановления, либо отдельным протоколом.

Когда в одно производство объединяются несколько уголовных дел, следственная группа может приступить к производству предварительного следствия только по решению прокурора. Причем основания для соединения уголовных дел (ч.ч.1 и 2 ст.153 УПК РФ) по содержанию полностью совпадают с теми обстоятельствами, которые обуславливают сложность и объемность уго-

ловного дела. В тексте ст.153 УПК РФ прямо не содержится требование о непременном указании прокурором в постановлении о соединении уголовных дел конкретного органа предварительного расследования, однако этого требует Приложение 47 к ст.476 УПК РФ «Постановление о соединении уголовных дел». Подобное требование вытекает из полномочий прокурора, предусмотренных ч.2 ст.37 УПК РФ. В данном случае поручение расследовать соединенное уголовное дело следственной группе прокурору необходимо оформлять именно отдельным постановлением, как этого требует ч.1 ст.163 УПК РФ, т.е. в материалах уголовного дела постановлению прокурора о поручении производства предварительного следствия по соединенному уголовному делу следственной группе должно предшествовать его же постановление о соединении уголовных дел. Как представляется, это будет способствовать соблюдению законности при производстве предварительного следствия следственной группой - с составом следственной группы будут ознакомлены обвиняемый или подозреваемый, так как действующая редакция Приложения 47 к ст.476 УПК РФ «Постановление о соединении уголовных дел» не предусматривает, что с постановлением о соединении уголовных дел обязательно должен быть ознакомлен обвиняемый или подозреваемый. Второй, часто встречающийся на практике, вариант – когда с уголовным делом, предварительное следствие по которому производит следственная группа, соединяется другое и предварительное следствие по объединенному делу поручается следственной группе,¹⁷⁵ в уголовно-процессуальном законе четко не урегулирован. Поэтому, на наш взгляд, в целях соблюдения прав лиц, участвующих в предварительном следствии по уголовному делу, ст.476 УПК РФ необходимо дополнить еще одним Приложением 47¹ «Постановление о соединении уголовных дел и производстве предварительного следствия следственной группой», в тексте которого предусмотреть, что обвиняемый (подозреваемый) обязательно должны быть ознакомлены с составом следственной группы и порядком отвода каждого из членов следственной группы.¹⁷⁶

Второе по значимости процессуальное решение – о принятии дела к своему производству руководителем следственной группы – фиксирует момент

¹⁷⁵ См. Багаутдинов Ф., Беляев М. Указ. соч.– С. 18-19.

¹⁷⁶ См. приложение №2 к диссертации.

непосредственного начала работы следственной группы по уголовному делу. Однако и на этом этапе существует множество неурегулированных ситуаций - в УПК РФ не установлен момент, с которого члены следственной группы приобретают право на производство следственных действий и нужно ли выносить постановление о принятии дела к своему производству руководителю группы, если оно и до этого находилось у него в производстве. В связи с этим разные авторы придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. Авторы Научно-практического комментария к УПК РФ считают, что право на производство следственных действий у членов следственной группы возникает при условии, что они указаны в постановлении в качестве членов следственной группы, и после того, как порученное следственной группе для расследования дело принял к своему производству руководитель следственной группы.¹⁷⁷ В.Коновалов предлагает наделить руководителя и членов следственной группы правом не только участвовать в осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела, но и непосредственно руководить им.¹⁷⁸ Возможность производства следственного действия несколькими следователями или следователем и несколькими дознавателями закреплена, например, в ст.357 УПК Республики Узбекистан.¹⁷⁹ С учетом того, что на практике довольно часто возникают ситуации, когда для производства осмотра места происшествия требуется привлечение большого количества людей, необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе порядок проведения следственного действия несколькими следователями. Как представляется правильным с процессуальной точки зрения, следует поддержать авторов Научно-практического комментария к УПК РФ в их мнении, что следователи, включенные в состав следственной группы, приобретают полномочия, указанные в ст.38 УПК РФ, с момента, когда руководитель следственной группы принял дело к своему производству. С организационно-тактической стороны это будет не вполне правильным, так как после принятия уголовного дела к своему производству руководитель следственной группы должен организовывать ее работу и руководить действиями

¹⁷⁷ См. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев – С. 336.

¹⁷⁸ См. Коновалов В. Указ. соч. – С. 39.

¹⁷⁹ http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=500&page=1

входящих в нее следователей (ч.3 ст.163 УПК РФ). Конкретный же порядок организации работы следственной группы и руководство членами следственной группы в УПК РФ не закреплен. В связи с тем, что следственная группа – это объединение следователей на основе уголовно-процессуального закона, представляется, что взаимоотношения внутри нее также должны быть урегулированы процессуальным законодательством. Данное обстоятельство диктует необходимость дополнения УПК РФ новыми статьями и построения процессуальной модели деятельности следственной группы по производству предварительного следствия по уголовным делам.

Следователь, производивший предварительное следствие по уголовному делу и впоследствии назначенный руководителем следственной группы, которой поручили расследование этого же уголовного дела, обязан вновь принять его к своему производству – это предусмотрено ч.3 ст.163 УПК РФ. Так как в этот момент согласно УПК РФ и постановлению прокурора несколько меняется объем его полномочий, ему придаются не предусмотренные ст.38 УПК РФ полномочия по руководству другими следователями.

Согласно ч.2 ст.163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это также новелла нового УПК, так как ч.3 ст.129 УПК РСФСР, регламентировавшая до этого производство расследования группой следователей, такого правила не содержала вовсе. Однако законодатель просто закрепил давно ставшую обычной практикой правоохранительных органов и дальше этого не продвинулся ни на шаг, хотя необходимость в более подробной регламентации участия оперативных сотрудников в деятельности следственных групп назрела давно.

Тем не менее, сложившаяся практика и, как ее следствие, текст Приложений 18 и 19 ст.476 УПК РФ, являются полумерами. Имеется несколько оснований для такого утверждения: 1) УПК РФ в ряде статей¹⁸⁰ уже определил порядок появления в расследовании должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, - это дача обязательных письменных ука-

¹⁸⁰ См. п.11 ч.2 и ч.3 ст.37, п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ.

заний о производстве оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий, как следователем, так и прокурором; 2) в ч.4 ст.157 УПК РФ закреплено правило, согласно которому, если после направления органом дознания уголовного дела прокурору не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно - розыскные меры для его установления; 3) ч.7 ст.164 УПК РФ гласит, что следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, о чем должна быть сделана соответствующая отметка в протоколе этого следственного действия. Прокурор и следователь, ссылаясь на эти нормы УПК РФ, имеют право привлечь к расследованию должностных лиц любого органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Поэтому с процессуальной точки зрения, смысла в указании в постановлении о поручении расследования следственной группе должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, нет. Но это далеко не так с организационно-тактической стороны. В таком случае оперативный сотрудник – конкретный исполнитель по отдельному поручению следователя будет назначаться приказом начальника этого органа, и далеко не всегда это будет один и тот же человек. Следователю же, как правило, необходим сотрудник, который является не только компетентным, но и наиболее осведомленным о ходе расследования по данному уголовному делу. Для следователя важно, чтобы результаты, проведенного оперативным сотрудником следственного действия отвечали всем требованиям уголовно-процессуального закона о допустимости и достоверности доказательств, а также содержали значимую для расследования данного дела информацию. Другими словами, следователю гораздо удобнее работать с единожды указанным в постановлении о поручении расследования следственной группе оперативником, нежели каждый раз выносить подробное отдельное поручение или письменное указание, объясняющее появление в материалах дела той или иной оперативной информации или протоколов следственных действий, подписанных оперативным работником.

Кроме того, не вполне понятен правовой статус привлеченных оперативных работников – сам уголовно-процессуальный закон говорит, что в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой перечисляются все следователи – члены группы, в отношении же оперативных работников говорится, что они могут быть привлечены к работе следственной группы. Вследствие этого, оперативные сотрудники не обладают процессуальной самостоятельностью и им нельзя заявить отвод как следователям-членам следственной группы. Учитывая перечисленное, ряд авторов придерживается мнения, что должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, указывать в постановлении о поручении расследования следственной группе не следует.¹⁸¹ Также в противовес этой точке зрения существует мнение, что оперативный сотрудник, привлеченный в порядке ч.7 ст.164 УПК РФ для производства следственного действия, входит в состав следственной группы.¹⁸²

На наш взгляд, следует поддержать мнение первой группы авторов и не указывать привлеченных к работе следственных групп оперативных работников в постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группе. Это нарушает право обвиняемого, подозреваемого на заявление ходатайств об отводе и подрывает один из основополагающих принципов осуществления оперативной работы – негласность оперативно-розыскных мероприятий.¹⁸³

Одним из актуальных в деятельности следственных групп является вопрос о возможности совместной работы в составе следственной группы следователей различной ведомственной принадлежности. Основных причин, из-за которых возникают споры несколько: 1) УПК РФ не разграничивает никаким образом полномочия следователей различных ведомств (п.41 ст.5 и ст.38 УПК РФ), их различие обусловлено лишь правилами о подследственности расследуемых ими уголовных дел; 2) уголовно-процессуальный закон не определяет, следователь какого ведомства должен быть назначен руководителем так назы-

¹⁸¹ См. Викторов Б.А. Указ. соч. – С. 42, Коновалов В. Указ. соч. – С. 38.

¹⁸² См. Рогачевский Л.А. Указ. соч. – С. 14-15.

¹⁸³ См. Тарасов М.Ю. Расследование уголовных дел об убийствах: процессуальные и криминалистические вопросы: Дис ... канд. юрид. наук – М., 2003. С. 170.

ваемой «межведомственной» следственной группы, которой поручено производство предварительного следствия по уголовному делу, нет на этот счет указаний и приказов Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ. В связи с этим некоторые практические работники считают, что руководителем смешанной следственной группы всегда должен назначаться следователь прокуратуры, так как прокуратура, осуществляя надзор за законностью и уголовное преследование, занимает главенствующее положение среди правоохранительных органов. Соответственно, следователь прокуратуры не может быть членом смешанной следственной группы, не принимая уголовного дела к своему производству, т.е. не являясь руководителем следственной группы.¹⁸⁴ Однако, практически все исследователи, затрагивавшие данный аспект деятельности следственных групп придерживаются мнения, что подобное высказывание не имеет под собой реальных оснований. В частности говорится, что все следователи обладают равными правами и обязанностями, а то, следователь прокуратуры или какого-то другого ведомства, будет назначен руководителем должен решать сам прокурор с учетом деловых и профессиональных качеств следователей, входящих в следственную группу.¹⁸⁵

Для разрешения этих и подобных им коллизионных вопросов при поручении производства предварительного следствия межведомственной следственной группе, как представляется наиболее оптимальным на наш взгляд, необходимо дополнить ч.2 ст.163 УПК РФ после слов «...либо начальник следственного отдела.» следующим предложением «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, состоящей из следователей различных следственных подразделений, об изменении ее состава и назначении её руководителя принимает прокурор.».

Таким образом, в процессуально-правовом и организационно-тактическом значении создание следственной группы следует понимать как основанную на законе уголовно-процессуальную, организационно-тактическую и оперативно-управленческую деятельность прокурора или начальника следст-

¹⁸⁴ Пример такого высказывания приводится М. Селезевым. См. Селезнев М. Бригадный метод расследования. // Законность. 1997. №9. С. 16-17.

¹⁸⁵ Синеекий О.В. Указ. соч. – С. 62; Селезнев М. Указ. соч. – С. 16-17.

венного отдела, осуществляющуюся при наличии правовых и фактических оснований, по подбору и объединению следователей компетентных государственных органов в процессуальную и организационно-управленческую общность - следственную группу для расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодных, с большим количеством соучастников, тяжких и особо тяжких, представляющих высокую общественную опасность преступлений, а также по обеспечению её оптимального деятельностного режима при расследовании данных преступлений, выполнении отдельных следственных действий, своевременного и быстрого выполнения указаний руководителя следственной группы, в целях наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства.

Процессуально-правовое и организационно-тактическое значение создания следственной группы для производства предварительного следствия трудно переоценить. Её создание порождает совершенно иные качественные последствия для расследования тяжких и особо тяжких представляющих высокую общественную опасность преступлений, среди которых очень часто встречаются сложные, многоэпизодные, с большим количеством соучастников, потерпевших, вызвавшие широкий общественный резонанс. Создание следственной группы позволяет произвести предварительное следствие с наименьшими процессуальными издержками в сравнительно короткие сроки по уголовным делам в случае их большого объема. Так, предварительное следствие по уголовным делам о деятельности организованного преступного сообщества «Хади Такташ», действовавшей на территории г.Казани с начала 1993 года по недавнее время, длилось в течение 2-х лет и закончилось привлечением к уголовной ответственности 13 человек с осуждением их к длительным срокам лишения свободы.¹⁸⁶

¹⁸⁶ См. Багаутдинов Ф., Беляев М. Указ. соч. - С. 22; См. Интеллектуалы следственного дела. К 50-летию службы прокуроров-криминалистов. С. 24.

ГЛАВА ВТОРАЯ. МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ.

2.1. Правовой статус участников следственной группы и их полномочия при производстве предварительного следствия.

После принятия прокурором или начальником следственного отдела решения о поручении производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группе, в процесс расследования преступления включается уже качественно новый механизм производства предварительного следствия – объединение следователей во главе с его руководителем.¹⁸⁷

УПК РФ требует, чтобы в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой были перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, и указан её руководитель (ч.2 ст.163 УПК РФ). Перечисление в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой всех членов следственной группы с указанием фамилии, имени и отчества каждого из них и назначение её руководителя имеет при расследовании уголовного дела следующие процессуально-правовые последствия: 1) следователи, перечисленные в постановлении, получают право производить процессуальные действия и принимать процессуальные решения по уголовному делу (ч.5 ст.163 УПК РФ); 2) ход и направление предварительного следствия по уголовному делу полностью зависят от руководителя следственной группы (п.3 ч.2 ст.38, ч.3 ст.163 УПК РФ); 3) это одна из гарантий соблюдения права участников уголовного судопроизводства на отвод любого из членов следственной группы и всего состава следственной группы (ст.61, 67, ч.2 ст.163 УПК РФ).

Несмотря на то, что УПК РФ более четче, нежели УПК РСФСР, регулирует деятельность следственной группы, регламентация взаимоотношений её участников нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего, это ка-

¹⁸⁷ Так, опыт создания и деятельности постоянно действующей следственной группы Прокуратуры Республики Татарстан, в чью задачу входит оперативное расследование неочевидных убийств, совершенных на территории г.Казани, положительно оценен Генеральной прокуратурой РФ. // Интеллектуалы следственного дела. К 50-летию службы прокуроров-криминалистов. С. 30.

сается полномочий руководителя следственной группы по организации работы следственной группы и руководству действиями других следователей, полномочий членов следственной группы по принятию процессуальных решений и производству процессуальных действий, порядка разрешения споров внутри следственной группы при несогласии членов следственной группы с решениями, принимаемыми её руководителем, а также вопросов участия в деятельности следственной группы иных, нежели следователи, должностных лиц (прокурор, начальник следственного отдела).

Деятельность любого коллектива невозможна без наличия управляющего начала. В следственной группе подобным началом является её руководитель. Руководитель, по определению С.И. Ожегова, это лицо, которое руководит кем-нибудь или чем-нибудь, т.е. направляет чью-нибудь деятельность, стоит во главе чего-нибудь.¹⁸⁸ Поскольку все важные и значимые для производства предварительного следствия следственной группой организационные и процессуальные решения принимает руководитель следственной группы, необходимо произвести классификацию его полномочий и определить процессуальную форму принятия им решений. В этой связи представляется, что полномочия руководителя следственной группы, установленные уголовно-процессуальным законодательством, можно подразделить на организационно-управленческие и процессуальные. Это позволит определить соотношение полномочий участников производства предварительного следствия следственной группой (руководителя и членов следственной группы), а также прокурора и начальника следственного отдела.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон, закрепляя в ч.3 ст.163 УПК РФ обязанность руководителя следственной группы организовать её работу и руководить действиями других следователей, не урегулировал вопрос о содержании и форме данного вида деятельности руководителя следственной группы.

По мнению Кокурина Г.А., к организационным моментам расследования может быть отнесено решение следующих вопросов создания и деятельности

¹⁸⁸ См. Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 597.

следственно-оперативной группы – выделение помещения для работы группы, необходимых транспортных средств, криминалистической и оперативной техники, средств связи, защиты информации; выделение необходимого количества работников для вспомогательной работы, освобождение членов группы от исполнения других, не связанных с расследованием преступлений, обязанностей.¹⁸⁹

В.А. Образцов, считает, что организация — это осуществление одной деятельности ради оптимального достижения целей другой деятельности при реализации соответствующей функции последней. Говоря об организации деятельности по установлению преступника, он выделяет два её этапа: разработку и реализацию определенного комплекса общих и ситуационных подготовительных и вспомогательных мероприятий, способствующих эффективному выявлению и изобличению указанного лица. К подготовке относится: 1) построение, изучение и адекватная оценка сложившейся ситуации; 2) определение направления (направлений) предстоящей работы и выдвижение необходимых версий; 3) исходя из цели деятельности, результатов анализа ситуации и изучения версий, формулировка задач, подлежащих решению; 4) составление плана предстоящей работы по проверке выдвинутых версий и решения иных задач, с указанием в нем, с чего ее начать, как продолжить, какие действия и мероприятия надо выполнить, в какой последовательности, в какие сроки и какими силами; 5) определение и реализация мер, обеспечивающих успех намеченной работы (изучение нормативных и криминалистических источников, приглашение необходимых специалистов, обеспечение требуемыми техническими средствами, транспортом и т.д.). После этого начинается этап реализации разработанной программы, дается оценка хода и качества работы (со всеми ее плюсами и минусами), достигнутых результатов, изменившейся ситуации, определяются новые задачи, вносятся коррективы в план работы и ее кадровое, техническое и иное обеспечение и реализуется уточненная программа очередного этапа деятельности.¹⁹⁰

¹⁸⁹ См. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. – Екатеринбург, 1996. С. 57.

¹⁹⁰ См. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. С. 42-43.

В.Д. Зеленский под организацией расследования понимает процесс формирования целей расследования, определения предмета расследования и конкретизации предмета доказывания, планирования расследования, создания условий для оптимального производства следственных и иных действий, мобилизации сил и средств, процесс регулирования, координации, взаимодействия, контроля и учета результатов действий всех его участников.¹⁹¹

А.М. Ларин называет организацией расследования рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства.¹⁹²

Производство предварительного следствия следственной группой как более сложная форма расследования особенно нуждается в четкой организации, под которой понимается деятельность руководителя следственной группы по: 1) изучению и оценке сложившейся по сложному или объемному уголовному делу ситуации; 2) формированию целей расследования; 3) определению направлений расследования и выдвижению различных необходимых версий; 4) формулированию задач, подлежащих решению в ходе расследования, и конкретизации предмета доказывания; 5) планированию расследования; 6) рациональному выбору и реализации мер, обеспечивающих успех запланированных мероприятий (изучение необходимой литературы, приглашение специалистов, обеспечение транспортом, связью, оргтехникой); 7) управлению процессом реализации запланированных следственных и иных процессуальных действий членами следственной группы, в том числе координированию, обеспечению необходимого взаимодействия с органами дознания, контролю и учету действий членов следственной группы. Так, в ходе работы по сбору эмпирического материала в течение двух месяцев было хронометрировано рабочее время руководителя следственной группы, осуществляющей расследование многоэпизодного уголовного дела, первоначально возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ. В течение рабочего дня время было распределено следующим образом: 8.30 – 9.00 – прибытие на работу, подготовка к утреннему совещанию у начальника отдела; 9.00 –

¹⁹¹ См. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. – Краснодар, 1991. С. 14.

¹⁹² См. Ларин А.М. Указ. соч. – С. 59.

9.30 – заслушивание состояния дел у начальника отдела; 9.30 – 10.00 – «оперативка» с участием членов следственной группы, распределение обязанностей между ними на текущий день; 10.00 – 10.30 – изучение оперативной сводки о совершенных преступлениях за истекшие сутки и материалов уголовного дела; 10.30-12.00 – планирование проверки показаний на месте с участием одного из обвиняемых, намеченной на 14.30 – 15.30 этого же дня: повторное согласование с оперативными службами наличия транспорта, средств связи и фиксации хода следственного действия, уточнение способа доставки обвиняемого и других участников следственного действия (руководителя следственной группы, оперативных сотрудников, специалиста-фотографа, защитника, понятых) к месту проведения следственного действия; напоминание специалисту-фотографу, а также защитнику о времени производства следственного действия, проведение различных технических мероприятий (подготовка необходимых бланков процессуальных документов, чистой бумаги, пишущих средств); 12.00 – 13.00 – участие в подготовке и назначении криминалистической экспертизы изъятых у задержанного накануне второго обвиняемого ножа и предметов одежды членом следственной группы. 13.00-14.00 – обеденный перерыв; 14.00-14.30 – разъяснение участникам проверки показаний на месте их задач; 14.30-15.45 – непосредственное проведение проверки показаний на месте, включая фиксацию её хода и результатов, 15.45-16.15 – подготовка проекта постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, задержанного накануне обвиняемого; 16.15 – 16.45 – изучение материалов уголовного дела и дачи устного указания члену следственной группы о необходимости установить и допросить дополнительных свидетелей по эпизоду, находящемуся в его производстве; 16.45-17.00 – подготовка вопросов и отдельных поручений к совместному заслушиванию с оперативными сотрудниками по другому, нераскрытому уголовному делу; 17.00-18.00 – совместное совещание следственной группы с оперативными сотрудниками УВД г.Казани. Таким образом, около 75-80% рабочего времени руководителя следственной группы, даже если он осуществляет какие-либо следственные действия по уголовному делу уходит на решение организационно-управленческих вопросов, исключение составляет период

окончания предварительного следствия, когда большая доля времени руководителя тратится на анализ собранных по уголовному делу материалов.

При производстве предварительного следствия следственной группой создается широкий приток информации. Усваивать и систематизировать её, обнаруживать пробелы и противоречия в ней, устранять их, развивать дальше план расследования, обеспечивать обмен информацией между членами следственной группы, согласовывать и направлять их действия и решения – под всем этим подразумевается руководство действиями других следователей, возлагаемое на руководителя следственной группы в силу ч.3 ст.163 УПК РФ. Как правильно отмечает А.М. Ларин, решения, определяющие направление расследования, требуют полного объективного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности, что доступно лишь руководителю следственной группы, которой получает все устанавливаемые по делу данные.¹⁹³ Проанализировав ч.ч.3 и 4 ст.163 УПК РФ к полномочиям руководителя следственной группы, имеющим организационно-управленческое значение для производства предварительного следствия следственной группой, можно отнести: 1) выделение уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном статьями 153 - 155 УПК РФ (п.1 ч.4 ст.163 УПК РФ); 2) прекращение уголовного дела полностью или частично (п.2 ч.4 ст.163 УПК РФ); 3) приостановление или возобновление производства по уголовному делу (п.3 ч.4 ст.163 УПК РФ); 4) привлечение лица в качестве обвиняемого и определение объема предъявляемого обвинения (п.4 ч.4 ст.163 УПК РФ); 5) возбуждение перед прокурором ходатайства о продлении срока предварительного следствия (п.6 ч.4 ст.163 УПК РФ); 6) составление обвинительного заключения либо вынесение постановления о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направление данного постановления вместе с уголовным делом прокурору (ч.3 ст.163 УПК РФ). Полномочия руководителя следственной группы по принятию решений о направлении обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-

¹⁹³ См. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. С. 120

медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п.5 ч.4 ст.163 УПК РФ) и возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч.2 ст.29 УПК РФ (п.7 ч.4 ст.163 УПК РФ), являются процессуальными на том основании, что в результате их осуществления руководитель следственной группы в той или иной мере обеспечивает получение новой информации по делу, как при непосредственном производстве следственных действий. Кроме того, как представляется, отнесение данных полномочий к его компетенции является определенной гарантией ответственности следственной группы перед остальными участниками уголовного судопроизводства, соблюдения законности членами следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Не менее важным аспектом в деятельности следственной группы является вопрос о распределении руководителем следственной группы полномочий между входящими в её состав следователями. Некоторые процессуалисты считают, что каждый следователь, входящий в следственную группу, не должен рассматриваться как помощник, технический исполнитель воли руководителя, а как полноправный участник расследования.¹⁹⁴ Другие, ссылаясь на уголовно-процессуальный закон, утверждают о невозможности предоставления каждому члену следственной группы процессуальной самостоятельности в полном объеме – раз существуют отношения руководства, то они исключают полноправие руководимых.¹⁹⁵

Действительно, распределение полномочий внутри следственной группы сегодня осуществляется вне процессуальных форм, что с точки зрения практических работников, видимо, представляется более удобным и не усложняет процесса управления следственной группой составлением необходимых документов. С процессуальной точки зрения это выглядит следующим образом: отношения между руководителем и членами следственной группы, являющиеся по своей природе уголовно-процессуальными, регулируются при помощи орга-

¹⁹⁴ См. Карнеева Л.М., Галкин И.С. Указ. соч. – С. 14; Викторов Б.А. Указ. соч. – С. 43.

¹⁹⁵ См. Абдумаджидов Г. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). – Ташкент, 1986. С. 77; Ларин А.М. Указ. соч. – С. 119.

низационных мер, что нередко может привести к полной подмене процессуальных отношений личными, а руководства расследованием – администрированием. На практике такая подмена - явление нередкое.¹⁹⁶

Как представляется, решение данной проблемы кроется в дальнейшем развитии полномочий руководителя следственной группы и закреплении их в отдельной статье 163¹ УПК РФ. В этой связи предусмотренные ч.3 ст.163 УПК РФ полномочия руководителя следственной группы необходимо на наш взгляд дополнить следующими правами: 1) распределять объем работы по делу между членами следственной группы, определять каждому из них участок или направление расследования; 2) поручать членам следственной группы выполнение следственных и иных процессуальных действий и устанавливать сроки их исполнения; 3) в необходимых случаях давать обязательные для исполнения письменные указания членам следственной группы о производстве следственных и иных процессуальных действий, о направлении расследования. О наличии подобных прав у руководителя следственной группы говорят многие ученые-процессуалисты.¹⁹⁷ Кроме того, работа следственной группы может быть разделена по версиям, отдельным эпизодам, объектам или территории, обвиняемым, видам следственной деятельности (допросы, осмотры, обыски и проч.). Конечно, предмет доказывания по уголовному делу един, эпизоды преступной деятельности тесно связаны между собой, версии согласованы – все это должно быть исследовано в совокупности, что влечет иногда лишь искусственность деления деятельности следственной группы на отдельные участки или направления. Тем не менее, практика дачи письменных поручений вполне оправдывает себя при взаимодействии следователей в порядке ч.1 ст.152 УПК РФ, когда следователь не может лично произвести следственные или розыскные действия и поручает их производство другому следователю. Как кажется, подобный опыт будет полезно использовать и при производстве предварительного следствия следственной группой.

¹⁹⁶ См. Тарасов А.А. Указ. соч. - С. 40.

¹⁹⁷ См. Викторов Б.А. Указ. соч. – С. 42; Тарасов А.А. Указ. соч. - С. 41; Кулагин Н.И. Миронов Ю.И. Организация и деятельность следственных и следственно-оперативных формирований. – Волгоград, 1999. С. 41, 42; Кежоян А. Организация расследования преступлений группой следователей. // Социалистическая законность. 1979. №5. С. 35.

Правовой основой осуществления своих полномочий членами следственной группы сегодня является ч.5 ст.163 УПК РФ, которая закрепляет их право участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу. Эти права членов следственной группы объективно ограничены управляющей деятельностью руководителя следственной группой, процессуальным контролем начальника следственного отдела и надзором со стороны прокурора. Анализируя соотношение полномочий руководителя следственной группы и ее членов можно сделать вывод, что полномочия членов следственной группы сводятся к производству следственных и иных процессуальных действий, не ограничивающих конституционные права граждан и направленных, в основном, на непосредственное получение доказательственной информации (допросы свидетелей, потерпевших, осмотры, назначения различных экспертиз), и принятию процессуальных решений, имеющих тактическое значение (о признании потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком, о приобщении вещественных доказательств).

В ходе производства предварительного следствия следственной группой неизбежно возникновение различных внутренних разногласий по тем или иным вопросам расследования. По данным проведенного опроса следователей, входивших в следственные группы, у почти 65% следователей разногласия возникли по поводу производства отдельных следственных действий, у 7% опрошенных – об объеме предъявляемого обвиняемому обвинения, у оставшихся 28% разногласий с руководителем следственной группы не возникало вообще. Тем не менее, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает порядка их эффективного разрешения. В юридической литературе предлагается урегулирование подобных ситуаций возложить на то лицо, которое приняло решение о создании группы, т.е. на начальника следственного отдела или прокурора.¹⁹⁸ Более предпочтительным, на наш взгляд, является предложение Г. Абдумаджидова об усилении роли руководителя следственной

¹⁹⁸ См. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: ik vidy, sodержание i formy. – M., 1976. S. 35; Viktorov B.A. Ukaz. soch. – S. 43; Larin A.M. Ukaz. soch. – S. 120.

группы в решении этих вопросов.¹⁹⁹ Однако нельзя не учитывать того, что следователи – члены следственной группы, как правило, лучше осведомлены о конкретных обстоятельствах, в отличие от руководителя следственной группы, непосредственно не воспринимающего доказательственную информацию. Поэтому должна быть сконструирована специальная модель взаимоотношений руководителя и членов следственной группы в подобных ситуациях. Она должна включать основания возможного вмешательства в управленческую деятельность руководителя, порядок представления информации руководителю следственной группы и должностному лицу, поручившему расследование следственной группе, процессуальные последствия принятого решения.

Следуя смыслу ч.2 ст.163 УПК РФ можно сделать вывод, что участниками следственной группы могут быть только следователи. Однако уголовно-процессуальный закон не исключает, что принимать участие в работе следственной группы, а в ряде случаев и возглавлять её, могут прокурор (п.п. 2, 3 ч.2 ст.37 УПК РФ) или начальник следственного отдела (ч.2 ст.39 УПК РФ). По пути включения в состав следственных групп указанных должностных лиц идет правоприменительная практика,²⁰⁰ успешность производства предварительного следствия следственной группой, в состав которой входят, в частности, прокуроры-криминалисты, неоднократно освещалась в юридической литературе,²⁰¹ в диссертационных исследованиях подчеркивается необходимость включения начальников следственных отделов и прокуроров в следственные группы, производящих предварительное следствие по уголовным делам о деятельности организованных преступных сообществ и банд.²⁰² Право этих должностных лиц участвовать в предварительном следствии, осуществляемом следственной группой, предоставлено для наиболее эффективного осуществления ими своих процессуальных функций при расследовании сложных и объемных уголовных дел. Непосредственное участие в процессе расследования дает им представле-

¹⁹⁹ См. Абдумаджидов Г. Указ. соч. – С. 78.

²⁰⁰ Так, по нашим данным изучения уголовных дел, предварительное следствие по которым производилось следственной группой, почти в 90% случаев в состав следственной группы входили прокуроры-криминалисты.

²⁰¹ См. Сафин Р. Работа прокуроров-криминалистов // Законность.1999. №7. С. 30-32; Исаенко В. Результативность работы прокуроров-криминалистов // Законность.1997. №8; Загидуллин Ф. Указ. соч. – С. 2-3.

²⁰² См. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): Автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 33-34.

ние о состоянии дел, обеспечивает качественное производство важных и (или) сложных процессуальных действий. Нельзя не учитывать и того факта, что прокуроры и начальники следственных отделов обладают большим опытом следственной работы, а также управления коллективами следователей.

Следователь, являясь согласно п.41 ст.5 и ч.1 ст.38 УПК РФ должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, непрерывно осуществляет какие-либо процессуальные действия и принимает процессуальные решения. Основное предназначение первых по смыслу п.32 ст.5 и ч.1 ст.86 УПК РФ заключается в собирании доказательств, т.е. под процессуальными действиями следует понимать, прежде всего, следственные действия, однако уголовно-процессуальный закон наряду со следственными действиями говорит и об «иных процессуальных действиях». В этой связи отождествлять процессуальные действия сугубо со следственными, как это делают некоторые процессуалисты, было бы не совсем верным.²⁰³ Как видится более правильным, следует поддержать точку зрения, согласно которой процессуальными являются все следственные действия, в то время как не все процессуальные – следственными.²⁰⁴

Говоря о процессуальном решении, уголовно-процессуальный закон называет в качестве его основного признака субъекта, принимающего данное решение, среди которых перечислен и следователь (п.33 ст.5 УПК РФ), таким образом, все решения следователя есть процессуальные решения. П.А. Лупинская, чье мнение мы поддерживаем, считает решением в уголовном судопроизводстве облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по уголовному делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предпри-

²⁰³ См. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М., 1969. С. 58; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. – Т.2. С. 100; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. С. 147-148. Чеканов В.Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1972. С. 38, 39; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981. С. 3.

²⁰⁴ См. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975.- 123-124.

саний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства.²⁰⁵

В ходе предварительного следствия по уголовному делу, производимому следственной группой, осуществление процессуальных действий и принятие процессуальных решений имеет свои особенности: 1) производство предварительного следствия по конкретному уголовному делу осуществляет не один следователь, а уже некоторое их количество, каждый из которых обладает правом производить определенную совокупность процессуальных действий и принимать в пределах своей компетенции некоторые процессуальные решения по данному уголовному делу; 2) наличие основанных на уголовно-процессуальном законе исключительных полномочий руководителя следственной группы по организации работы следственной группы и руководству действиями других следователей, а также по принятию ряда важнейших решений по уголовному делу; 3) отсутствие у руководителя следственной группы возможности непосредственно воспринимать все обстоятельства по уголовному делу, что влечет принятие решений на основе «опосредованного» восприятия обстоятельств уголовного дела; 4) наличие существенных отличий в процессах принятия и исполнения процессуальных решений по уголовному делу, принимаемых руководителем и членом следственной группы; 5) наличие в уголовно-процессуальном законе возможности участия в следственных действиях, проводимых другими членами следственной группы, руководителя и членов этой следственной группы, что диктует необходимость закрепления порядка производства такого следственного действия в уголовно-процессуальном законе. Все эти особенности имеют тесную внутреннюю взаимосвязь и нуждаются в подробном рассмотрении.

Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема поручается следственной группе во главе с ее руководителем, который принимает уголовное дело к своему производству, становясь тем самым единственным должностным лицом, ответственным за ход и результаты как всего расследования по делу, так и отдельных его направлений. Тем не менее, остальные члены следственной группы, также являясь

²⁰⁵ См. Lupinskaya P.A. Ukaz. soch. – S. 18.

следователями, не утрачивают своего процессуального статуса лица, наделенного полномочиями по производству предварительного следствия. Они имеют право осуществлять большинство процессуальных действий и принимать процессуальные решения. Конечно, их полномочия ограничены властью руководителя следственной группы, установленной уголовно-процессуальным законом и данной ему прокурором или начальником следственного отдела. Правовая природа подчиненности членов следственной группы её руководителю основывается на властных процессуальных полномочиях прокурора и начальника следственного отдела поручать производство предварительного следствия любому следователю (п.2 ч.2 ст.37 и п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ). Таким образом, производство предварительного следствия следственной группой не влечет принятия коллегиальных решений,²⁰⁶ иначе это противоречило бы принципу процессуальной самостоятельности и ответственности следователя, принявшего уголовное дело к своему производству, т.е. руководителя следственной группы. Однако, как указывают некоторые авторы, производство предварительного следствия следственной группой позволяет преодолеть субъективизм, присущий индивидуальному мышлению, путем сопоставления разных точек зрения на обстоятельства дела при принятии тактических и процессуальных решений.²⁰⁷ Совместное расследование, как правило, связано с совместным обсуждением состояния и конкретных задач расследования,²⁰⁸ согласованием действий членов следственной группы, как между собой, так и с общим направлением расследования по делу. А решение, принятое по итогам совместного обсуждения, или более того согласованное с другими членами следственной группы или её руководителем уже трудно назвать единоличным, так оно воплощает в себе волю уже нескольких должностных лиц, обладающих одинаковым объемом полномочий, предусмотренных п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ. Таким образом, как правильно отмечает А.А. Тарасов, источник подобных логических несоответствий видится в проти-

²⁰⁶ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 34.

²⁰⁷ См. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. – Самара, 2001. С. 112.

²⁰⁸ См. Абумаджидов Г. Расследование преступлений: Процессуально-правовое исследование. - Ташкент, 1986. С. 78.

воречивости самой нормативной регламентации производства предварительного следствия следственной группой.²⁰⁹

Решение данной проблемы видится в четком законодательном урегулировании производства предварительного следствия следственной группой на основе принципа единоличности. Коллегиальность в большей степени присуща судебным стадиям уголовного судопроизводства. Единоличность расследования является гарантией оперативности и быстроты досудебного производства по уголовному делу. Тем более, что на первоначальном этапе расследования существует опасность утраты следов преступления или иных вещественных доказательств.

Уголовно-процессуальному закону уже известны случаи, когда в материалах уголовного дела могут появиться протоколы или постановления, вынесенные следователем, не принявшим уголовного дела к своему производству – в случае, когда какое-либо следственное или розыскное действие необходимо произвести вне места производства предварительного следствия (ч.1 ст.152 УПК РФ). Следователь, получивший подобное поручение, обязан его выполнить в срок не позднее 10 суток.

Уголовно-процессуальный закон, отдельно выделив процессуальные решения, принимаемые руководителем следственной группы, не урегулировал, какие процессуальные действия по реализации этих решений должны произвести он или руководимые им члены следственной группы. А так как процессуальное решение есть властное волеизъявление о совершении какого-либо действия, вытекающего из сложившейся по уголовному делу ситуации, необходимо определить дальнейшую судьбу этого действия. Исходя из существующих в уголовно-процессуальном законе норм, можно предположить, что последующую реализацию этих решений может осуществить как сам руководитель, так и любой член следственной группы по поручению её руководителя. Особенно отчетливо это можно продемонстрировать на следующем примере. Руководитель следственной группы принимает решение о производстве обыска в жилище (п.7 ч.2 ст.163 УПК РФ) и подписывает постановление о возбуждении ходатайства о

²⁰⁹ См. Тарасов А.А. Указ. соч. - С. 118-119.

его производстве перед судом. А непосредственное производство обыска могут произвести и другие члены следственной группы, владеющие навыками производства этих следственных действий и предварительно проинструктированные руководителем следственной группы. Аналогично этому можно провести и допрос обвиняемого после предъявления ему обвинения руководителем следственной группы, что, кстати, может иметь в ряде случаев определенное тактическое значение для преодоления негативного отношения обвиняемого к допрашиваемому.

Так как руководитель следственной группы в ряде случаев не имеет возможности непосредственно воспринимать все обстоятельства по уголовному делу, может возникнуть вопрос о правомерности принятия им важных процессуальных решений по уголовному делу. Отчасти эти вопросы снимаются постоянным обменом информации между руководителем и членами следственной группы, его правом участвовать в следственных действиях, проводимых другими членами следственной группы, а также тем, что он принимает уголовное дело к своему производству, самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу (п.п.2, 3 ч.2 ст.38 УПК РФ), а значит, несет непосредственную ответственность за его результаты. Указанная особенность тесно связана с другой особенностью принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий следственной группой. Члены следственной группы принимают решения, основываясь на своем внутреннем убеждении и оценке непосредственно воспринятых обстоятельств уголовного дела. Руководитель следственной группы в ряде случаев лишен такой возможности. Поэтому это создает дополнительные трудности для принятия им правильного решения: необходимо изучить материалы уголовного дела, заслушать доклад следователя, работающего на этом участке или направлении расследования, оценить и проверить собранные доказательства, в необходимых случаях лично провести какое-либо следственное действие, определить своевременность и целесообразность принятия решения на данном временном отрезке расследования, его последствия для всего процесса расследования. Все это без сомнения требует дополнительных временных затрат и увеличения умственного напряжения со стороны руко-

водителя следственной группы, и так работающего в условиях эмоциональных и физических перегрузок.

Одним из важных вопросов для практики производства процессуальных действия следственной группой является возможность совместного их производства несколькими следователями. Сегодня регламентация этой ситуации ограничивается закреплением в ч.5 ст.163 УПК РФ права руководителя и членов следственной группы участвовать в производстве следственных действиях, производимых другими следователями. Оснований и порядка производства следственного действия несколькими следователями в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено, хотя предложения об этом, воспринятые УПК Республики Узбекистан (ст.357),²¹⁰ прозвучали еще до начала разработки действующего УПК РФ.²¹¹

В связи с изложенным, в целях обеспечения своевременных и правильных решений при производстве предварительного следствия следственной группой особенно остро встает вопрос о необходимости четкого определения в законе полномочий руководителя и членов следственной группы на принятие процессуальных решений и производство процессуальных действий. Уголовно-процессуальный закон урегулировал его лишь отчасти, установив перечень решений, принимаемых исключительно руководителем следственной группы (ч.4 ст.163 УПК РФ). Распределение остальных полномочий по расследованию уголовного дела всецело отдано на усмотрение руководителя следственной группы (ч.3 ст.163 УПК РФ).

Как представляется, решение проблем, возникающих из-за особенностей принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий следственной группой, видится в повышении роли каждого члена следственной группы с одновременным усилением принципа единоличности ведения следствия. Во-первых, совершенно необходимым видится подчинение взаимоотношений внутри следственной группы нормам уголовно-процессуального закона, т.е. закрепление в уголовно-процессуальном законе таких средств осуществле-

²¹⁰ http://nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=500&page=1

²¹¹ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под. ред. В.М.Савицкого. С. 210.

ния руководителем следственной группы руководства деятельностью членов следственной группы как: 1) дачу письменных поручений и указаний (в том числе о расследовании ряда взаимосвязанных эпизодов), 2) согласование или утверждение некоторых процессуальных решений, подготовленных членами следственной группы, (например о производстве обыска, не требующего судебного разрешения), 3) вынесение руководителем следственной группы постановления о распределении процессуальных обязанностей по расследованию уголовного дела, находящегося в производстве следственной группы, на случай своего длительного отсутствия. Во-вторых, установить перечень процессуальных решений и действий, которые правомочны принимать и осуществлять члены следственной группы самостоятельно.

Таким образом, считаем возможным предложить дополнить УПК РФ новыми статьями 163¹ «Руководитель следственной группы» и 163² «Полномочия членов следственной группы при производстве предварительного следствия».²¹²

2.2. Требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы.

В правоприменительной деятельности следственной группы реализуются предписания уголовно-процессуального закона, направленные на борьбу с преступностью и соответствующие назначению всего уголовного судопроизводства - защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой, осуществляемое на основе уголовно-процессуального закона, складывается из процессуальных действий и процессуальных решений, осуществляемых и принимаемых как руководителем, так и членами следственной группы, и которые должны быть облечены в соответствующую форму процессуального документа. В теории уголовного процесса процессуальные действия участников уголовно-процессуальной деятельности,

²¹² Текст статей приведен в параграфе 3.3. диссертации.

облеченные в форму процессуального документа, получили наименование уголовно-процессуальных актов.²¹³ Процессуальное решение, по мнению П.А. Лупинской, – это тоже облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт.²¹⁴ Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования как разновидность индивидуально-правовых (юридических) актов обладают общими для этих актов признаками: 1) являются правовой формой деятельности государственных органов; 2) охраняются системой мер принуждения; 3) служат одной из предпосылок возникновения правоотношений; 4) вызывают определенные юридические последствия; 5) взаимосвязаны между собой; 6) должны соответствовать принципу законности.²¹⁵

В литературе по общей теории права понятие правового (юридического) акта трактуется как действие соответствующего компетентного органа и как документ, в котором данное действие получает закрепление.²¹⁶

Также неоднозначно характеризуется понятие процессуального (уголовно-процессуального) акта в литературе по уголовному процессу. Так, Д.С. Карев пишет: «Процессуальные документы, составленные в результате деятельности органов расследования и суда, именуется процессуальными актами».²¹⁷ М.И. Бажанов говорит, что процессуальный акт: 1) процессуальный документ, который исходит от государственных органов, ведущих уголовный процесс; 2) результат деятельности этих органов; 3) облекается в установленную законом процессуальную форму; 4) характеризуется определенным содержанием, либо выражает решение по делу, либо отражает ход, порядок и результаты следственных и судебных действий.²¹⁸ К понятию письменного процессуально-

²¹³ См. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т.1. – С.200.

²¹⁴ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 18.

²¹⁵ См. Процессуальные акты предварительного следствия. – Волгоград, 1972. С. 7-8.

²¹⁶ См. Григорьев Ф.А. Признаки и классификация актов применения права. – Саратов, 1968. – вып.1. С. 164; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975. С. 5-6; Васильев Р.Ф. Акты управления. Понятие и юридические свойства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. С. 20.

²¹⁷ См. Советский уголовный процесс / Под ред. проф. Д.С. Карева. – М., 1965. С. 32.

²¹⁸ См. Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. С. 6.

го документа сводят существо уголовно-процессуального акта Ю.В. Манаев и П.С. Элькинд.²¹⁹

Существует и компромиссная точка зрения, представители которой считают, что понятие процессуального акта охватывает и процессуальные действия и процессуальные документы.²²⁰

Представляется, что не все перечисленные мнения на понятие уголовно-процессуального акта верны. В частности, точка зрения об уголовно-процессуальном акте как о письменном документе, результате деятельности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, не учитывает, что в уголовное судопроизводство включены процессуальные действия и документы и других его участников – обвиняемого (подозреваемого), защитников, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей. Кроме того, процессуальный акт нельзя рассматривать сугубо как результат какого-либо действия государственного органа, в объем его понятия входит и само это действие. Двоякая трактовка процессуального акта как письменного документа и как процессуального действия, т.е. изолированно друг от друга существующих явлений, допускает, что в уголовном судопроизводстве существуют процессуальные действия, которые могут и не облекаться в форму процессуального документа, и наоборот, что существуют процессуальные документы, не отражающие каких-либо процессуальных действий и решений.²²¹

На наш взгляд, наиболее истинным является мнение М.С. Строговича и П.А. Лупинской, подчеркивающее неразрывное единство процессуального действия или решения с процессуальным документом, его закрепляющим. Такое понимание уголовно-процессуального акта выражает их соотношение как содержания и формы, нацеливает участников уголовно-процессуальной деятельности на необходимость безусловного соблюдения требований закона, предъ-

²¹⁹ См. Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя. // Процессуальные акты предварительного следствия. С. 11-12; Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. С. 145-146.

²²⁰ См. Тюхтенев С. С. Акты предварительного расследования в и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. С. 7-8; Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев, 1984. С. 28.

²²¹ См. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. – Казань, 1989. С. 9.

являемых как к условиям и порядку осуществления самого процессуального действия, принятия процессуального решения, так и к условиям и порядку оформления его в процессуальном документе.²²²

Таким образом, процессуальные решения следственной группы – это облеченные в установленную законом процессуальную форму правовые акты, в которых руководитель и (или) члены следственной группы в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по уголовному делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, и имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно ч.1 ст.125 УПК РФ участники уголовного судопроизводства имеют право обжаловать в суд практически все решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. В этой связи к процессуальным решениям, принимаемым следственной группой, предъявляются самые высокие требования. Иногда подобные требования обозначают как свойства²²³ или качества уголовно-процессуального акта.²²⁴ Термин «свойство» - это признак, составляющий отличительную особенность кого или чего-нибудь,²²⁵ значение же термина «требование» — правило, условие, обязательное для выполнения.²²⁶ Как справедливо замечает Н.Г. Муратова, свойства конкретного процессуального акта выделяют его из совокупности других уголовно-процессуальных актов. Требования же, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам вообще

²²² См. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов. - Казань, 1999. С. 13.

²²³ См. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972. С. 64.

²²⁴ См. Тюхтенев С. С. Указ. соч. – С. 12.

²²⁵ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 612.

²²⁶ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 701.

и к процессуальным актам органов предварительного расследования в частности, должны быть одинаковыми.²²⁷

В ходе анализа уголовно-процессуального закона в ряде случаев можно выявить требования, которым должны отвечать те или иные процессуальные решения или процессуальные действия (ст.ст.176-178, 180, 181, 182 и др.). Причем при производстве следственных или иных процессуальных действий закон обязывает лиц, производящих эти действия, соблюдать требования ст.166 и 167 УПК РФ, содержащих общие условия и порядок составления протоколов практически всех процессуальных действий. Существуют также и специальные требования к постановлениям о принятии какого-либо процессуального решения или протоколам отдельных процессуальных действий (ст. 171-172, 174, 174). Кроме того, в ч.1 ст.474 УПК РФ содержится требование оформлять все процессуальные действия и решения, в том числе принимаемые в ходе досудебного производства, на бланках процессуальных документов. Там же содержатся общие требования, предъявляемые ко всем уголовно-процессуальным документам органов предварительного расследования и суда. Ст.475 УПК РФ специально оговаривает, что при отсутствии в перечне требуемого процессуального документа в перечне бланков процессуальных документов, предусмотренном главой 57 УПК РФ, указанный документ составляется должностным лицом с соблюдением структуры аналогичного бланка и требований настоящего Кодекса, регламентирующих осуществление соответствующего процессуального действия либо принятие соответствующего процессуального решения.

То есть, как мы уже говорили ранее, процессуальные действия или процессуальные решения неразрывно связаны с установленной в законе и закрепленной в процессуальном документе их формой. В этой связи при формулировании понятия и перечня требований к процессуальным решениям или процессуальным действиям более правильным, на наш взгляд, будет учитывать их содержательную, так и внешнюю, документальную сторону.

²²⁷ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 48.

Таким образом, требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы, можно определить как совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебно-следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил), которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия в случае сложности и большого объема уголовного дела.

В связи с этим следует указать на некоторые противоречия, существующие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ч.4 ст.7 УПК РФ предъявляет требования законности, обоснованности и мотивированности к постановлениям прокурора, следователя и дознавателя, под которыми в соответствии с п.25 ч.1 ст.5 УПК РФ следует понимать решения прокурора, следователя, дознавателя, вынесенные при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта. То есть, если следовать прямому смыслу норм УПК РФ, решения прокурора, следователя и дознавателя, оформленные в виде обвинительного заключения или обвинительного акта,²²⁸ требованиям законности, обоснованности и мотивированности могут не отвечать, что, конечно же, ни при каких обстоятельствах не может быть признано правильным. Учитывая изложенное, представляется необходимым внести изменения в ч.4 ст.7 УПК РФ, сформулировав её в следующей редакции: «4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя, а также обвинительное заключение и обвинительный акт должны быть законными, обоснованными и мотивированными.»

В литературе существует несколько точек зрения на виды требований, предъявляемых к процессуальным решениям следователя. П.А. Лупинская относит к ним: законность, обоснованность, мотивированность, целесообраз-

²²⁸ То, что обвинительное заключение есть процессуальное решение подтверждается, смысловым толкованием термина «заключение» - окончание, завершение; утверждение, р е ш е н и е; выведение следствия, производство выводов. – См. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М., 1978. С. 587; «акт» -

ность.²²⁹ А.Я. Дубинский, говоря о законности как об основном требовании, предъявляемом к процессуальным решениям следователя, вкладывает в него еще несколько требований: 1) принятие их надлежащим лицом, 2) обоснованность, 3) своевременность, 4) полноту разрешения всех вопросов, 5) обеспечение законных прав лиц, чьи интересы затрагиваются данным решением. Также им выделяются требования, предъявляемые к процессуальным документам: обоснованность, мотивированность, логичность, понятность.²³⁰ На наш взгляд, наиболее полный и отвечающий данному нами понятию требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группы, дает Н.Г. Муратова, относя к ним: законность, обоснованность, своевременность, мотивированность, всесторонность, полноту и определенность, а также их высокую культуру и грамотность документального оформления. Кроме того, она замечает, что некоторые из них в ряде случаев имеют большое значение либо для содержания процессуального решения или действия, либо для их внешнего, документального оформления.²³¹ Представляется, что данный перечень необходимо дополнить таким требованием как целесообразность процессуального решения. При этом мы исходим из того, что целесообразность решения, во-первых, заложена в самом уголовно-процессуальном законе, который предоставляет правоприменителю наиболее оптимальные средства для осуществления его уголовно-процессуальной функции,²³² во-вторых, ни в коем случае не противопоставляется его законности. В качестве примера проявления принципа целесообразности в уголовно-процессуальном законе можно привести правило о соединении в одном производстве уголовных дел в отношении неустановленного лица, если имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом (ч.2 ст.153 УПК РФ).

²²⁹ См. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, sodержание i formy. S. 137, 145, 153.

²³⁰ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. – С. 62-66.

²³¹ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 49-50.

²³² Под уголовно-процессуальными функциями в юридической литературе понимают направления деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения. – См. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 2002. С. 11.

Наиболее важными, основополагающими требованиями, предъявляемыми к процессуальным решениям следственной группы, являются те из них, которые основываются на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса. Им должны соответствовать все процессуальные решения, принимаемые при производстве предварительного следствия следственной группой. К таким требованиям следует отнести: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность и справедливость процессуальных решений, а также их всесторонность, полноту и объективность.

Законность. Согласно требованию ч.4 ст.7 УПК РФ постановления прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными. О законности процессуальных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства, говорится и в других нормах уголовно-процессуального закона (ч.4 ст.7, ч.4 ст.37, ч.3 ст.125, ч.5 ст.165, ст.297, ч.1 ст.360, ст.361, ст.373, ч.4 ст.463 УПК РФ). В литературе относительно трактовки законности процессуальных актов высказаны различные мнения. По мнению М. С. Строговича, законность выражает требование точного соблюдения советских законов всеми участниками уголовного судопроизводства.²³³ Л.М. Карнеева полагает, что требование законности выражается в точном следовании предписаниям процессуального закона во всех стадиях уголовного процесса и применительно к осуществлению любого из его актов.²³⁴ Аналогичного определения придерживается В.П. Кашепов, говоря о законности как о требовании государства, обращенного к субъектам уголовного процесса точно и неуклонно соблюдать и исполнять нормы уголовно-процессуального права при расследовании, судебном рассмотрении уголовных дел, прокурорском и судебном надзоре за деятельностью органов расследования и судов в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.²³⁵

²³³ См. Строгович М.С. Указ. соч. -С.175.

²³⁴ См. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. С. 24.

²³⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И.Радченко. – ст.7 (автор - В.П. Кашепов). // Справочно-правовая система «Гарант».

Однако подобная трактовка законности является узкой, так как не охватывает соблюдение материальных законов, прежде всего, уголовного. Заслуживает поддержки мнение С.С. Тюхтенева и Ю.В. Манаева о том, что требование законности процессуального решения органов предварительного следствия предполагает также соблюдение норм административного, гражданского, семейного и трудового права.²³⁶ Наиболее же убедительным является мнение, что законность уголовно-процессуального акта предполагает, во-первых, соблюдение и правильное применение уголовно-процессуальных норм, во-вторых, правильное применение материального закона.²³⁷

Однако факты нарушений требования законности процессуальных решений органов предварительного расследования довольно часты. Так, по данным, представленным прокуратурой Республики Татарстан, из 9997 жалоб, разрешенных органами прокуратуры РТ за 1-ое полугодие 2004 года, в порядке ст.124 УПК РФ было рассмотрено 2446 жалоб, что составляет 24,5% от всех разрешенных жалоб. Из них 1389 жалоб (56,8% от всех разрешенных в порядке ст.124 УПК РФ) поступило на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, необъективное ведение и неполноту расследования, необоснованное привлечение к уголовной ответственности, арест и задержание, удовлетворено же было 748 (30,6% от всех разрешенных в порядке ст.124 УПК РФ). Значительное количество – 1057 жалоб (43,2% от всех разрешенных в порядке ст.124 УПК РФ) – поступило на постановления следователей органов внутренних дел и прокуратуры об отказе в удовлетворении ходатайства, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и другие процессуальные действия.

Городскими и районными судами республики Татарстан в 1-ом полугодии 2004 г. на действия и решения прокуроров и следователей в порядке ст.125 УПК РФ, по статистическим данным было рассмотрено 758 жалоб, при этом были удовлетворены 222 жалобы, что составляет 29,3%.

²³⁶ См. Тюхтенов С. С. Указ. соч. – С. 13; Манаев Ю.В. Законность процессуальных решений следователя // Правоведение. 1982. №5. С. 93-94.

²³⁷ См. Бажанов М.И. Указ. соч. – С. 10-11.

Из 86 жалоб на действия сотрудников прокуратуры судами удовлетворены 11 (12,7%), что составляет 4,9% от общего количества удовлетворенных жалоб. Из 257 жалоб на действия сотрудников милиции удовлетворены 82 (31,9%), что составляет 36,9 % от общего числа удовлетворенных жалоб.

Из числа рассмотренных судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ 28,2% большая часть приходится на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, менее 10% составляют жалобы граждан на постановление о прекращении уголовного дела 7,5%, на нарушение требований УПК 3,4%, на необоснованное привлечение к уголовной ответственности 2,1%, на арест и задержание 1,8%.

Вынесенные работниками органов внутренних дел постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловались в судебном порядке по 162 жалобам, из них судами принято решение об удовлетворении 57 жалоб, что составляет 25,7% от общего количества удовлетворенных судами жалоб. Вынесенные работниками органов прокуратуры постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловались в судебном порядке по 52 жалобам, из них судами принято решение об удовлетворении 7 жалоб, что составляет 3,1% от общего количества удовлетворенных судами жалоб.²³⁸

Уголовно-процессуальным законом, как правило, урегулированы все вопросы, которые определяют законность процессуального действия или решения: основания, порядок и условия производства; вид, содержание и форма процессуального документа и др. Все следственные действия производятся в строго установленном порядке, предписанном УПК. Ход и результаты этих действий фиксируются в определенной законом форме. Нарушение требований УПК в этой части может привести либо к ущемлению процессуальных прав и законных интересов участников предварительного расследования, либо к потере доказательственной силы собранных фактических данных (ч.5 ст.165 УПК РФ), либо к иным негативным для предварительного расследования последствиям. Грубейшим нарушением требования законности являются случаи фаль-

²³⁸ По статистическим данным Прокуратуры Республики Татарстан от 16.07.2004г.

сификации процессуальных актов. Хотя такие случаи - редкое явление, но все же они имеют место.²³⁹ Фальсификация уголовно-процессуальных актов опасна тем, что может повлечь за собой незаконное осуждение, компрометирует уголовное судопроизводство. Так, 13 сентября 2001 года Альметьевским городским судом за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ - убийства К., начальника охраны крупного предприятия, к 15 годам лишения свободы был осужден В. В ходе судебного разбирательства данного уголовного дела выяснилось, что свидетель, якобы видевший В. на месте преступления и опознавший его, что подтверждалось фотографией, приложенной к протоколу опознания, на самом деле в опознании не участвовал и В. на месте происшествия не видел. Однако, суд не принял указанные обстоятельства во внимание, кроме того, не были критически исследованы показания жены убитого К. 16 февраля 2005 года уголовное преследование в отношении В. было прекращено в связи с тем, что в Санкт-Петербурге были задержаны участники организованной преступной группировки «Братские», один из которых признался в убийстве К.²⁴⁰

Обоснованность. В уголовном процессе любое процессуальное решение должно быть обоснованным. На это имеются прямые указания в уголовно-процессуальном законе (ч.4 ст.7, ч.4 ст.37, ч.3 ст.108, п.3 ч.7 ст.108, ч.3 ст.125, ч.5 ст.165, ч.2 ст.207, ст.297, ч.1 ст.360, ст.361, ст.373, ч.4 ст.463 УПК РФ). Но в законе не имеется развернутого определения понятия обоснованности как требования, предъявляемого к процессуальным решениям. В трактовке понятия обоснованности процессуальных решений в литературе выявилось несколько подходов. Один авторы требование обоснованности раскрывают с позиции со-

²³⁹ Так, в Российской Федерации с 1997 по 2003 г. наблюдается устойчивый рост числа осужденных за фальсификацию доказательств по уголовному делу с 4 до 164 человек. – См. Иванов И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. С. 3.

В Республике Татарстан за период с 2000 по 2005 гг. было осуждено 7 человек. - См. Мельник Е. Осужден призер конкурса «Лучший следователь» // Вечерняя Казань. 29 апреля 2005. №68 (3010). С. 1.

²⁴⁰ Мельник Е. Не верю я, что иск к государству можно выиграть. Это же – стена! // Вечерняя Казань. 30 апреля 2005г. С. 1, 4.

отношения их истинности и обоснованности,²⁴¹ другие — с точки зрения оснований уголовно-процессуального акта,²⁴² третьи это понятие связывают с соответствием их фактическим обстоятельствам дела.²⁴³ Представляется, что понятие требования обоснованности процессуальных решений органов предварительного расследования целесообразно рассмотреть с точки зрения их основания, обоснования доказательствами и обоснования ссылками на закон. Обоснованность процессуального решения тесно связана с соответствием изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в уголовном деле. О соответствии процессуального решения фактическим обстоятельствам, установленным по делу, должно свидетельствовать обоснование этого соответствующими доказательствами, полученными из источников указанных в законе (ч.2 ст.74 УПК РФ).

Несмотря на то, что обоснованность уголовно-процессуальных актов может быть обеспечена только при наличии истинных знаний о тех фактических данных, которые в совокупности составляют основание соответствующего процессуального решения,²⁴⁴ иногда действующий уголовно-процессуальный закон допускает принятие некоторых уголовно-процессуальных решений на основе вероятных знаний о фактических обстоятельствах дела, составляющих их основания, об этом свидетельствуют формулировки следующего содержания - «при наличии достаточных оснований ...» (ч.1 ст.97, ч.3 ст.115, ч.2 ст.153, ч.1 ст.182, ч.2 ст.184 УПК РФ), «наличие достаточных данных» (ч.2 ст.140 УПК РФ), «при наличии достаточных доказательств» (ч.1 ст.171, ч.1 ст.215 УПК РФ).

Обоснованность процессуального решения органов предварительного расследования предполагает также необходимость обоснования его ссылками на соответствующий уголовно-процессуальный или материальный закон.

²⁴¹ См. Бажанов М.И. С. 14-15; Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Советское государство и право. 1978. №5. С. 65; Процессуальные акты предварительного следствия. С. 17-18.

²⁴² См. Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений. – Советское государство и право. 1981. №10. С. 90; Смирнов А.В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1984. С. 8-11.

²⁴³ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 149.

²⁴⁴ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 60.

Мотивированность как требование, предъявляемое к уголовно-процессуальным актам, достаточно подробно исследована в литературе. Это требование уголовно-процессуальный закон предъявляет в первую очередь к процессуальным решениям. Так, в ч.4 ст.7 УПК РФ говорится, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными. В случаях, когда в законе применительно к тому или иному решению не имеется указания на его мотивированность, это не означает, что оно может быть немотивированным. Требование мотивированности предъявляется как к содержательной, так и документальной стороне процессуальных решений. Что же касается производства процессуальных действий, то требование мотивированности предъявляется только к их содержательной стороне (условиям, процессуальной необходимости). Такой подход связан и со смысловым значением терминов «мотивировки», «мотивировать, мотивированный». «Мотивировка - совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь». «Мотивировать — привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь».²⁴⁵

Мотивировка, т.е. совокупность доводов, должна быть у каждого процессуального решения органов предварительного расследования. Этой совокупностью доводов, аргументов необходимо мотивировать необходимость появления и правильность принятия конкретного решения. Результат мотивировки — мотивированность, т.е. приведение всей совокупности доводов и аргументов в систему, подтверждающую и убеждающую в правильности принимаемого процессуального решения. Мотивировка решения призвана раскрыть ту логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которая приводит к суждению о достоверности и достаточности доказательств, что в свою очередь влечет определенные правовые выводы.²⁴⁶

В связи с наличием требования мотивированности процессуальных решений одним из дискуссионных вопросов является возможность приведения дока-

²⁴⁵ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 311.

²⁴⁶ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 158.

зательств в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Ч.2 ст.171 УПК РФ не содержит предписания приводить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства его виновности, а указывает на необходимость описания обстоятельств совершенного преступления. Аналогично этот вопрос решался и в УПК РСФСР (ст.144). Тем не менее, многие ученые положительно решают вопрос о целесообразности приведения в таком постановлении доказательств, обосновывающих обвинение, дабы не нарушить право обвиняемого на защиту.²⁴⁷

Таким образом, мотивированность уголовно-процессуальных актов органов предварительного расследования как самостоятельное требование, на наш взгляд, означает следующее: 1) наличие совокупности мотивов, доводов, аргументов для обоснования производства процессуального действия или принятия процессуального решения; 2) приведение этих мотивов, доводов, аргументов в убедительную систему с тем, чтобы показать достаточность доказательств для принятия правильного решения.²⁴⁸

Своевременность как требование к процессуальным решениям органов предварительного расследования не нашло достаточного освещения в литературе, хотя фактор времени имеет ключевое значение при расследовании преступлений. Требование своевременности, предъявляемое к процессуальным решениям органов предварительного расследования, прямо вытекает из ч.1 ст.162 УПК РФ, согласно которой предварительное следствие должно быть закончено в срок, не позднее двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В ряде других статей уголовно-процессуальное законодательство также указывает на необходимость принятия процессуального решения в определенные сроки, например, ч.1 ст. 92, ч.ч.5, 7 ст.109, ч.1 ст.144 УПК РФ. Однако, на практике весьма часто допускаются нарушения, связанные с несоблюдением сроков

²⁴⁷ См. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М., 1968. С. 141; Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань, 1963. С. 67-73.

²⁴⁸ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 66.

принятия процессуальных решений.²⁴⁹ Как справедливо пишет В.М. Савицкий, запоздалый осмотр места происшествия, проволочка с обыском, нерешительность при выборе меры пресечения, безынициативность при поиске возможных свидетелей т.п. способны привести к невозполнимой утрате доказательств и, в конечном счете, к провалу всего расследования.²⁵⁰

Требование своевременности к принятию процессуального решения тем не менее не должно сводиться только лишь к необходимости срочно принять то или иное решение. Как представляется более правильным, своевременность должна относиться как содержательной, так и к внешней (формальной) стороне процесса принятия процессуального решения. То есть, каждое процессуальное решение должно быть принято и оформлено точно в срок, указанный в УПК РФ, а в случае отсутствия конкретного срока в законе - немедленно после установления достаточных оснований для его принятия если при этом отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие о целесообразности отложения осуществления данного процессуального акта по тактическим соображениям в силу сложившейся следственной ситуации.²⁵¹

Справедливость как правовое требование предъявляется главным образом к содержательной стороне процессуального решения следователя. Закрепление требования справедливости в уголовно-процессуальном законодательстве (ч.2 ст.6, ст.297 УПК РФ) означает, что справедливость выступает не только как нравственная, но и как правовая категория.²⁵² Справедливость процессуальных решений следователя - одно из необходимых проявлений их законности. Несправедливое процессуальное решение - незаконно. Поэтому требование справедливости процессуальных решений может рассматриваться как процессуальная гарантия их законности. Принимая процессуальное решение, следователь руководствуется предписаниями закона и своим правосознанием. Поэтому

²⁴⁹ По данным некоторых исследований до 32,5 % решений о возбуждении уголовного дела принимаются по истечении 10 суток с момента поступления сообщения о преступлении. - См. Химичева Г.П., Мичурина О.В., О.В. Химичева, Мичурин В.С. Указ. соч. – С. 75.

²⁵⁰ См. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.- М., 1975. С. 195-196.

²⁵¹ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 67.

²⁵² См. Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 99.

объективным условием принятия справедливого процессуального акта является наличие у следователя права на определенное указанное в уголовно-процессуальном законе усмотрение при выборе варианта решения.²⁵³ Так, ч.1 ст.140 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела, а ч.1 ст.145 УПК РФ ограничивает следователя в выборе вариантов решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении всего тремя вариантами: 1) возбудить уголовное дело в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ; 2) отказать в возбуждении уголовного дела; 3) передать сообщение по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ.

Справедливость процессуального решения следователя тесно связана с требованиями его мотивированности и своевременности.²⁵⁴ Эти требования тесно взаимосвязаны между собой, являясь в то же время самостоятельными. Справедливость процессуальных актов следователя в значительной мере зависит и от той нравственной атмосферы, в которой проходит уголовно-процессуальная деятельность, от нравственного и правового сознания лиц, ведущих уголовное судопроизводство. И, в-третьих, для признания процессуального решения справедливым важно и то, как оно зафиксировано в правовом документе. В связи с этим представляется оправданным предложение П.А. Лупинской закрепить в уголовно-процессуальном законе как самостоятельное требование справедливость процессуальных решений.²⁵⁵

Требования к процессуальным решениям следователя, непосредственно указанные в законе, не исчерпывают всех качественных черт, которыми они должны обладать. Как известно, сущность и природу уголовного судопроизводства выражают его принципы. Поэтому они имеют определяющее значение и для требований, предъявляемых к процессуальным решениям следователя. До недавнего времени в уголовно-процессуальном законодательстве содержался

²⁵³ См. Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 71.

²⁵⁴ См. Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1972. №3. С. 12-13.

²⁵⁵ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 14.

принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела (ст.20 УПК РСФСР), однако в действующем УПК РФ 2001г. подобная норма закона отсутствует. Тем не менее, гарантии всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела в УПК РФ имеются. К нормам, обеспечивающим всесторонность, полноту и объективность в ходе производства по уголовному делу, можно отнести ст.73 УПК РФ, закрепляющую перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, ст.61 УПК РФ, установившую перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, ст.170 УПК РФ, в соответствии с которой при производстве некоторых следственных действий обязательно участие понятых, ч.2 ст.154 УПК РФ допускающей в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов, выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. В этой связи возникла достаточно острая дискуссия по проблемам полномочий следователя в условиях состязательного процесса. Ряд авторов считает, что необходимо вернуть важнейший принцип, закреплявшийся в ст.20 УПК РСФСР - всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.²⁵⁶ Другие авторы считают, что полномочия следователя по УПК РФ достаточно четко определены и следователю нет необходимости выяснять все обстоятельства уголовного дела.²⁵⁷ Кроме того, данная дискуссия перешла на уровень Конституционного Суда РФ. 29 июня 2004г. было принято Постановление Конституционного Суда РФ №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Ду-

²⁵⁶ См. Еникеев З.Д., Еникеев Р.З. Участие адвоката – защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические и процессуально-криминалистические проблемы. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 64-67; Зиннатуллин З.З., Зиннатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 2002. С. 42, 62; Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). – М: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. С. 45.

²⁵⁷ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории законодательного регулирования и практики. – Казань, 2004. С. 95-96; Томин В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. – Горький, 1989. С. 22-23.

мы», в соответствии с которым следователь не освобожден от выполнения при расследовании преступлений конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод.²⁵⁸

Таким образом, требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела применимо и к процессуальным решениям следователя и является гарантией выполнения следователем назначения уголовного судопроизводства. Это требование в равной мере относится как к содержательной процессуальных решений, так и к их документальной стороне. Полнота процессуального решения должна проявляться в разрешении всех связанных с принятием данного процессуального решением вопросов.²⁵⁹ Также одним из проявлений полноты процессуального решения следователя необходимо считать отражение в принимаемом процессуальном решении всех необходимых обстоятельств уголовного дела, например, при решении вопроса о поручении производства оперативно-розыскных мероприятий органам дознания.²⁶⁰ О полноте процессуального решения следователя свидетельствует и соответствие процессуального документа, оформляющего данное решение, указанным в законе реквизитам. Полнота уголовно-процессуальных актов предполагает наличие такой совокупности их реквизитов, которая устанавливает событие преступления и другие обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, характеризующие виновность обвиняемого, влияющие на его ответственность и размер ущерба, а также способствующие совершению преступления. Всесторонность определяется как требование о необходимости исчерпывающего выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для выбора правильного варианта процессуального решения с учетом всех возможных в сложившихся усло-

²⁵⁸ Российская газета. 07.07.2004. №143

²⁵⁹ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. – С. 65.

²⁶⁰ Так, по данным Л.П. Плесневой в 63 % случаев подобные поручения не содержали данных, необходимых должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, эффективно выполнять такие поручения. – См. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002 - С. 91-92.

виях версий.²⁶¹ Так, на всесторонность и полноту процессуального решения направлены нормы п.п.5 и 6 ч.1 ст. 220 УПК РФ и п.6 ч.1 ст.225 УПК РФ, требующие включения в обвинительное заключение и обвинительный акт перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, причем согласно п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»,²⁶² под ними понимается не только ссылка на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч.1 ст.74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Каждое процессуальное решение должно быть объективным, так как от него во многом зависит выполнение назначения уголовного судопроизводства.²⁶³ Объективность – это непредвзятость при принятии процессуального решения и фиксации его в процессуальном документе. Требование объективности процессуального решения должно предупреждать «подтасовки» доказательств, искусственную группировку материала по одной версии. Следователь, принимая процессуальное решение, должен оценить всю систему доказательств.

Требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы, не исчерпываются рассмотренными выше. Некоторые требования к процессуальным решениям следователя формулируют следственно-судебная практика с учетом ее передового опыта и наука уголовного процесса. Такие требования, в основном, относятся к внешней (документальной) стороне процессуального решения. К этой группе требований необходимо отнести их определенность, грамотность, высокую культуру оформления.

²⁶¹ См. Веретехин Е.Г. Восполнение пробелов предварительного расследования в суде первой инстанции и его пределы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1984. С. 7.

²⁶² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. №5.

²⁶³ См. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М., 1981. С. 65.

Неубедительные, наспех составленные процессуальные документы снижают авторитет правоохранительных органов, эффективность и точность принятых процессуальных решений, допускают возможность халатного отношения к их исполнению. Нарушение подобных требований при производстве предварительного следствия следственной группой отрицательно сказывается на качестве предварительного расследования сложного, многоэпизодного и общественно опасного преступления, подрывает авторитет к правоохранительным органам со стороны населения.

В своей повседневной деятельности следователи встречаются с людьми самых разных профессий, уровня развития, образования и культуры. К тому же среди самих следователей нет одинаковых людей. Поэтому содержание и языковая форма процессуального решения следственной группы не должны оставлять у читающих никаких сомнений в компетентности лица, принявшего данное процессуальное решение. Е.Е. Подголин справедливо замечает, что «при составлении процессуальных документов необходимо учитывать, какое воздействие окажет содержание документа на лиц, которые будут знакомиться с ним».²⁶⁴ При чтении документа другими лицами на восприятие материала будут также воздействовать многие факторы: возраст, образовательный уровень, профессия, степень готовности к чтению документа, отношение к тому, кто составлял документ и т.п. Здесь возможны ситуации, когда какие-то элементы содержания будут поняты неадекватно. Вероятность возникновения подобных случаев тем более велика, что в русском языке почти все слова имеют не одно, а несколько значений или смысловых оттенков. Таким образом, возникает необходимость в соблюдении требования определенности процессуального решения, то есть процессуальные решения должны быть определенными, исключать всякую двусмысленность при прочтении текста документа, а также в понимании выводов и решении по конкретным правовым вопросам.²⁶⁵ С учетом требования определенности уголовно-процессуальных актов органов предварительного

²⁶⁴ См. Подголин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя. // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. С. 72.

²⁶⁵ См. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. С. 79.

расследования нецелесообразно в материалах дела называть одни и тот же предмет по-разному.

Грамотность текста процессуального решения свидетельствует об уровне профессиональной подготовки следователя, о его культурном уровне. Для хорошего юридического языка характерно правильное использование специальной терминологии, точное построение фраз, знание правил грамматики. Грамотность процессуальных решений следователя может быть рассмотрена в языковом и юридическом аспектах. В литературе отмечается, что литературная и языковая грамотность процессуального документа должна сочетаться с юридической грамотностью, т.е. соответствовать современному уровню знаний.²⁶⁶ Узкий (грамматический) аспект относится к орфографической, пунктуационной и морфолого-синтаксической грамотности составителя документа. В широком смысле профессионально-языковой аспект предполагает, что в уголовно-процессуальных актах органов предварительного расследования язык выступает как непосредственное выражение правовой мысли. Прежде всего, это относится к специальным понятиям и терминам, сформировавшимся под влиянием особенностей профессионального мышления. Использование юридической терминологии должно соответствовать современному уровню знаний, поэтому недопустимы такие выражения, как, например, «умышленное убийство». Многие слова и сочетания обычной речи приобретают в процессуальных документах специальный смысл. Если этот смысл не учитывается составителем документа, в текст попадают отвлеченные фразы, не характеризующие фактические обстоятельства дела: на пример, формулировки типа «будучи в нетрезвом состоянии» (в специальном смысле «нетрезвым состоянием» может быть в том числе наркотическое и патологическое опьянение).

Важным требованием, предъявляемым к процессуальным решениям следователя, является их логичность. Логичность процессуального решения следователя предполагает отсутствие внутренних противоречий между его отдель-

²⁶⁶ См. Ефимичев С. П., Столмаков А.И. О культуре юридических и публичных выступлений следователя. // Правовые и организационные вопросы предварительного расследования. – Волгоград, 1977. С. 47; Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – Киев, 1999. С. 96.

ными частями (описательной и резолютивной), между собранными доказательствами и выводами следователя, между установленными обстоятельствами по делу и принимаемым решением.

Принимая процессуальное решение следователю надлежит все значимые обстоятельства, установленные в ходе расследования преступления, излагать последовательно с тем, чтобы каждое новое положение следовало из предыдущего или логически было связано с ним, чтобы не встречались противоречия и неожиданные, не вытекающие из текста документа выводы. Логичностью должны характеризоваться не только отдельное процессуальное решение следователя, но и вся его деятельность по расследованию уголовного дела. Нелогичность уголовно-процессуальных актов по одному и тому же делу или вопросу подрывает доверие к органу следствия, влечет нежелательные последствия. Логичность конкретного акта или всей совокупности уголовно-процессуальных актов органа предварительного расследования предполагает последовательность изложения и подтверждение одних фактических данных другими, убедительную аргументацию выводов.

Важным требованием, предъявляемым к процессуальным решениям следователя, является высокая культура и грамотность документального оформления. Культура оформления процессуального решения (документов) следователя как предъявляемое к ним требование может быть охарактеризована, на наш взгляд, в двух аспектах. Во-первых, она предполагает написание текста на стандартном чистом, непомятом бланке, изготовленном типографским, электронным или иным способом либо на чистом, неповрежденном, непомятом листе бумаги. Текст должен быть красиво расположен, аккуратно написан от руки или напечатан при помощи компьютера. Если текст пишется от руки, то чернила должны быть одного цвета, не расплываться на бумаге. В соответствии с ч.3 ст.474 УПК РФ при оформлении процессуального решения с использованием бланка процессуального документа допускается изменение наименования должности лица, принимающего процессуальное решение, а также внесение в него дополнительных граф, строк, ссылок на статьи УПК РФ, если этого требу-

ет содержание процессуального решения и если это не противоречит требованиям УПК РФ.

Во-вторых, культура оформления зависит и от всей той технической работы, которая выполняется самим следователем по каждому уголовному делу. Первый аспект этого требования (графический) касается начертания букв, приемов сокращений, абзацев, подчеркиваний, шрифтов. Восприятие письменного текста значительно затрудняется, если в нем будет много описок, помарок, непонятных сокращений, различных графических выделений - шрифтов, подчеркиваний, больших пробелов между словами. В связи с этим представляется правильным, чтобы все исправления, внесенные следователем в процессуальный документ, были оговорены в конце документа до подписания документа следователем или лицами, участвующими в процессуальном действии (обвиняемым, экспертом, понятыми и др.). Не следует подчеркивать в тексте документа отдельные абзацы, фразы или слова чернилами или цветными карандашами. Это связано с тем, что процессуальные документы читаются не только следователем, но и другими участниками процесса, что отвлекает читающего, заставляют сосредоточить внимание на подчеркнутых местах.

В литературе убедительно обосновываются преимущества использования компьютерной техники при оформлении процессуальных документов следователями.²⁶⁷ Такие документы прочитываются гораздо быстрее, их смысл быстрее воспринимается читающим эти документы.²⁶⁸ Изучение уголовных дел показало, что с принятием УПК РФ следователи почти всегда стараются оформлять процессуальные документы на бланках, изготовленных типографским и электронным способом. Однако, следователи и прокурорские работники буквально понимают требования уголовно-процессуального законодательства и, во избежание последствий признания процессуального решения незаконным, не рискуют самостоятельно составлять процессуальные документы, бланки которых отсутствуют в перечне бланков процессуальных документов, предусмотренном

²⁶⁷ См. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 70-78.

²⁶⁸ См. Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 97.

главой 57 УПК РФ. В этой связи возникает необходимость в разработке новых Приложений к ст.476 УПК РФ²⁶⁹ и издания ведомственного акта, разъяснившего бы условия и требования, предъявляемые к таким процессуальным документам.

2.3. Проблемы привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Совершенно очевидно, что при осуществлении следственной группой предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам неизбежно возникает необходимость в производстве большого количества оперативно-розыскных и прочих, обеспечивающих процессуальную деятельность следователей, мероприятиях. Что позволяет говорить о необходимости более тесного и эффективного сотрудничества следственных групп с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Необходимость данного сотрудничества обусловлена также тем, что для выполнения задач по борьбе с преступностью следственные и оперативные сотрудники наделены разными полномочиями, используют различные средства и методы. Предварительное следствие протекает в процессуальных формах, а деятельность органов, указанных в ч.ч.1 и 2 ст.13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД»), заключается в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Объединение процессуальных усилий коллектива следователей и возможностей оперативных сотрудников по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий позволяет существенно повысить эффективность решаемых ими задач по борьбе с преступностью. В юридической литературе такое сотрудничество в расследовании преступлений принято обозначать термином «взаимодействие».

²⁶⁹ См. Приложение №2 к диссертации.

Однако, как правильно отмечает А.К. Савельев, все авторы при рассмотрении вопросов взаимодействия следственных работников с оперативными, не учитывают специфику совместной работы именно следственной группы с оперативно-розыскными органами.²⁷⁰ При расследовании преступлений следственной группой существенно усложняется система взаимосвязей следователей с оперативно-розыскными органами, увеличиваются объемы следственного производства. Избежать подобных трудностей поможет, более четкая регламентация взаимодействия следственной группы с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в новых ведомственных актах, регулирующих процесс взаимодействия следственной группы с оперативно-розыскными органами.

В русском языке слово «взаимодействие» означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку.²⁷¹ В юридической науке вопросы взаимодействия следователя и оперативных работников в ходе расследования преступлений подвергались многочисленным и подробным исследованиям.²⁷² Одно из полных определений взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность дается Л.П. Плесневой – «это основанная на законе и подзаконных нормативных актах, совместная, согласованная по цели, месту, времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов (следователя и органов дознания), которая выражается в наиболее эффективном сочетании процессуальных и гласных розыскных действий следователя с оперативно-розыскными и процессуальными функциями оперативных работников, направленная на предупреждение, пресечение, рас-

²⁷⁰ Савельев А.К. Указ. соч. – С. 96.

²⁷¹ Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 68.

²⁷² Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. – М., 1962; Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., 1973; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975; Герасимов И.Ф. Понятие и виды взаимодействия участников расследования преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1984., Советский уголовный процесс. Особенная часть / Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. – М., 1976; Гапанович Н.Н. Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. – Минск, 1983; Оспанов С. Д. Взаимодействие следователя с органами дознания. – Караганда, 1992; Кузнецова Ю.Н. Правовые основы взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании преступлений. // Следователь. 2000. №6. С. 31.

крытие преступлений, розыск обвиняемого и возмещение ущерба, причиненного преступлением, предполагающая руководящую роль следователя при самостоятельном выполнении каждым из ее участников намеченных ими действий».²⁷³

Взаимодействие следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, складывается из различных связей и взаимоотношений между ними, которые широки и разнообразны. Конкретные способы и порядок этих связей выражаются в определенных формах.

Под формами взаимодействия следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеются в виду такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из них полномочий, методов и средств работы.²⁷⁴

Вопрос о системе форм их взаимодействия неоднозначно разрешается разными учеными. Большинство ученых-процессуалистов по сложившейся традиции делят формы взаимодействия на процессуальные и организационные. Под процессуальной формой взаимодействия понимают отношения, возникающие в процессе применения уголовно-процессуальных норм, определяющих основания и порядок сотрудничества органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.²⁷⁵ Организационное взаимодействие представляет собой сотрудничество следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как по уголовному делу, так и вне его рамок, регламентированное ведомственными нормативными актами.²⁷⁶

²⁷³ Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 25.

²⁷⁴ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. С. 132.

²⁷⁵ Поддубная О.А. Указ. соч. – С. 137.

²⁷⁶ Герасимов И.Ф. Понятие и виды взаимодействия участников расследования преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. С. 6; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. С. 147; Чувилов А.А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией. – М., 1981. С. 68.

Есть авторы, как, например, Б.А. Викторов, которые не делят формы взаимодействия, а просто перечисляют их.²⁷⁷ Применительно к расследованию хищений Д.В. Гахокидзе и Г.Н. Меглицкий выделяли уже пять процессуальных форм взаимодействия.²⁷⁸ Говоря о взаимодействии при расследовании убийств М.Ю. Тарасов предложил более современный перечень процессуальных форм.²⁷⁹ Другие авторы высказывают схожие в той или иной степени вышеперечисленным точки зрения, варьируя количество и наименования процессуальных форм взаимодействия.²⁸⁰

Не менее эффективными для достижения целей взаимодействия следователей и должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, являются его организационные формы. Их наименования и количество также являются предметом дискуссий ученых. Пять организационных форм в своей работе упоминают Д.В. Гахокидзе и Г.Н. Меглицкий.²⁸¹

²⁷⁷ Например, он перечислил: 1) согласованное планирование; 2) совместное производство следственных и розыскных действий; 3) поручения следователя о производстве розыскных и следственных действий; 4) взаимный обмен информацией; 5) следственно-оперативная группа. – См. Советский уголовный процесс. Особенная часть / Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. С. 38, Карпов А.П. Процессуальные и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками // Материалы 1-ой межвуз.конф. по проблемам деятельности правоохранительных органов и противопожарных служб. – Иркутск, 1996. С. 32.

²⁷⁸ К ним относились: 1) рассмотрение органом дознания заявлений и сообщений о хищениях; в соответствии со ст.118 УПК РСФСР (*ныне ст.ст.144, 145 УПК РФ*) принятие по ним необходимых мер по обнаружению признаков преступлений и лиц, их совершивших, а также пресечение и предупреждение преступной деятельности и уведомление о совершенном преступлении следователя (*ныне прокурора*); 2) возбуждение органом дознания в соответствии со ст.119 УПК РСФСР (*ныне ст.157 УПК РФ*) уголовного дела о хищении государственного или общественного имущества, по которому обязательно производство предварительного следствия, выполнение по делу неотложных действий и передача его следователю (*прокурору – прим. авт.*) не позднее десяти суток со дня возбуждения; 3) выполнение органами дознания в соответствии со ст.127 УПК РСФСР (*п.4 ч.2 ст.38 и ч.4 ст.157 УПК РФ – прим. авт.*) поручений и указаний следователя о производстве розыскных и следственных действий по делам о хищениях; 4) совместное участие следователя и оперативного работника в производстве следственных действий; 5) производство органом дознания по поручению следователя в соответствии со ст. ст. 196—197 УПК РСФСР (*ныне ст.210 УПК РФ*) розыскных действий по установлению местонахождения обвиняемого и задержание его. – См. Гахокидзе Д.В., Меглицкий Г.Н. Организация работы следственно-оперативных групп при расследовании хищений государственного и общественного имущества. – М, 1991. С. 4-5.

²⁷⁹ В него он включил: 1) производство следователем процессуальных действий одновременно с проведением органом дознания согласованных со следователем оперативных мероприятий (ч.4 ст.157 УПК РФ); 2) уведомление следователя о проводимых органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мерах по установлению преступника (ч.4 ст.157 УПК РФ); 3) выполнение органом дознания поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий (п.4 ч.2 ст.38, ч.4 ст.157 УПК РФ); 4) выполнение органом дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий (ч.4 ст.157 УПК РФ); 5) содействие органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ) – См. Тарасов М.Ю. Указ. соч. – С. 159.

²⁸⁰ Герасимов И.Ф. Указ. соч. – С. 135; Оспанов С. Д. Указ.раб. – С. 13; Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Указ. соч. – С. 11-24; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. С. 37; Балашов А.Н. Указ. соч. – С. 12; Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 72.

²⁸¹ Это: 1) создание следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования сложных многоэпизодных хищений, представляющих большую общественную опасность; 2) проведение совместных мероприятий по

Н.И. Кулагин и Ю.И. Миронов к наиболее используемым при расследовании преступлений организационным формам взаимодействия отнесли всего четыре, причем три, по их мнению, как правило, должны применяться до возбуждения дела, т.к. составляют так называемый подготовительный для следствия этап.²⁸² М.Ю. Тарасов со ссылкой на процессуальную литературу²⁸³ привел свой перечень устоявшихся организационных форм взаимодействия следователя с оперативными работниками.²⁸⁴ А.А. Чувилев указывал на внесение в этот перечень совместного дежурства в составе следственно-оперативной группы, предназначенной для экстренного реагирования на сообщения о преступлениях, поступающих в дежурную часть органа внутренних дел.²⁸⁵ Л.П. Плеснева говорит лишь о двух типичных организационных формах взаимодействия – совместном планировании и следственно-оперативной группе.²⁸⁶

Проанализировав вышеуказанные суждения ученых-процессуалистов, во-первых, следует согласиться с делением форм взаимодействия следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на процессуальные и организационные, во-вторых, среди процессуальных форм взаимодействия следует выделить следующие: 1) выполнение должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, письменных поручений следователя о производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, об

проверке заявлений и сообщений о преступлениях; 3) взаимный обмен информацией, получаемой в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; 4) согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании хищений; 5) проведение совместных совещаний и заслушивание следователей и сотрудников оперативных аппаратов по уголовным делам о хищениях – См. Гахокидзе Д.В., Меглицкий Г.Н. Указ. соч. – С. 5.

²⁸² К ним, помимо создания следственно-оперативного формирования, они отнесли: 1) ознакомление следователя с материалами, собранными в ходе оперативно-розыскной деятельности милиции; 2) совместное обсуждение и оценка этих материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела; 3) согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. – См. Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Указ. соч. – С. 96.

²⁸³ Научная организация управления труда в следственном аппарате органов внутренних дел. - М., 1974. С. 71.

²⁸⁴ 1) совместное планирование расследования - начального этапа или всего процесса; 2) взаимная информация следователя и оперативных работников и ходе раскрытия и расследования преступлений; 3) совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и полученных данных под углом зрения выдвижения и проверки версий, частных задач доказывания; 4) совместные выезды следователя и оперативных работников в другую местность для производства следственных действий и оперативно-розыскных мер. – См. Тарасов М.Ю. Указ. соч. - С. 152.

²⁸⁵ См. Чувилев А.А. Указ. соч. - С. 17.

²⁸⁶ Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 80-81.

исполнении постановлений следователя о задержании, приводе, об аресте, иных процессуальных действий (ч.4 ст.38, ч.1 ст.152, ч.4 ст.157, ч.1 ст.210 УПК РФ); 2) уведомление следователя о результатах проводимых должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, если таковое не было обнаружено до направления уголовного дела прокурору (ч.4 ст.157 УПК РФ); 3) оказание должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, содействия при производстве следователем следственных и иных процессуальных действий (ч.4 ст.38, ч.3 ст.145 УПК РФ), в том числе и участие указанных должностных лиц в следственных действиях, проводимых следователем (ч.7. ст.164 УПК РФ).

Причем необходимо добавить, что ряд авторов не считают процессуальной формой взаимодействия принятие должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, если таковое не было обнаружено до направления уголовного дела прокурору.²⁸⁷ В частности Л.П. Плеснева говорит о том, что в данном случае взаимодействие протекает сугубо в организационной форме – совместном планировании. С этим следует согласиться лишь отчасти. Действительно, само по себе принятие оперативно-розыскных мер не является взаимодействием, так как осуществление оперативно-розыскной деятельности законодательно закреплено не УПК РФ, а другими нормативными актами, например, ФЗ «Об ОРД», Законом «О милиции» и другими. Однако согласно смыслу п.4 ст.157 УПК РФ органы дознания, кроме оперативно-розыскных мер, обязаны: а) предпринимать и розыскные меры, которые осуществляются при помощи процессуальных действий; б) **уведомлять** следователя о результатах проводимых мероприятий по установлению личности неизвестного преступника. Таким образом, следует вывод, что деятельность органов дознания, предусмотренная п.4 ст.157

²⁸⁷ Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 72; Поддубная О.А. Указ. соч. – С. 138.

УПК РФ, есть ничто иное, как первоначальный этап взаимодействия следователя и органов дознания. Специфика данной формы взаимодействия состоит в том, что формально инициативу взаимодействия проявляет орган дознания, а не следователь. Если же принять во внимание доводы о том, что данная деятельность не согласовывается сторонами по месту и времени, то данные критерии не всегда соблюдаются и в таких процессуальных формах взаимодействия как, например, выполнение поручений следователя о производстве розыскных действий, что подтверждается рядом авторов - И.М. Гуткиным, А.А. Чувилевым.²⁸⁸

И, в третьих, обобщая точки зрения ученых на организационные формы взаимодействия следователя и органов дознания, на наш взгляд, среди таковых следует назвать: 1) создание следственно-оперативной группы; 2) совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; 3) совместное обсуждение результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Среди указанных организационных форм большинство авторов наиболее эффективной и перспективной при расследовании сложных и многоэпизодных уголовных дел называют следственно-оперативную группу.²⁸⁹ Аргументов в пользу распространения именно этой формы взаимодействия приводится достаточно много. В частности, следственно-оперативные группы обладают следующими преимуществами: позволяют правильно и своевременно решать вопросы о сроках реализации дел оперативного учета, а также о сроках возбуждения уголовных дел; дают возможность организовывать работу следователей и работников оперативных аппаратов по совместно разработанному единому плану; обеспечивают четкое распределение компетенции и персональной ответственности между следователями и оперативными работниками при решении ими различными средствами и методами единых задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений; упрощают процедуру дачи следователем поручений и указаний о производстве следственных действий и опера-

²⁸⁸ Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М.1973. С. 66; Чувилев А.А. Указ. соч. – С. 78.

²⁸⁹ Поддубная О.А. Указ. соч. – С. 139, 144; Синеокий О.В. Указ. соч. – С. 60; Колмогоров В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью // Российская юстиция. 2000. №3. С. 6;

тивно-розыскных мероприятий по уголовному делу; повышают эффективность использования информации следователями и работниками оперативных аппаратов; позволяют следователю, и в первую очередь руководителю следственно-оперативной группы, полно и рационально использовать имеющиеся в распоряжении группы силы и средства; способствуют формированию деловых отношений между следователями и работниками оперативных аппаратов, созданию нормального психологического климата в следственно-оперативной группе в период расследования отдельных конкретных преступлений; позволяет организовывать и осуществлять действенный организационный и процессуальный контроль за ходом расследования и т.п.²⁹⁰

Несмотря на столь внушительный перечень достоинств расследования преступлений следственно-оперативной группой, в ходе их работы появляются серьезные проблемы как процессуального, так и организационного характера, первопричиной возникновения которых является отсутствие четкого понимания практическими работниками порядка создания и деятельности следственно-оперативных групп, хотя их деятельность в настоящее время практически полно урегулирована ведомственными актами.²⁹¹

Первой и наиболее важной проблемой деятельности следственно-оперативных групп является опасность признания доказательственной информации, полученной должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, входящим в следственно-оперативную группу, без письменного поручения следователя о производстве отдельного следственного действия, как полученной с нарушением закона, и, соответственно, подлежащей исключению из ряда доказательств, чему есть примеры из практики.²⁹² Ре-

²⁹⁰ Гахокидзе Д.В., Меглицкий Г.Н. Указ. соч. – С. 5-6.

²⁹¹ См., например, Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ №315-16-93 от 02.06.1993г. и МВД РФ №1/3452 от 02.08.1993г. «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств»; Совместный приказ Генерального прокурора РФ №32 от 17.05.1995г., Министра внутренних дел РФ №199 от 12.05.1995г., Директора ФСБ РФ №73 от 18.05.1995г., Директора ФСНП РФ №278 от 22.05.1995г. «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп»; Приказ МВД РФ №334 от 20.06.1996г.(с изм. от 13.02.1997г. и 18.01.1999г.) «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».

²⁹² Тарасов М.Ю. Указ. соч. - С. 169-170.

шение ее ряд авторов видит в необходимости процессуального закрепления порядка создания и деятельности следственно-оперативных групп в УПК РФ путем включения в него специальной статьи 163¹.²⁹³

Однако эффективного механизма взаимодействия следователей и входящих в следственно-оперативную группу должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предлагаемые проекты не предусматривают. Взять, к примеру, ч.6 проекта ст.163¹, предложенного Л.П. Плесневой.²⁹⁴ Касательно должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ней говорится, что они: 1) не могут подменять следователя; 2) могут действовать лишь в пределах полномочий, предусмотренных УПК РФ и федеральными законами; 3) обязаны исполнять поручения следователей, входящих в состав группы, оказывать им содействие при производстве отдельных следственных действий, предоставлять им информацию, полученную оперативным путем, в письменном виде, принимать меры к быстрому раскрытию преступления, розыску обвиняемого и возмещению ущерба, причиненного преступлением. За исключением обязанности предоставлять в письменном виде информацию, полученную оперативным путем, данный проект по сути ничего нового не предлагает. Это действительно полезное предложение вполне органично вписалось бы в ч.4 ст.157 УПК РФ в следующей редакции: «4. После направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления прокурору уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах в письменной форме».

Другой проект ст.163¹ УПК РФ, предложенный О.А. Поддубной,²⁹⁵ также вызывает ряд замечаний. Во-первых, автор проекта использует терминологию,

²⁹³ Тарасов М.Ю. Указ. соч. – С. 155; Поддубная О.А. Указ. соч. – С. 154; Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 145-146.

²⁹⁴ Плеснева Л.П. Указ. соч. – С. 146.

²⁹⁵ Поддубная О.А. Указ. соч. – С. 153-154.

не предусмотренную УПК РФ – «начальник органа внутренних дел», «руководители следственного подразделения», «оперативный работник», «отдельные поручения оперативным работникам», данное упущение присутствует, кстати, и у Л.П. Плесневой – «начальник оперативного подразделения». Во-вторых, совершенно неуместным выглядит текст ч.5 проекта: «Оперативный работник, входящий в состав следственно-оперативной группы вправе ... лично проводить оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу». А для чего собственно он тогда входит в состав следственно-оперативной группы, если не для осуществления оперативно-розыскных мероприятий! Для производства только лишь отдельных следственных действий и процессуальных розыскных мер целесообразнее включить следователя, а не оперативного работника. К тому же текст проекта ст.163¹, предложенный О.А. Поддубной, ориентирован сугубо на следственно-оперативные группы, создаваемые органами внутренних дел, так как решение о ее создании по проекту автора принимает «начальник органа внутренних дел». Следственно-оперативные группы, создаваемые остальными правоохранительными органами, а равно межведомственные следственно-оперативные группы, остались вне регулирования, предложенного данным проектом.

Однако, как представляется более правильным, решение этой проблемы надо рассматривать не столько сквозь призму изменения УПК РФ, сколько обратить внимание на анализ уже имеющихся норм процессуального законодательства и использование их потенциала. УПК РФ в ст.ст. 38 и 157 определил порядок появления информации, полученной должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в материалах уголовного дела - это возможно в случае, если орган дознания **выполняет письменное поручение следователя**. Никаких иных оснований УПК РФ не предусматривает, что следует признать абсолютно правильным. С этой точки зрения, новелла УПК РФ в части присутствия в ч.2 ст.163 следующей нормы: «К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», совершенно бессмысленна, так

как никаких особых процессуальных отношений, тем более длительного характера, между следователями, входящими в состав следственной группы, и сотрудниками органов дознания, оказывающими им содействие, не порождает. В связи с этим, на мой взгляд, необходимо исключить из текста Приложений 18 и 19 ст.476 УПК РФ соответствующие пункты, где говорится о привлечении к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с указанием их данных (звания, фамилии, инициалов).

Если же пойти по пути расширения процессуальных прав взаимодействующих со следственной группой должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, то неизбежно дойдет до того, что необходимо хотя бы в исключительных случаях, когда производство следственного или иного процессуального действия не терпит отлагательства, предоставить работникам органа дознания право производить их без письменного поручения следователя. Но это подрывает основной принцип взаимодействия следователя и органа дознания – самостоятельность и руководящую роль следователя в принятии процессуальных решений, приводит к перекладыванию на оперативных работников производства большей части следственных действий,²⁹⁶ и поэтому невозможно изначально.

С другой стороны, если не включать в постановление о поручении предварительного следствия следственной группе конкретных должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как это предусматривают Приложения 18 и 19 ст.476 УПК РФ, то возникают опасения, что взаимодействие между следственной группой и органами дознания будет находиться не на должном уровне: для выполнения поручений будут выделяться каждый раз новые сотрудники, которым придется все объяснять заново; вследствие того, что поручения необходимо будет направлять сначала начальнику органа дознания, а не конкретному исполнителю, потеряется оперативность;

²⁹⁶ Пример подобного грубого нарушения приводится В. Исаенко. - См. Исаенко В. Результативность работы прокуроров-криминалистов // Законность.1997. №8.

работа оперативных сотрудников в следственно-оперативной группе будут страдать, если они не будут освобождены от текущей работы и т.д. Однако указанные недостатки легко устранить путем правильной организации взаимодействия, основанной на уголовно-процессуальном законе, а также совместным планированием и обсуждением результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, вышеупомянутые ведомственные нормативные акты устанавливают, что в состав следственно-оперативных групп следует включать наиболее квалифицированных следователей и оперативных работников, имеющих опыт раскрытия и расследования определенной категории преступлений, отвлечение которых на выполнение заданий, не связанных с основной задачей следственно-оперативной группы, не допускается.

Другим дискуссионным моментом в деятельности следственно-оперативных групп является то обстоятельство, что действующее законодательство неопределенно регулирует возможности органа дознания к самостоятельному проведению оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, переданному им прокурору, и по которому установлено лицо, совершившее преступление.

В ч.1 ст.7 ФЗ «Об ОРД» среди оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, помимо ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, а также поручений следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, п.1 предусмотрено также наличие возбужденного уголовного дела. В то же время ч.4 ст.157 УПК РФ прямо воспрещает органу дознания проводить какие-либо оперативно-розыскные мероприятия по переданному им прокурору уголовному делу, по которому установлено лицо, совершившее преступление, без наличия письменного поручения следователя, в чьем производстве находится данное уголовное дело. Налицо противоречие двух нормативных актов, регулирующих

очень близкие к друг другу области правоохранительной деятельности, препятствующее правильной организации взаимодействия следственной группы с органами дознания и требующее четкого разрешения, в том числе и в уголовно-процессуальном законодательстве.

На мой взгляд, учитывая, что взаимодействие следственной группы с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, строится на принципе согласованности планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что подчеркивается практически во всех ведомственных актах и исследованиях ученых, в данном вопросе законодателю следует быть более решительным и внести в ст.157 УПК РФ норму об освобождении взаимодействующих со следственной группой должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от обязанности в случаях, не терпящих отлагательства, получать от следователей письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, изложив ее в виде отдельной части: «5. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны взаимодействовать со следственной группой, созданной в порядке, предусмотренном статьей 163 настоящего Кодекса, на основе направленного им письменного поручения руководителя следственной группы или следователя, входящего в ее состав. После направления уголовного дела прокурору в случаях, которые не терпят отлагательства, допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия без письменного поручения руководителя следственной группы или следователя, входящего в ее состав, взаимодействующими со следственной группой должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением об этом руководителя следственной группы в течение 24 часов с момента его начала. О результатах проведенного без письменного поручения оперативно-розыскного мероприятия должностное лицо органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязано уведомить в письменной форме руководителя следственной группы в течение 12 часов с момента его окончания».

Также важной проблемой, зачастую препятствующей эффективности взаимодействия следственной группы с органами дознания в рамках такой организационной формы как следственно-оперативная группа, является форма принятия решения о ее создании. В п.1.1. Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств говорится, что группа создается совместным приказом руководителей прокуратуры и органа внутренних дел.²⁹⁷ Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп в п.2.3. закрепляет, что решение о создании следственно-оперативной группы оформляется постановлением прокурора, начальника следственного отдела и совместным приказом руководителей заинтересованных правоохранительных органов.²⁹⁸

В ходе проведенного Р.Ю. Улимаевым опроса практических работников (в большинстве своем следственных и оперативных сотрудников органов внутренних дел)²⁹⁹ выяснилось, что более половины опрошенных (57,3% следователей и 76,9% оперативных работников) считают, что создание следственно-оперативных групп должно оформляться приказом начальника ОВД, согласованным с начальником следственного отдела. Лишь 5,3% опрошенных следователей и 7,5% оперативных работников предположило, что это должен делать прокурор. На практике такое решение обычно оформляется приказом начальника ОВД, согласованным с начальником следственного отдела – на это указали 65,3% следователей и 75,4% оперативных работников. По мнению лишь

²⁹⁷ Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ №315-16-93 от 02.06.1993г. и МВД РФ №1/3452 от 02.08.1993г. «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств».

²⁹⁸ Совместный приказ Генерального прокурора РФ №32 от 17.05.1995г., Министра внутренних дел РФ №199 от 12.05.1995г., Директора ФСБ РФ №73 от 18.05.1995г., Директора ФСНП РФ №278 от 22.05.1995г. «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп».

²⁹⁹ Доля следственных работников органов прокуратуры составила всего 10,66% или 16 человек в абсолютных числах.

8% следователей и 2,3% оперативных работников такое решение должен принимать прокурор.³⁰⁰

В литературе также существует несколько точек зрения на процесс создания СОГ. Согласно первой и наиболее распространенной, «следственно-оперативные группы создаются приказом начальника органа внутренних дел или совместным приказом прокурора и руководителя органа внутренних дел...».³⁰¹

Представители второй точки зрения (например, Г.А. Кокурин и др.) считают, что следственно-оперативная группа должна создаваться по постановлению следователя, утвержденному начальником следственного подразделения и согласованному с руководителем органа дознания.³⁰²

С.В. Бажанов высказывает мнение, что создание СОГ надлежит оформить: 1) приказом руководителя органа внутренних дел о выделении в группу конкретных оперативных работников и 2) постановлением начальника следственного подразделения (его заместителя), прокурора или следователя, принявшего дело к своему производству, о создании СОГ с перечислением ее членов.³⁰³

А.Я.Дубинский и Ю.И.Шостак предлагают, что для оформления создания следственно-оперативной группы «в уголовном деле должны быть сосредоточены следующие документы: а) копия приказа (распоряжения) руководителя органа внутренних дел о создании следственно-оперативной группы с указанием всего ее состава: следователей, сотрудников органа дознания и лица, назначенного старшим в группе; б) постановление руководителя следственного подразделения (прокурора) о создании следственной группы; в) поручение стар-

³⁰⁰ Улимаев Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность. Дисс ... канд. юрид. наук – М., 2002. С. 62, 190-191.

³⁰¹ См. Гришин Б.С., Гуковская Н.И. О некоторых вопросах расследования уголовных дел органами милиции // Советское государство и право. 1957. №4. С. 34; Брылев В.И. Взаимодействие следователя и органов дознания при расследовании и предупреждении преступлений, связанных с наркотизмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1991. С. 49.

³⁰² См. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1991. С. 51.

³⁰³ Бажанов С. В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1990. С. 60.

шего в следственной группе о выполнении следственных и розыскных действий выделенными представителями органа дознания».³⁰⁴

Р.Ю. Улимаев высказал несколько нестандартную точку зрения на решение данной проблемы, предложив использовать для следственно-оперативных групп различных видов различные же документы для их создания.³⁰⁵

А.А. Герасун и другие ученые говорят о том, что группа, в которой участвуют следователи и сотрудники органа дознания, создается постановлением прокурора. А «включать в бригаду прокурор будет тех сотрудников органа дознания, которые выделены для этого начальником учреждения милиции».³⁰⁶ Правда, сторонники данного мнения не указали, каким именно документом начальник органа дознания должен оформить включение в подобную группу оперативных сотрудников.

На наш взгляд, необходимо согласиться с утверждением И.А. Цоколова о том, что решение о создании следственно-оперативной группы должно быть оформлено именно процессуально.³⁰⁷ В связи с этим, следственно-оперативную группу, в составе которой работают несколько следователей и оперативных работников, следует создавать постановлением прокурора³⁰⁸ или начальника следственного отдела о поручении предварительного следствия по уголовному делу следственной группе, как этого требует ст.163 УПК РФ, но с некоторыми изменениями.

В отличие от существующего сегодня порядка, установленного ст.ст.163 и Приложениями 18 и 19 ст.476 УПК РФ, предусматривающего привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с указанием в постановлении их должностей, фамилий и инициалов, в данное постановление со ссылкой на п.11 ч.2 ст.37

³⁰⁴ Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы. - Киев, 1981. С. 32.

³⁰⁵ Улимаев Р.Ю. Указ. соч. – С. 64-65.

³⁰⁶ См. напр.: Кравец Г., Иоффе М., Герасун А, Организация взаимодействия следователей и органов дознания в расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1963. №6. С. 53.

³⁰⁷ Цоколов И.А. Указ. соч. – С. 73.

³⁰⁸ В этом мы полностью соглашаемся с мнением Л.Г. Татьяниной, высказанным ей еще до принятия УПК РФ. - См. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. – Ижевск, 1999. С. 19.

УПК РФ должно быть включено отдельным пунктом поручение конкретному органу дознания о производстве всех необходимых оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, расследуемому следственной группой. На основании данного постановления прокурора начальник органа дознания обязан издать приказ о выделении определенного количества оперативных сотрудников с указанием их должностей, фамилий и инициалов для осуществления оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу.

Обоснование подобного изменение процедуры создания следственно-оперативной группы видится в следующем. Сегодня в соответствии с процессуальным законодательством только прокурор имеет полномочия одновременно поручить: а) следственной группе - расследование конкретного уголовного дела; б) органу дознания - проведение по данному делу оперативно-розыскных мероприятий. Что касается начальника следственного отдела, то сегодня он не имеет права давать подобные поручения органам дознания без принятия уголовного дела к своему производству, т.е. не став в процессуальном статусе следователем. Правда Приложение 19 ст.476 УПК РФ дает ему право привлекать должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к деятельности созданной им следственной группы. Поэтому с процессуальной точки зрения будет более правильным исключить из уголовно-процессуального законодательства право указанных должностных лиц «привлекать» конкретных оперативных сотрудников, а взамен предоставить им право «поручить производство оперативно-розыскных мероприятий» конкретному органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, данный порядок позволит четко отграничить полномочия руководителей различных правоохранительных органов по организации расследования сложных и обладающих большим объемом уголовных дел - прокурор (начальник следственного отдела) поручает производство предварительного следствия конкретным следователям, а начальник органа дознания – проведение оперативно-розыскных мероприятий конкретным оперативным сотрудникам, что исключит не вполне законную практику издания совместных с различными органами доз-

нения приказов о создании следственно-оперативных групп. Также не будет нарушен принцип негласного проведения оперативно-розыскных мероприятий, так как не будут разглашены данные должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, поскольку сам приказ начальника органа дознания о выделении конкретных оперативных работников для осуществления оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, расследуемому следственной группой, к материалам дела не приобщается, что, однако, не исключает возможности и необходимости ознакомления с ним руководителя следственной группы и следователей, входящих в ее состав.

Все должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которому прокурором поручено проводить оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу, расследуемому следственной группой, после выхода приказа начальника данного органа, автоматически получают полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в полном объеме и без ограничений, установленных ч.4 ст.157 УПК РФ, и быстрее включатся в работу по уголовному делу, предварительное следствие по которому производит следственная группа. При указании в постановлении конкретного органа дознания исключается возможность ошибок в указании неправильного адресата при направлении следователями отдельных поручений в порядке п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, что нередко имеет место в практике следственных органов.³⁰⁹

Таким образом, для придания легитимности деятельности следственно-оперативных групп вместо введения отдельной статьи в УПК РФ, необходимо лишь отредактировать отдельные положения УПК РФ, а именно: 1) внести изменения в п.11 ч.2 ст.37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «11) поручать органу дознания производство следственных действий, а также проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий;»; 2) дополнить ч.1 ст.39 УПК РФ новым пунктом 4 следующего содержания: «4. поручать органу дознания производство следственных действий, а также проведение розыскных

³⁰⁹ Плесева Л.П. Указ. соч. – С. 93.

и (или) оперативно-розыскных мероприятий.»; 3) внести изменения в ч.2 ст.163 УПК РФ, заменив предложение «К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.» на следующее: «Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий поручается прокурором или начальником следственного отдела органу дознания в письменной форме, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой.»; 4) внести соответствующие изменения и дополнения в Приложения 18 и 19 ст.476 УПК РФ.³¹⁰

2.4. Перспективы регулирования соотношения процессуального контроля начальника следственного отдела, прокурорского надзора и судебного контроля при производстве предварительного следствия следственной группой.

Большую роль в соблюдении принципов уголовного судопроизводства, указанных в главе 2 УПК РФ и обеспечению законности в деятельности следственной группы играют начальники следственных отделов, прокуроры и суды. Между тем взаимоотношения следственной группы с указанными органами и должностными лицами имеют много специфичного в сравнении с подобными же взаимоотношениями при единоличном расследовании уголовного дела. Анализ взаимоотношений следственной группы с контролирующими и надзирающими органами невозможен без уяснения их функций на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Начнем с начальников следственных отделов, под которыми УПК РФ подразумевает должностных лиц, возглавляющих следственные подразделения, и их заместителей (п.18 ст.5 УПК РФ) органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Заметим, что начальники отделов (следственных частей) и их заместители в Генеральной прокуратуре РФ, её управле-

³¹⁰ См. приложение №2.

ниях по федеральным округам, а также в прокуратурах республик (краев, областей) являются прокурорами (помощниками прокуроров) и соответственно обладают процессуальными правами прокурора, а не начальника следственного отдела.³¹¹

Начальник следственного отдела, являясь наиболее приближенным к следователю контролирующим субъектом, оказывается первым «рубежом» противодействия нарушениям уголовно-процессуального закона на досудебном производстве.³¹² Роль начальников следственных подразделений неоднократно оценивалась и на различных совещаниях. В частности, на Всероссийском учебно-методическом сборе руководителей органов внутренних дел и командного состава внутренних войск 26 ноября 1996г. начальник Следственного комитета МВД России И.Н. Кожевников отмечал, что одной из причин допускаемых следователями нарушений законности является низкий уровень их профессиональной подготовки, в повышении которой велика роль начальников следственных подразделений. Они обязаны усиливать процессуальный контроль за обоснованностью принятия решений о соединении и выделении уголовных дел, больше внимания уделять работе молодых следователей и следователей, расследующих сложные многоэпизодные дела. Такой контроль должен носить упреждающий характер и сочетаться с обучением следователей.³¹³ Говоря о начальнике следственного отдела необходимо отметить, что в литературе нет единого мнения о сущности и наименовании той деятельности, которую он осуществляет в ходе досудебного производства по уголовному делу. Так, ряд ученых полагают, что начальник следственного отдела осуществляет «процессуальный контроль», именовать который «ведомственным» было бы непра-

³¹¹ В литературе существует и прямо противоположная точка зрения, например, о том, что начальники следственных отделов прокуратуры обладают полномочиями, указанными в ст.39 УПК РФ. – См. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. – М., 2005. С. 88.

³¹² См. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М., 2004. С. 99.

³¹³ См. Кожевников И.Н. Выступление на Всероссийском учебно-методическом сборе руководителей органов внутренних дел и командного состава внутренних войск 26 ноября 1996 г. //Вестник МВД России. 1997. №1. С. 44.

вильным.³¹⁴ Другие продолжают называть деятельность начальника следственного отдела «ведомственным контролем».³¹⁵ Как представляется правильным, следует поддержать точку зрения первой группы ученых, в связи с тем, что регламентация деятельности начальника следственного отдела, помимо ведомственных актов, осуществляется и уголовно-процессуальным законодательством (ст.39 УПК РФ).

Сегодня начальник следственного отдела обладает целым комплексом как процессуальных, так и организационно-управленческих полномочий, позволяющих ему эффективно осуществлять процессуальный контроль за деятельностью следователей. В частности, к процессуальным относятся следующие права: 1) возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ (ч.2 ст.39 УПК РФ); 2) принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы, предусмотренными соответственно статьями 38 и 163 УПК РФ (ч.2 ст.39 УПК РФ); 3) создавать следственную группу, изменять ее состав; поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ); 4) проверять материалы уголовного дела (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ); 5) давать следователю обязательные для исполнения письменные указания: о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п.2 ч.1 ст.39 УПК РФ); 6) изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ); 7) отменять необоснованные по-

³¹⁴ См. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. С. 127; Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. №1. С. 457; Попов И.А. Расследование преступлений связанных с пожарами: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1998. С. 40.

³¹⁵ См. Лемент П.В. Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. С. 12; Белозеров Ю.Н., Марфицын П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. – М., 1994. С. 43-44; Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. – М., 2002. С. 146-152; Якупов Р.Х. Уголовный процесс. – М., 2004. С. 370; Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 236.

становления следователя о приостановлении предварительного следствия (п.2 ч.1 ст.39 УПК РФ); 8) вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя (п.3 ч.1 ст.39 УПК РФ).

Организационно-управленческие полномочия начальника следственного отдела устанавливаются, в основном, ведомственными нормативными актами. Например, приказом МВД РФ от 04.01.1999г. №1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. №1422» были утверждены типовые положения о следственных подразделениях при органах внутренних дел практически всех уровней, начиная от Следственного комитета при МВД РФ до следственной группы при отделении внутренних дел района в городе,³¹⁶ в которых подробно определены организационные права и обязанности начальника соответствующего следственного подразделения. Осуществление начальником следственного подразделения данных организационных полномочий имеет своей основной целью создание условий для успешного выполнения подчиненными следователями задач уголовного судопроизводства.³¹⁷ К организационным полномочиям начальника следственного отдела в литературе относят: 1) планирование работы отдела, отделения (группы), распределение функциональных обязанностей между следователями, составление графика дежурств следователей и направление следователей на места происшествий; 2) рассмотрение поступающих в следственное подразделение заявлений и сообщений о преступлениях, а также материалов произведенных проверок и направление их следователям; 3) организация взаимодействия следователей с работниками других служб органов внутренних дел и общественностью, а также поддержание деловых связей с органами прокуратуры и суда; 4) обеспечение внедрения в практику работы следователей научной организации труда, применения современной криминалистической техники и передового опыта; 5) систематический анализ оперативной обстановки, следственной практики и данных, характеризующих деятельность следственного подразделения, с целью

³¹⁶ В данном случае имеется в виду следственное подразделение с числом следователей от 2 до 4 человек.

³¹⁷ См. Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия. - Волгоград, 1980. С. 54-110, 133; Он же Структура и функции управления в системе предварительного следствия, - Волгоград, 1994. С. 12-13.

разработки и осуществления мер, направленных на повышение качества и эффективности предварительного следствия; внесение по этим вопросам предложений руководству соответствующего правоохранительного органа; 6) проведение индивидуально-воспитательной работы с подчиненными ему следователями и сотрудниками следственного подразделения, организация и непосредственное проведение занятий со следователями, обеспечение поддержания работниками следственного подразделения установленного порядка и надлежащей дисциплины; 7) рассмотрение и разрешение в пределах своей компетенции жалоб на действия подчиненных следователей; внесение представлений о поощрении и наложении дисциплинарных взысканий, перемещение следователей и других работников следственного подразделения; 8) принятие мер к восстановлению прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, нарушенных незаконными действиями следователей.³¹⁸

Однако к данному состоянию полномочия начальника следственного отдела пришли далеко не сразу, а в результате длительной эволюции законодательства и правоприменительной практики. Субъектом уголовно-процессуальных правоотношений начальник следственного отдела впервые стал 14 декабря 1965 года, т.е. спустя почти два года после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». До этого момента существовавшие в органах внутренних дел и органах безопасности начальники следственных отделов осуществляли лишь административное руководство возглавляемыми ими следственными подразделениями. В частности, деятельность начальников следственных подразделений органов внутренних дел (тогда – органов охраны общественного порядка) осуществлялась на основе ведомственных актов - Положений об организации и деятельности следственного аппарата в органах охраны общественного порядка, принятых в союзных республиках. Данные акты возложили на начальников следственных отделов три основных задачи: руководство расследованием уголовных

³¹⁸ См. Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко. С. 54-55.

дел и контроль за соблюдением законности при возбуждении дел и производстве предварительного следствия; анализ состояния следствия и результатов расследования конкретных уголовных дел; обеспечение соблюдения следователями служебного порядка.³¹⁹ В итоге сложилась ситуация, когда поначалу сугубо «административный» начальник следственного отдела получил доступ к самому существу процессуальной деятельности следователя, оставаясь при этом вне правового воздействия прокурора, осуществлявшего надзор за законностью на стадии предварительного расследования. Конечно, данное положение не могло остаться без внимания ученых-процессуалистов. Например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин полагали, что раз отношения начальника следственного отдела и следователя не регламентируются уголовно-процессуальным законом, то и процессуальными считаться не могут. Соответственно начальник следственного отдела не мог пользоваться правом отмены решений следователя о возбуждении уголовного дела, об отказе в таковом, о прекращении дела и пр.³²⁰ Также существовала точка зрения, сторонники которой предлагали наделить начальников следственных отделов процессуальными правами с тем, чтобы повысить их ответственность за состояние законности при проведении предварительного следствия, ввести их полномочия в процессуальные рамки и исключить возможность администрирования, командования следователем.³²¹ 14 декабря 1965 года Указом Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»³²² УПК РСФСР был дополнен п.6а ст.34 и ст.127¹, обозначившими начальника следственного отдела и его заместителя в качестве субъектов уголовно-процессуальной деятельности и наделившей их процессуальными полномочиями, как это предлагали сделать сторонники второй точки зрения. В первую очередь законодатель возложил на них обязанность контролировать своевременность действий следователей по рас-

³¹⁹ Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. - Ташкент, 1985. С. 59.

³²⁰ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965 - С. 355—356.

³²¹ См. Ураков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка. // Социалистическая законность. 1964. №7. С. 17; Онищук З.М. Следователь в советском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Харьков, 1964. С. 9.

³²² Ведомости ВС РСФСР. 1965. №50. ст.1243

крытию и предупреждению преступлений, принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам. В том числе было особо обозначено такое право начальников следственных отделов, как поручение расследования по уголовному делу нескольким следователям (ч.2 ст.127¹ УПК РСФСР). С принятием УПК РФ 2001 года процессуальные права начальника следственного отдела дополнились правами отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя (п.п.2 и 3 ч.1 ст.39 УПК РФ).

Говоря в взаимоотношениях начальника следственного отдела со следственной группой, созданной в соответствии со ст.163 УПК РФ, необходимо в первую очередь определить объем полномочий начальника следственного отдела в отношении созданной им следственной группы. Согласно ст.39 УПК РФ «начальник следственного отдела уполномочен поручать производство предварительного следствия ... нескольким следователям, ... создавать следственную группу, изменять ее состав». Данное решение начальнику следственного отдела надлежит оформить соответствующим постановлением или пунктом в постановлении о возбуждении уголовного дела, как этого требует ч.1 ст.163 УПК РФ. При анализе ст.39 УПК РФ возникают несколько неопределенно урегулированных уголовно-процессуальным законодательством вопросов: 1) имеет ли право начальник следственного отдела стать руководителем создаваемой или созданной им следственной группы и как надлежит оформить данное решение; 2) кому из следователей, входящих в состав следственной группы, начальник следственного отдела может давать указания, предусмотренные ч.3 ст.39 УПК РФ, и как это надлежит оформить.

На первый вопрос следует ответить утвердительно, так как это не будет противоречить ч.2 ст.39 УПК РФ. Но, тем не менее, необходимо принять во внимание, что в данном случае начальнику следственного отдела придется сочетать различные виды процессуальной деятельности, формально охватываю-

щейся функцией уголовного преследования.³²³ процессуальный контроль (в силу полномочий, закрепленных в УПК РФ, и занимаемого должностного положения) и расследование преступлений (в силу принятого им решения). Это нежелательное явление, так как деятельность должностного лица в этом случае неизбежно будет распадаться на отдельные направления (как во времени, так и в конкретных действиях), успешно сочетать которые не всегда удаётся.³²⁴ Возможных вариантов оформления решения начальника следственного отдела возглавить созданную им же следственную группу два. В первом случае начальником следственного отдела сначала выносится постановление о возбуждении уголовного дела и поручении предварительного следствия следственной группе, возглавляемой им самим, а затем, он уже в качестве руководителя следственной группы, принимает уголовное дело к своему производству. Процессуальный контроль в этом случае должен осуществлять вышестоящий начальник следственного отдела.³²⁵ Во втором - начальник следственного отдела должен вынести постановление об изменении состава следственной группы, включив в её состав себя в качестве руководителя, а затем принять уголовное дело к своему производству.

По поводу указаний начальника следственного отдела, предусмотренных ч.3 ст.39 УПК РФ, необходимо иметь в виду, что ч.4 ст.163 УПК РФ относит решение большинства вопросов при производстве предварительного следствия по уголовному делу к компетенции руководителя следственной группы. В этой связи указания о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и о производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению начальника следственного отдела может дать только руководителю следственной груп-

³²³ Уголовно-процессуальная функция есть направление деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения. – См. Зиннатуллин З.З., Зиннатуллин Т.З. Указ. соч. – С. 11.

³²⁴ Так, по данным Г.П. Химичевой 73,3% опрошенных прокуроров считают деятельность начальников следственных отделов удовлетворительной, 22,3% - неудовлетворительной. Одной из причин неудовлетворительной деятельности начальников следственных отделов по их мнению наряду с другими является большая служебная нагрузка. – См. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – С.295.

³²⁵ См. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. С. 54.

пы. А так как вышеперечисленные указания ограничивают процессуальную самостоятельность руководителя следственной группы, он вправе с ними не согласиться и представить материалы уголовного дела и письменные возражения на них прокурору. Указания же о производстве отдельных следственных действий, не требующих судебного разрешения, в целях оперативности можно адресовать и конкретному следователю, работающему на отдельном участке или по отдельному эпизоду.

В ходе производства предварительного следствия следственной группой её руководитель является «процессуальным руководителем расследования» порученного ему уголовного дела,³²⁶ а начальник следственного отдела осуществляет «процессуальный контроль» за деятельностью всех следователей, входящих в возглавляемое им следственное подразделение, в том числе и членов следственной группы. Полномочия начальника следственного отдела (в отличие от полномочий руководителя следственной группы), четко определенные в ст.39 УПК РФ, проистекают из его положения административного руководителя следственного подразделения, о чем свидетельствует развитие их нормативно-правовой регламентации. И хотя слово «контроль» в ст.39 УПК РФ уже не упоминается, назначение его полномочий заключается именно в осуществлении контроля за деятельностью следователей при производстве ими предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к их компетенции. Поэтому процессуальные полномочия начальника следственного отдела с точки зрения общеуправленческого воздействия на деятельность следователя по расследованию преступлений шире, нежели у руководителя следственной группы.³²⁷ Поэтому говорить о том, что начальник следственного отдела осуществляет «процессуальное руководство расследованием»,³²⁸ в том числе и при его производстве следственной группой, было бы не совсем верным. Полномочия начальника следственного отдела в случае производства предварительного следствия следственной группой должны иметь определенные особенности их

³²⁶ См. Ларин А.М. Указ. соч. – С. 119.

³²⁷ См. Цоколов И.А. Указ. соч. – С. 40; Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. С. 93-115.

³²⁸ См. Влезько Д.А. Указ. соч. – С. 111.

реализации. Во-первых, несоизмеримо возрастает объем следственного производства, который подлежит оценке и проверке с точки зрения достоверности информации и который требует оптимального сочетания процессуальных и ведомственных полномочий. Во-вторых, проверка выполнения указаний, данных руководителю следственной группы осуществляется посредством механизма ведомственного контроля. В-третьих, в связи с производством предварительного следствия по многоэпизодному уголовному делу с участием большого числа привлекаемых к уголовной ответственности начальник следственного отдела выполняет функции оперативного штаба по расследованию данного преступления,³²⁹ аккумулируя у себя следственную, оперативную и иную информацию о расследуемом следственной группой преступлении. Именно по пути накопления информации (вначале оперативной, а затем следственной) в течение 2000 года шло расследование преступной деятельности казанской группировки «Хадди Такташ», осуществлявшееся следственной группой, созданной на базе прокуратуры г.Казани в составе пяти следователей и возглавлявшейся первым заместителем прокурора г.Казани В.Антиповым. Итогом деятельности данной следственной группы явилось привлечение к уголовной ответственности и осуждение к длительным срокам лишения свободы 13 человек.³³⁰

Таким образом, основными задачами начальника следственного отдела при осуществлении им своих функций в отношении следственной группы, как представляется более правильным, должны быть четкая и своевременная корректировка целей, стоящих перед следственной группой в течение всего расследования, зафиксированных в плане расследования, а также контроль их выполнения в процессе расследования. Необходимость достижения данной задачи обусловлена тем обстоятельством, что предварительное следствие необходимо завершить в срок, предусмотренный ст.162 УПК РФ.

При рассмотрении вопроса о взаимоотношении руководителя следственной группы и начальника следственного отдела невозможно также оставить без

³²⁹ В данном случае имеется в виду дислокация следственной группы по постоянному местонахождению следственного отдела, обеспеченность следственной группы средствами оперативной связи (телефоны, радиостанции), различными техническими средствами (автомшины, компьютерная и копировальная техника и прочее).

³³⁰ Багаутдинов Ф., Беляев М. Указ. соч. – С. 18.

внимания предложения некоторых ученых о наделении руководителя следственной группы процессуальными полномочиями начальника следственного отдела.³³¹ Указанные предложения в настоящее время отчасти восприняты законодателем путем закрепления в ч.3, 4 ст.163 УПК РФ некоторых полномочий руководителя следственной группы. Это подтверждают и результаты проведенного нами анкетирования: 68,5% следователей, входивших в состав следственных групп, считают, что права руководителя следственной группы не нуждаются в дополнении. Руководитель следственной группы обладает всеми достаточно властными процессуальными полномочиями при расследовании принятого им к своему производству уголовного дела. Например, следователь – член следственной группы не может самостоятельно, без руководителя следственной группы, принять решение о приостановлении предварительного следствия, следовательно, последнему ни к чему право отменять данные постановления как необоснованные - проверка обоснованности происходит заранее, до принятия данного процессуального решения. Руководитель следственной группы, на мой взгляд, также имеет право передавать расследование различных эпизодов от одного следователя следственной группы другому, перераспределяя нагрузку между следователями следственной группы по своему усмотрению. Руководителя следственной группы от начальника следственного отдела отличает полномочие создавать следственную группу и изменять её состав. В этой связи для создания эффективной модели производства предварительного следствия следственной группой и оптимального взаимодействия руководителя следственной группы с начальником следственного отдела можно сформулировать следующие направления. В целях разрешения тактико-психологических проблем: предотвращения возможных конфликтов внутри следственной группы, решения вопросов об освобождении членов следственной группы от расследования в связи с болезнью, поручением расследования другого трудоемкого дела и дру-

³³¹ См. Дубинский А.Я. Некоторые вопросы создания и работы группы следователей // Труды Киевской ВШ МВД СССР. — Киев, 1972. — Вып. 6. — С. 181; Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. С. 80; Кулагин Н.И. Указ. соч. - С. 12; Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина.- М., 1980. - Т.2. С. 66; Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Указ. соч. - С. 85; Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. С. 76-79.

гих уважительных причин, а значит, в целях более эффективной работы следственной группы представляется обоснованным наделить руководителя следственной группы правом ходатайствовать об изменении состава следственной группы и о прекращении её деятельности.³³²

Создание эффективной модели производства предварительного следствия следственной группой и оптимального взаимодействия руководителя следственной группы с начальником следственного отдела предполагает и более четкую регламентацию полномочий начальника следственного отдела в уголовно-процессуальном законодательстве, которая в настоящее время ограничивается лишь двумя предложениями: «Начальник следственного отдела уполномочен ... создавать следственную группу, изменять ее состав.» (п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ) и «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела.» (ч.2 ст.163 УПК РФ). Поэтому считаем возможным предложить дополнить УПК РФ новой статьёй 163³ «Полномочия начальника следственного отдела при создании следственной группы».³³³

Одним из ключевых должностных лиц в процессе расследования преступлений следственной группой является прокурор. В соответствии со ст.163 УПК РФ прокурор принимает ряд процессуальных решений направленных на организацию расследования преступления. Его полномочия в отношении следственной группы чрезвычайно широки. С одной стороны прокурор может принимать непосредственное участие в расследовании (п.3 ч.2 ст.37 УПК РФ). В то же время в соответствии с ч.1 ст.37 УПК РФ прокурор надзирает за исполнением законов органами расследования. Соответственно, взаимоотношения прокурора со следственной группой имеют дискуссионный характер. Так, А.А. Тарасов предлагает все возникающие между следственной группой и надзирающим прокурором вопросы объединить в три блока.³³⁴ Первый блок, по мнению А.А. Тарасова, порожден значительным объемом уголовных дел, производство

³³² См. параграф 2.1. диссертации.

³³³ Текст статьи приведен в параграфе 3.3. диссертации.

³³⁴ См. Тарасов А.А. Указ. соч. - С. 115-116.

предварительного следствия по которым осуществляет следственная группа. Второй блок А.А. Тарасов связывает с наличием у прокурора полномочий по процессуальному руководству и надзору за деятельностью органов предварительного расследования. Третий блок отражает специфику процессуальной деятельности следственной группы, к деятельности которой обычно привлекаются несколько должностных лиц, обладающих весьма схожими по форме, но принципиально различными по существу полномочиями. Прокурор - осуществляет надзор за законностью предварительного расследования по данному делу; начальник следственного отдела, при котором создана данная следственная группа – процессуальный контроль за её деятельностью; руководитель следственной группы – процессуальное и организационное руководство деятельностью членов следственной группы; члены следственной группы – производство предварительного следствия по порученным им эпизодам преступлений.

Следственной группе поручается расследование сложных и многоэпизодных уголовных дел, поэтому для прокурорских работников становится настоящей проблемой обеспечить качественный, необходимый прокурорский надзор за деятельностью следственной группы. Исторические аспекты этой проблемы, связанные с общественно-политической оценкой работы большой следственной группы под руководством старшего следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Т.Х. Гдляна, производившей расследование по целой серии многоэпизодных уголовных дел на территории бывшей Узбекской ССР,³³⁵ наиболее остро проявились в СССР в 1980-1990 годы.³³⁶ Именно в тоже время с февраля 1992 года в Италии начинается беспрецедентная операция следственной группы прокуратуры г.Милана «Чистые руки». За полтора года работы этой следственной группы, прозванной «Объединением», в суды было передано более 200 уголовных дел, арестовано более 500 человек.³³⁷

³³⁵ См. Постановление Верховного Совета СССР от 18.04.1990г. №1438-1 «О выводах Комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т.Х. Гдляном» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №17. ст.278.

³³⁶ См. Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 5-6, 14-19.

³³⁷ См. Италия – операция «Чистые руки». С. 6-7.

Положение о следственной части Прокуратуры РСФСР, утвержденное Прокурором РСФСР 4 ноября 1988г. в п.9.1. предлагало возложить осуществление надзора за соблюдением законности при расследовании преступлений следователями по особо важным делам при Прокуроре РСФСР, в том числе и при руководстве ими следственными группами, на старших прокуроров и прокуроров следственной части. В п.2.4. приказа Генерального прокурора СССР №25 от 22 ноября 1989 г. «Об организационных мерах по обеспечению расследования преступлений группой следователей органов прокуратуры» говорилось о необходимости направления к месту дислокации следственных групп прокуроров Главного следственного управления и следственных управлений Прокуратуры СССР «для выполнения поручений, связанных с осуществлением надзора и контроля за расследованием». Однако, как верно заметил А.А. Тарасов, данные мероприятия не полностью решали проблемы надзора за деятельностью больших следственных групп.³³⁸ В обоих случаях руководитель следственной группы и прокурор, осуществлявший функции надзора за её деятельностью, являлись сотрудниками одного подразделения: Следственной части Прокуратуры РСФСР – в первом случае, и Главного следственного управления и следственных управлений Прокуратуры СССР – во втором. К тому же это были сугубо ведомственные попытки решения данной сложной процессуальной проблемы, т.к. на следственные группы органов внутренних дел и органов государственной безопасности указанные акты не распространялись, хотя необходимость в прокурорском надзоре за их деятельностью стояла не менее остро. И, наконец, подобная практика, когда прикрепленные к следственным группам прокуроры осуществляли собственно надзор, не имея всей полноты прав надзирающего прокурора,³³⁹ а меры прокурорского реагирования принимало их руководство, привела к отсутствию непосредственного прокурорского надзора, что в итоге вылилось в ослабление, а порой в отсутствие прокурорского надзора за дея-

³³⁸ См. Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 120-121.

³³⁹ В п.п. 9.2. и 9.3. Положения о следственной части Прокуратуры РСФСР говорилось, что прокурор следственной части «вносит руководству предложения об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей» и «готовит письменные указания о ходе следствия, об избрании или отмене мер пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий, о принятии необходимых мер для раскрытия преступлений».

тельностью следственных групп.³⁴⁰ Предвидя данные проблемы, В.Н. Григорьев еще в начале 90-х годов предлагал создать специальные группы прокуроров как неотъемлемого атрибута работы следственной группы в условиях чрезвычайного положения независимо от ведомственной подчиненности входящих в неё следователей.³⁴¹

С учетом изменений, произошедших в России за последнее время, и принятия в 2001 году УПК РФ, хотелось бы внести свои предложения для решения указанных проблем. Как представляется правильным, для осуществления надзора за деятельностью следственных групп необходимо выделение специальных должностных лиц органов прокуратуры, освобожденных от иной текущей работы (по аналогии с прокурорами-криминалистами), причем данные работники должны занимать вышестоящее по отношению к следователям следственной группы положение в органах прокуратуры и иметь большой опыт надзорной и следственной деятельности (например, прокурор отдела по надзору за следствием прокуратуры субъекта РФ в отношении следственной группы, состоящей из следователей горрайпрокуратур или следственных отделов прокуратуры субъекта РФ). Указанная мера позволит в ряде случаев, оперативно решать вопросы, входящие в исключительную компетенцию прокурора, например, дача согласия на возбуждение уголовных дел по новым эпизодам, на возбуждение перед судом ходатайств об избрании, отмене или изменении мер пресечения либо о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, соединение уголовных дел, разрешение жалоб и ходатайств на действия следственной группы.

Не будет лишним ввести в практику участие данных прокуроров и в судебных заседаниях по вопросам получения разрешения на производство процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, утверждение ими обвинительных заключений, а также рассмотрение жалоб на действия следственной группы. Кроме того, УПК РФ в ст.66 не препятствует

³⁴⁰ См. Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 122-123.

³⁴¹ См. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения – Ташкент, 1991. С. 41.

дальнейшему участию данного должностного лица прокуратуры в качестве государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Данная мера существенно экономит время, понадобившееся бы другому сотруднику прокуратуры для ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с тем, что у надзирающего прокурора всегда ведется надзорное производство по уголовному делу.

Зарубежный опыт расследования сложных и многоэпизодных преступлений пошел еще дальше, объединив в следственные группы не только надзирающих прокуроров, но и сотрудников криминальной полиции.³⁴² Нечто подобное с известной долей условности было и в Российской Федерации, когда следователи территориальных органов внутренних дел придавались региональным подразделениям по борьбе с организованной преступностью,³⁴³ создание которых предусматривали еще Указ Президента СССР от 04.02.1991г. №УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами» и Постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1990 г. №496. Однако практика показала, что подобное слияние оперативных и следственных функций в одном подразделении приводит к тому, что следователи становятся «техническими оформителями», оказываются «на подхвате» указанных спецслужб, постепенно, в силу межрегионального характера своей деятельности, отрываясь от ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.³⁴⁴ В качестве противодействия этому негативному явлению проводились неоднократные мероприятия сначала по созданию, а затем реорганизации специализированных следственных подразделений органов внутренних дел. Первоначально существовавшие региональные следственные отделы по расследованию организованной преступной деятельности, непосредственно подчиненные Следственному комитету при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, были преобразованы в следственные управления по расследованию организованной преступной деятельности, непосредственно подчинен-

³⁴² См. параграф 1.2. диссертации.

³⁴³ См. Селезнев М. Указ. соч. – С. 18.

³⁴⁴ См. Селезнев М. Указ. соч. – С. 18.

ные Следственному комитету при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, по федеральным округам,³⁴⁵ затем – в следственные управления Следственного комитета по федеральному округу.³⁴⁶

Для осуществления надзора за законностью деятельности региональных управлений по борьбе с организованной преступностью приказом Генеральной прокуратуры РФ от 27.10.1997г. №67 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности» в прокуратурах ряда субъектов РФ были созданы отделы по надзору за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности (РУОП), положения о которых были утверждены Генеральной прокуратурой РФ 26 марта 1998г. Согласно указанному положению данные отделы осуществляли надзор за расследованием конкретных уголовных дел в полном объеме, принимали их к своему производству, поддерживали по ним государственное обвинение по поручению руководства Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляя функции уголовного преследования путем полного, всестороннего и объективного расследования преступлений на основе неуклонного соблюдения законности, прав и интересов граждан. Самостоятельно и в полном объеме осуществлять полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ, прокуроры данных отделов могли лишь на территории прокуратуры субъекта РФ, в составе которой они были созданы. В остальных случаях они действовали через соответствующих территориальных, специализированных, военных, транспортных прокуроров, прокуроров субъектов РФ или непосредственно через отдел по надзору за исполнением законов по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Приказом Генерального прокурора РФ от 05.06.2000г. №98 «Об образовании управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах» функции по надзору за исполнением законов федеральными

³⁴⁵ См. Приказ МВД РФ от 30.06.2000г. №703 «О совершенствовании деятельности в системе МВД России органов предварительного следствия по расследованию организованной преступной деятельности».

³⁴⁶ См. Приказ МВД РФ от 31.12.2000г. №1331 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24 ноября 2000 года N 1937».

органами в округах, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность, а также региональными управлениями по борьбе с организованной преступностью, региональными отделами Следственного комитета при МВД РФ были возложены на указанные управления.

Как видно, указанные меры также носили сугубо ведомственный характер, хотя стоит отметить положительную динамику в решении вопросов организации прокурорского надзора – управления Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах самостоятельно, не обращаясь к нижестоящим территориальным органам прокуратуры, имеют право осуществлять надзорные функции в отношении региональных подразделений по борьбе с организованной преступностью и региональных управлений Следственного комитета РФ по федеральному округу. Плюс данных мероприятий заключается в непосредственном осуществлении прокурорского надзора преобразованным из специализированного подразделения органов прокуратуры обычным, хотя и вышестоящим звеном в системе органов прокуратуры. Представляется, что для более эффективного прокурорского надзора за деятельностью следственных групп необходимо совместить плюсы этих подразделений органов прокуратуры - специализацию в деятельности и принадлежность к вышестоящему уровню. Распространение юрисдикции подобных подразделений прокуратуры на работу следственных групп, в том числе межведомственных и (или) межрегиональных, производящих предварительное следствие по сложным и большим по объему уголовным делам, будет очень полезным и эффективным для производства ими предварительного следствия по сложным и многоэпизодным уголовным делам.

В отношении же следственных групп, состоящих из следователей органов внутренних дел, органов ФСБ или органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, надзорная деятельность прокурора, изначально и объективно сочетается с деятельностью начальников следственных отделов данных правоохранительных ведомств. Конечно, деятельность начальников следственных отделов имеет несколько иную правовую природу, но на стадии предварительного расследования её процессуальные задачи идентич-

ны задачам прокурорского надзора, и подчинена назначению всего уголовного судопроизводства. Поэтому прокурор должен ориентировать начальников следственных отделов на осуществление качественного и, что главное, постоянного процессуального контроля с их стороны, который будет дополняться прокурорским надзором. Тем более, что выполнение данной задачи возложено на начальника следственного отдела, независимо от его иерархии в системе органов предварительного следствия Министерства внутренних дел РФ.³⁴⁷ Также функцией начальников следственных подразделений является организация взаимодействия следователей органов внутренних дел с органами, осуществляющими оперативно-розыскную, экспертно-криминалистическую деятельность, дознание, прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам, и в пределах их компетенции - с другими правоохранительными органами, министерствами, учреждениями и организациями. В интересах самого прокурора максимально полно и эффективно использовать указанные процессуальные и организационные возможности начальника следственного отдела при осуществлении своей надзорной деятельности, не перекладывая при этом на него своих непосредственных обязанностей. Надзорная деятельность прокурора должна быть направлена сугубо на решение вопросов, которые находятся вне компетенции начальника следственного отдела, например таких как, отмена незаконных или необоснованных постановлений следователей следственной группы, дача согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо производстве иного процессуального действия, допускаемого на основании судебного решения. Прокурор в данном случае может направить свои усилия также на координацию деятельности следственной группы с прочими правоохранительными ведомствами. Без сомнения, осуществление прокурором надзора при наличии процессуального контроля начальника следственного отдела, не всегда приближено к деятельности следственной группы, но в противном случае, прокурор будет дублировать работу начальни-

³⁴⁷ См. Приказ МВД РФ от 4 января 1999 г. №1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. N 1422».

ка следственного отдела, тратя свое время на выполнение его функций. С другой стороны, прокурорскому надзору подлежит и деятельность самого начальника следственного отдела. Таким образом, органы предварительного следствия в системе МВД РФ, ФСБ РФ и ФСКН РФ в этом отношении более защищены от нарушений законности, так как в их случае имеет место «двойной контроль» за её соблюдением, чего не скажешь о следователях в системе органов прокуратуры. Однако, данный минус нивелируется тем фактом, что численность следователей в органах прокуратуры существенно меньше численности следователей в аппаратах других правоохранительных органов, а также тем, что нагрузка следователей прокуратуры ниже.

Основная же масса проблем взаимоотношений следственной группы и прокурора порождено, на мой взгляд, множественностью задач, возложенных на органы прокуратуры действующим законодательством, а также неопределенностью в правовой природе полномочий прокурора на досудебных стадиях. Согласно действующему законодательству, а именно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ, в ходе уголовного судопроизводства прокурор от имени государства осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Также прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвуют в рассмотрении дел судами.

По сравнению с полномочиями прокурора в других стадиях уголовного судопроизводства его полномочия на досудебных стадиях носят специфический характер, что справедливо отмечается в юридической литературе.³⁴⁸ Данная специфика воплощается, по мнению ряда авторов, в том, что прокурор, надзирающий за деятельностью органов предварительного расследования, осуществляет так называемое «процессуальное руководство» их деятельностью.³⁴⁹ Дейст-

³⁴⁸ См. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. С. 115; Савицкий В.М. Указ. соч. - С. 45, 195; Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л., 1982. С. 192-193; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965. С. 354; Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. - М., 1975. С. 38 и другие.

³⁴⁹ См. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1961. С. 138; Савицкий В.М. Указ. соч. - С. 45, 194-195 и др.; Жогин Н.В. Указ. соч. - С. 70; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.

вительно, иногда следователи имеют возможность осуществлять свои права постольку, поскольку это не вступит в противоречие с полномочиями прокурора, а также с данными им письменными указаниями. Все основные вопросы, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая утверждением обвинительного заключения, не обходится без волеизъявления прокурора. Это наглядно демонстрируют нам нормы ч.2 ст.37 УПК РФ. Следователь, по УПК РФ 2001г., стал никем иным, как помощником прокурора, обязанным способствовать последнему в обосновании выдвинутого обвинения и руководимым им, о чем еще в 1992 году предупреждали авторы Концепции судебной реформы в РФ.³⁵⁰ Данный тезис подтверждается расположением статьи о полномочиях следователя в главе 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» и нормой ст.21 УПК РФ о том, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет и следователь. Кроме того, согласно п.6 ч.1 ст.5 УПК РФ следователь может выступить в суде качестве государственного обвинителя.

В литературе также существует точка зрения, согласно которой термин «процессуальное руководство расследованием» к прокурору не применим, он выполняет лишь «надзор» за соблюдением законности в деятельности органов предварительного расследования.³⁵¹ Представители этой точки зрения пришли к следующим выводам. К примеру, дача прокурором согласия на возбуждение уголовных дел, на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального

Указ. соч. - С. 353-354 и др.; Ларин А.М. Указ. соч. - С. 130-139; Дубривный В.А. Процессуальные взаимоотношения прокурора и следователя. - в кн.: Советская прокуратура на страже законности. - Саратов, 1973. С. 80-81; Воронин Э.И. Вопросы прокурорского надзора за деятельностью следователя и начальника следственного отдела органов внутренних дел. // Советская прокуратура на страже законности. - Саратов, 1973. С. 118; Воронин Э.И. Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности следователя и начальника следственного отдела органов внутренних дел. - в кн.: Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - Саратов, 1974. С. 41-43; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск, 1970. С. 57 и другие.

³⁵⁰ Концепция судебной реформы в РФ. - М., 1992. С. 26

³⁵¹ См. Бакрадзе А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений органами МВД. // Социалистическая законность. 1970. №3. С. 39-40; Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. // Советское государство и право. 1975. №3. С. 74-75; Выдря М.М. Прокурор и его полномочия при надзоре за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования. - в кн.: Участники предварительного расследования. - Волгоград, 1972. С. 124, 127; Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. - Л., 1990. С. 92-94; Трубин Н.С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. - М., 1982. С. 22; Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону, 1966. С. 52-54 и другие авторы.

действия, которое допускается на основании судебного решения и т.д., является установленной законом гарантией соблюдения конституционных прав граждан, но отнюдь не руководством расследования. Гораздо сложнее дело обстоит с обязательными для исполнения следователем указаниями прокурора. Но и здесь авторы данного подхода, соглашаясь с тем, что обязательные для исполнения письменные указания прокурора представляют собой разновидность исполнительно-распорядительной (управленческой) деятельности и в этом качестве являются компонентом руководства, тем не менее, утверждают, что само по себе право прокурора давать такие указания основано не на большей компетентности прокурора в вопросах расследования (уровень компетентности - обязательный признак любого руководства), а на выполнении им функции надзора за соблюдением законности.³⁵²

В нынешнее время внутренняя противоречивость положения прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обнажилась особенно отчетливо. Сегодня в уголовном процессе России возрождена концепция, согласно которой прокурор на всех стадиях уголовного процесса осуществляет функцию уголовного преследования или, говоря проще, поддерживает государственное обвинение и является в процессе стороной, выражающей интересы общества.³⁵³ Проблема прокурора заключается в том, что в своей деятельности он должен совместить совершенно разные позиции: 1) быть объективным и беспристрастным «блюстителем законности, стражем закона», 2) «организатором и руководителем предварительного следствия»³⁵⁴ и 3) государственным обвинителем. Практика показывает, что даже на самый беспристрастный подход прокурора к раскрытию и расследованию преступлений все равно объективно и непроизвольно накладывает отпечаток функция уголовного преследования, что в целом создает все предпосылки для преобладания на предварительном следствии обвинительного, а значит необъективного уклона. Положение еще усу-

³⁵² См. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Указ. соч. - С. 92-94.

³⁵³ См. Амиров К.Ф. Прокурорский надзор за раскрытием и расследованием преступлений: проблемы практики и теории. // 275 лет российской прокуратуре. Материалы научно-практической конференции. - Казань, 1997. С. 83.

³⁵⁴ Колбая Г.Н. Указ. соч. - С. 38.

губляется тем, что все жалобы и заявления в ходе следствия направляются и разрешаются опять-таки прокурором. В результате создается не только внутренне противоречивая, но еще и автономная самодовлеющая система. Все это, безусловно, не вполне соответствует принципу разделения властей, лежащему в основе правового государства, и иным общепризнанным принципам уголовного процесса.³⁵⁵ Не добавил ясности в данном вопросе и приказ Генерального прокурора РФ «Об организации надзора и управления в органах прокуратуры Российской Федерации» от 28.05.1992г. №20, пункте 5.2. которого сказано: «На стадии дознания и предварительного следствия (кроме производства по делам, подследственным прокуратуре) осуществлять не процессуальное руководство, а надзор за законностью мер по раскрытию преступлений, обеспечением всестороннего и объективного расследования, соблюдением прав всех участников процесса».³⁵⁶ Получилось, что за деятельностью следователей органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности и федеральной службы наркоконтроля, прокурор «надзирает», а в отношении следователей прокуратуры, помимо надзора и административного руководства, осуществляет еще и «процессуальное».

УПК РФ в ст.37 выдвинул вперед такое направление прокурорской деятельности как уголовное преследование, и лишь затем - осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Возложенные на прокурора функции уголовного преследования и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, требуют от него принимать все меры к наиболее качественному предварительному следствию. Это в свою очередь подвигает прокуроров давать указания следователю, заставляет постоянно быть в напряжении относительно состояния уголовных дел, нести ответственность за их расследование, что в принципе согласуется с концепцией «процессуального руководства прокурора расследованием».

³⁵⁵ Амиров К.Ф. Указ. соч. - С. 84.

³⁵⁶ Приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации и прокурора Республики Татарстан.- Сборник под общей редакцией прокурора Республики Татарстан С. Х. Нафиева. - Казань, 1999. С. 8.

С другой стороны, в ч.2 ст.6 УПК РФ закреплено положение, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Из этого некоторые авторы делают вывод, что прокурор, несмотря на примат в его деятельности уголовного преследования, не будет «переориентирован на обвинительную деятельность, обвинительный уклон».³⁵⁷ В защиту данного утверждения также можно привести положения приказа Генерального прокурора РФ от 05.06.2002г. №39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», которые ориентируют прокуроров субъектов РФ, нижестоящих прокуроров и приравненных к ним специализированных прокуроров на действенное осуществление надзора за соблюдением конституционных прав граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, как при применении в их отношении процессуальных мер принуждения, так и при производстве различных следственных действий, ограничивающих их права.

Анализируя проблемы осуществления прокурорского надзора, связанные с деятельностью следственных групп, нельзя не отметить, что ряд из них обусловлен и спецификой расследования преступлений следственной группой. Первым и наиглавнейшим при осуществлении прокурорского надзора за деятельностью следственной группы является вопрос о том должностном лице, которое на всем протяжении предварительного следствия, будет непосредственно осуществлять надзор за деятельностью следственной группы. Как представляется правильным, это должен быть прокурор, поручивший производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группе. К его компетенции должно относиться как дача согласия на возбуждение уголовных дел по новым фактам, так и дача согласия на возбуждение перед судом ходатайств о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права

³⁵⁷ См. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК. // Законность. 2002. №3. С. 6.

граждан, он же должен утверждать обвинительное заключение по уголовному делу, расследованному следственной группой. Однако такое решение этой проблемы не является универсальным. Ни для кого не секрет, что преступность, в большинстве своем организованная, в последнее время выходит уже не только на межрегиональный, но и на международный уровень. А проблема взаимодействия правоохранительных органов различных регионов внутри самой России до сих пор остается нерешенной.³⁵⁸ Например, у следственной группы, созданной прокурором субъекта РФ для расследования деятельности организованной преступной группы, может возникнуть вопрос, какой именно прокурор должен дать согласие на возбуждение перед судом ходатайства о производстве обыска, если указанное следственное действие необходимо провести на территории региона, удаленного от места производства предварительного следствия. Ч.2 ст.165 УПК РФ дает право выбирать только перед судьей какого районного суда возбуждать указанное ходатайство – перед судьей районного суда по месту производства предварительного следствия или по месту производства следственного действия. Касательно прокурора такого правила не существует. Некоторые авторы, например, Л.М. Карнеева, предлагали в случаях, когда члены следственной группы подолгу оторваны от основного места расследования и надзирающего прокурора, осуществление надзора за их деятельностью возложить на тех прокуроров, на территории которых ведется расследование.³⁵⁹ Того же мнения придерживаются и другие авторы, предлагая следователям обращаться к прокурору по месту производства запрашиваемого следственного действия, с немедленным уведомлением об этом прокурора по месту производства предварительного следствия.³⁶⁰ То есть осуществлять надзор за следственной группой вправе и обязан любой территориальный прокурор. Однако, практика последних лет существования СССР показала, что надзор со стороны местных

³⁵⁸ Только после обращения в Генеральную прокуратуру РФ руководства прокуратуры РТ уголовное дело о диверсии 1 декабря 1999 года на газопроводе «Уренгой-Помары», обслуживаемом татарстанским предприятием «Таттрансгаз», было передано для расследования в прокуратуру РТ из прокуратуры Кировской области. В течение 2 месяцев данное преступление было успешно раскрыто и расследовано, все виновные осуждены. – См. Амиров К.Ф. Служил закону. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С.143-145.

³⁵⁹ См. Карнеева Л.М. Организационные и процессуальные вопросы расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1964. №6. С. 45.

³⁶⁰ См. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Указ. соч. – С. 86-87.

прокуроров не всегда служил гарантией законности следствия, а иногда и напротив, создавал препятствия для эффективной работы группы, приводил к утечке данных следствия.³⁶¹ Современная обстановка на территории Чеченской Республики и Республики Дагестан вновь сделали эту проблему актуальной применительно к следственным органам федерального уровня. Создание же федеральных округов и привязка к ним структуры правоохранительных органов лишь ненамного облегчили данную ситуацию. В связи с этим вопрос о том, какие конкретно прокуроры должны давать согласие на возбуждение перед судами ходатайств о проведении процессуальных действий, перечисленных в ч.2 ст.29 УПК РФ, равно как и реализовывать все иные государственно-властные полномочия по надзору за законностью расследования, имеет весьма принципиальное значение. Поэтому все вопросы, связанные с осуществлением прокурорского надзора за законностью деятельности конкретной следственной группы, должны решаться, на мой взгляд, еще при её создании органами прокуратуры того уровня, на котором она создается, или вышестоящими по отношению к ней.

Другой специфической для прокурорского надзора за деятельностью следственных групп проблемой является реализация прокурором своего полномочия по проверке и отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей следственной группы. Осуществление данного полномочия при надзоре за законностью предварительного следствия по уголовным делам значительного объема, производимого следственной группой, существенно осложнена: надзирающий прокурор не имеет фактической возможности лично ознакомиться со всеми материалами дела и своевременно отреагировать на нарушения законности. Именно этим объясняется распространенное на практике и описанное нами выше прикрепление специальных должностных лиц к большим следственным группам для оказания прокурору содействия в реализации его надзорных полномочий. Альтернативы такому прикреплению, позволяющей обеспечить эффективный прокурорский надзор за деятельностью следственных

³⁶¹ См. Тарасов А.А. Указ. соч. – С. 124-125.

групп по производству предварительного следствия по уголовным делам большого объема, по сей день нет.

Представляется что, для создания эффективной модели производства предварительного следствия следственной группой и обеспечения качественно-прокурорского надзора за её деятельностью, необходимо ввести в УПК РФ новую статью 163⁴ «Полномочия прокурора при создании следственной группы». ³⁶²

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) определяя новое назначение уголовного процесса в качестве одной из гарантий его достижения установил принципа разделения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (ч.2 ст.15 УПК РФ). Проблемы соотношения судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном производстве возникли в связи с исследованием роли суда при принятии процессуальных решений. В соответствии с ч.2 ст.29 УПК РФ суд в ходе досудебного производства принимает ряд процессуальных решений, которые ранее осуществлялись органами предварительного расследования и прокурором.

Исторически судебный контроль в российском уголовном процессе был известен еще со времен Судебной реформы 1864г. Так, согласно ст.268 Устава уголовного судопроизводства в случае необходимости наложить арест или запрещение на имущество обвиняемого судебный следователь должен был обратиться с представлением в окружной суд.³⁶³ Закон от 30 октября 1878 года дополнил Устав уголовного судопроизводства статьей 368¹, которая разрешала судебному следователю проводить осмотр и выемку почтово-телеграфной корреспонденции только с санкции окружного суда и в присутствии должностного лица почтово-телеграфного ведомства.³⁶⁴ Только окружной суд на основании поданного через прокурора представления судебного следователя принимал решение о прекращении предварительного следствия (ст.277 Устава). Также окружной суд разрешал вопросы отвода судебного следователя (ст.275 Устава),³⁶⁵ споры меж-

³⁶² Текст статьи приведен в параграфе 3.3. диссертации.

³⁶³ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. С. 147.

³⁶⁴ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. С. 303.

³⁶⁵ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. С. 147.

ду судебным следователем и прокурором при применении меры пресечения к обвиняемому в виде заключения под стражу (ст.285 Устава) или при несогласии судебного следователя с незаконными требованиями прокурора начать следствие.³⁶⁶

Однако, сущность и механизм реализации судебного контроля в досудебных стадиях современного уголовного процесса являются дискуссионным вопросом.³⁶⁷ Так, А.В. Солодилов считает, что судебный контроль на досудебных стадиях заключается в специфической уголовно-процессуальной деятельности, направленной на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав.³⁶⁸ Если следовать теории разделения властей, то судебная власть в досудебном производстве, как представляется, не должна вмешиваться в действия исполнительной власти, в данном случае органов расследования и прокурора. Как отмечает О.В. Химичева, суд не отвечает за раскрываемость преступлений и качество расследования, не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами.³⁶⁹

Действительно, в соответствии с ч.3 ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Глава 16 УПК РФ устанавливает право и порядок обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также суда. Эту позицию еще раньше занял Конституционный суд РФ, указав, что «суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституцион-

³⁶⁶ Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. С. 297.

³⁶⁷ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. С. 132.

³⁶⁸ Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. - Томск, 2000. С. 22.

³⁶⁹ Химичева О.В. Указ. соч. - С. 216.

ному принципу независимости суда (статья 120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам».³⁷⁰ Кроме того, «рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении».³⁷¹ Таким образом, суд в ходе досудебного производства всегда должен оставаться «независимым и беспристрастным арбитром». Тем не менее, ч.2 ст.29, ч.4 ст.106, ч.2 ст.107, ч.1 ст.108, ч.1 ст.114, ч.2 ст.203, ч.5 ст.177, ч.3 ст.182, ч.4 ст.183, ч.2 ст.185, ч.1 и 2 ст.186, и ст.477 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов судебного производства» (Приложения 1, 2, 5-7, 10, 12, 13) возлагают на суд обязанность в ходе досудебного производства по ходатайству прокурора или следователя, дознавателя с согласия прокурора самостоятельно принимать решения о применении различных мер процессуального принуждения или о производстве следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан (ч.2 ст.22, ч.3 ст.23, ст.25 Конституции РФ). То есть, как замечает В. Маевский, суд в данном случае выполняет функцию уголовного преследования.³⁷² Напомним, что согласно п.6 ч.1 ст.211 УПК РСФСР 1960г. прокурор, санкционируя применение мер принуждения и производство следственных действий, давал именно разрешение. Также в литературе существует мнение, что судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, и при проверке их законности в случаях, указанных в ч.5 ст.29 УПК РФ, не эффективен, вследствие того, что из-за отсутствия в данном случае правового спора суд действует в порядке ст.165 УПК РФ как административное лицо.³⁷³

³⁷⁰ Абз.5 п.2 Постановления Конституционного суда РФ от 23 марта 1999 г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Справочно-правовая система «Гарант».

³⁷¹ Абз.2 п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

³⁷² Маевский В. Страсти по судебной реформе // Российская юстиция. 2001. №11. // Справочно-правовая система «Гарант».

³⁷³ Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. №1. С. 73.

Таким образом, как представляется, сегодня имеется некоторое несоответствие возлагаемых на суд ч.2 ст.29 УПК РФ полномочий выполняемой им на досудебных стадиях функции. Внешне это напоминает выполнение судом функции обвинения. Поэтому в ходе досудебного производства при применении в отношении обвиняемого или подозреваемого органами предварительного расследования мер процессуального принуждения правильнее было бы установить порядок выдачи судебного разрешения. Кроме того, в настоящее время УПК РФ предусматривает различные процедуры и различные сроки:³⁷⁴ 1) для рассмотрения судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения (в т.ч. мер пресечения), 2) для разрешения судом жалоб на действия (бездействие) и решение прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя и 3) для проверки судом законности проведенного в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ следственного действия. Как кажется на наш взгляд, в целях эффективного производства предварительного следствия следственной группой по сложным и объемным уголовным делам, повышения оперативности судебного контроля за её деятельностью, необходимо все вышеуказанные процедуры интегрировать в одну,³⁷⁵ и, соответственно, установить для неё единый срок – 8 часов с момента поступления соответствующих материалов в суд.

При рассмотрении полномочий суда в ходе досудебного производства привлекает внимание то обстоятельство, что законодатель не включил в ч.2 ст.29 УПК РФ наименования некоторых процессуальных действий (в т.ч. следственных), несмотря на то, что в дальнейшем их производство допускается только при наличии судебного решения. К таковым относятся: продление срока задержания (п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ), наложение денежного взыскания и обращения залога в доход государства (ст.118, ч.4 ст.106 УПК РФ), производство эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного (ч.3 ст.178 УПК РФ). С учетом того, что в п.7 ч.4 ст.163 УПК РФ, прямо регулирующем исключительное право руководителя следственной группы принимать решение о возбуждении перед судом хода-

³⁷⁴ Ст.ст.107-109, 114, 115, 118, 203 и 125 УПК РФ.

³⁷⁵ За основу указанной процедуры может быть взят порядок, предусмотренный ст.108 УПК РФ.

тайств о производстве различных процессуальных действий, имеется ссылка на ч.2 ст.29 УПК РФ, внесение указанных процессуальных действий в ч.2 ст.29 УПК РФ вполне обоснованно и необходимо, так как предотвратит ненужные споры при принятии процессуальных решений внутри следственной группы.

С учетом высказанных предложений, возникает необходимость также в замене бланка Приложения 99 ст.476 УПК РФ «Протокол о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и (или) невыполнении обязательств, связанных с внесенным залогом» - новым бланком Приложения 99 ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства». Это должно повлечь необходимость дополнить ст.477 УПК РФ бланком Приложения 7¹ – «Постановление суда о разрешении применения меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства».

Кроме того, ст.477 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов судебного производства» требуется дополнить новыми бланками - «Постановление суда о разрешении производства личного обыска подозреваемого (обвиняемого)» (Приложение 7²), «Постановление суда о разрешении помещения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы» (Приложение 7³), «Постановление суда о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного» (Приложение 8¹), «Постановление суда о разрешении производства выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан» (Приложение 8²), «Постановление суда о разрешении производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц» (Приложение 8³).

По смыслу ч.2 ст.165 УПК РФ органам предварительного следствия предоставлена альтернатива - обращаться в суд за разрешением о производстве

следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан по месту производства предварительного следствия или по месту производства следственного действия. В связи с этим возникает ряд проблем, во-первых, связанных с предоставлением в суд материалов, подтверждающих необходимость производства следственного действия, затрагивающего конституционные права граждан, во-вторых, связанных с возможным обжалованием постановления суда о разрешении производства данного следственного действия. Поэтому заслуживают поддержки мнения М.Селезнева и В.Неткачева, считающих, что данные ходатайства должны рассматривать суды по месту производства предварительного следствия.³⁷⁶ Так как УПК РФ не определяет, к какому именно прокурору надлежит обращаться членам следственной группы за согласием на производство того или иного процессуального действия или применения меры процессуального принуждения, представляется вполне оправданным и в отношении него в УПК РФ закрепить аналогичное правило. Более того, в целях установления тесного сотрудничества следственной группы с судебным контролем представляется необходимым согласиться с мнением ряда ученых-процессуалистов о закреплении в системе судебных органов специальных судей, осуществляющих все указанные в УПК РФ контрольные полномочия.³⁷⁷ Подобное новшество позволит усилить гарантированность защиты прав и законных интересов граждан в ходе предварительного следствия, осуществляемого следственной группой по сложному и многоэпизодному уголовному делу. На период же до введения данного института судебной власти было бы эффективным выделение для осуществления судебного контроля за деятельностью следственной группы мирового судьи или судьи районного суда. В отношении же прокурора подобное предложение должно быть реализовано в наиболее кратчайшие сроки, так как согласие прокурора на производство процессуальных действий, помимо ч.2 ст.29 УПК РФ, требуется еще в ряде случаев, указанных в УПК РФ.³⁷⁸

³⁷⁶ См. Селезнев М. Процессуальные вопросы судебной проверки законности и обоснованности арестов // Законность. 1993. №7. С. 42; Неткачев В. Судебное обжалование арестов // Законность. 1993. №8. С. 33.

³⁷⁷ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб., 2000. С. 52; Муратова Н.Г. Указ. соч. - С. 160.

³⁷⁸ Ч.1 ст.146, ст.25, 28, ч.2 ст.106, ч.3 ст.110, ч.7 ст.115, ч.9 ст.166, ст.154, ч.3 ст.183 УПК РФ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ.

3.1. Виды и значение управленческих решений в деятельности следственной группы.

Изучение управленческих решений в деятельности следственной группы немислимо без уяснения самого понятия «управление» и его содержания. «Управление» - это направление хода, движения кого или чего-нибудь, руководство действиями кого или чего-нибудь,³⁷⁹ элемент, функция организованных систем различной природы (биологической, социальной, технической), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей.³⁸⁰ В самом общем виде управление может быть определено также и как процесс воздействия на систему для перевода ее из одного состояния в другое или для поддержания ее в установленном (организованном) режиме.³⁸¹ В контексте нашего исследования наибольший интерес среди трех разновидностей управления представляет социальное. Социальное управление или управление в обществе,— это управление человека человеком. Посредством управления согласовываются, координируются и кооперируются индивидуальные усилия, решаются задачи и достигаются общие цели. То есть, управление, как и любая другая деятельность людей, характеризуется целенаправленностью и динамичностью. Для поддержания системы расследования преступления в период её функционирования в заданном (организованном) состоянии и необходимо управление. Управление расследованием преступления состоит в систематическом воздействии следователя (в нашем случае руководителя следственной группы) на систему расследования и выражается в принятии им волевых решений (имеющих как процессуальный,

³⁷⁹ См. Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 726;

³⁸⁰ См. Советский энциклопедический словарь. С. 1388.

³⁸¹ См. Основы управления в органах внутренних дел. / Под ред. А.П. Коренева. – М., 2003. С. 7.

так и непроцессуальный характер, но всегда основанных на законе и соответствующих ему) по поддержанию структуры расследования в заданном состоянии; в координации, взаимодействии, контроле и учете всех действий в расследовании.³⁸²

На пути к достижению целей управления постоянно возникают проблемы, требующие своего разрешения. Система социального управления решает их посредством принятия управленческих решений. Так и в процессе организации расследования следователю приходится систематически принимать различные управленческие решения. Поэтому управленческое решение необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) как элемент процесса управления и 2) как основное средство достижения его целей. Процесс управления в данном случае представляет собой непрерывную цепь решений, ведущих к определенной цели. Под решениями понимается сознательный акт (действие) субъекта управления, который, опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, выбирает цели, действия, пути, способы и средства их достижения.³⁸³ Управленческое решение несет в себе программу действий, выраженную в форме предписания (директивы), содержащей постановку целей, определяющую ресурсы, пути и средства достижения этих целей, а также формы организующей деятельности субъектов и объектов управления в реализации решения.³⁸⁴ Общественное значение решений в уголовном судопроизводстве дает возможность рассматривать их как одну из разновидностей управленческих решений и выявить в них главное и принципиально важное, что свойственно всем решениям в сфере социального управления.³⁸⁵ По своей социальной природе решение юридического дела может быть охарактеризовано как «управленческое решение».³⁸⁶

В этой связи для наилучшего уяснения сущности и места управленческих решений в деятельности следственной группы рассмотрим общие признаки

³⁸² См. Зеленский В.Д. Указ. соч. – 12-13.

³⁸³ См. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М., 1972. С. 143.

³⁸⁴ См. Основы управления в органах внутренних дел. С. 156.

³⁸⁵ См. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. С. 6.

³⁸⁶ См. Алексеев С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т.2. С. 278.

управленческих решений: 1) управленческое решение принимается людьми, следовательно, оно носит субъективный характер, однако, оно должно учитывать и объективно существующие закономерности и связи в обществе; 2) обладает властным характером и обязательно для тех, кому адресовано, обеспечено мерами принуждения, но не исключает возможность добровольного исполнения решения; 3) принимается в одностороннем порядке, даже если имело место согласования воли субъекта управления с волей другого участника управленческого отношения; 4) устанавливает обязательные правила поведения, либо регулирует отдельные отношения; 5) должно воплощать в себе оптимальный вариант достижения цели; 6) принимается субъектами управления в пределах своей компетенции; 7) принимается в установленном порядке.³⁸⁷ Кроме того, эти общие черты, присущие всем решениям в судопроизводстве, позволяют рассматривать их как элементы единой системы процессуальных действий направленных на выполнение задач судопроизводства.³⁸⁸

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение управленческого решения в деятельности следственной группы. Управленческое решение в деятельности следственной группы — это принимаемое в одностороннем порядке компетентными должностными лицами в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законодательством процедурой, обладающее государственно-властным и организующим характером решение, направленное на наиболее оптимальное урегулирование правовых, организационных и иных вопросов и ситуаций, возникающих в ходе производства предварительного следствия по сложному, многоэпизодному и обладающему большим объемом уголовному делу и обеспечивающее выполнение назначения уголовного судопроизводства следственной группой.

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную, четко организованную целостную систему.³⁸⁹ По отношению к ней совокупность решений, принимаемых в ходе производства предварительного следствия по уголовному

³⁸⁷ См. Основы управления в органах внутренних дел. С. 156-159.

³⁸⁸ См. Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 12.

³⁸⁹ См. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. С. 40, 41.

делу, выступает в качестве подсистемы. Управленческие решения, так же как разрешаемые ими вопросы и дела, весьма многообразны. Для того чтобы полнее выявить внутреннюю сущность различных управленческих решений в деятельности следственной группы, определить их место в структуре её деятельности и значение, целесообразно прибегнуть к классификации, группировке их по определенным признакам, критериям. Классификация — метод, широко применяемый в познавательных целях в различных областях научной и практической деятельности. Она дает возможность охватить изучаемые предметы единой основой, установить не только место каждого из них, но и связать их друг с другом, раскрывает их внутренние закономерности.³⁹⁰ Классификация управленческих решений, охватывает наиболее общие и, вместе с тем, особые их признаки, позволяет отразить целый комплекс решений, существующих в деятельности следственной группы.³⁹¹ Классификация процессуальных решений, отмечает П.А. Lupинская, имеет важное практическое значение, поскольку призвана способствовать вынесению законных решений.³⁹² Она рассматривает возможности классификации процессуальных решений по следующим признакам: по содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решения; времени принятия и длительности действия; процессуальному порядку постановления решения и требованиям к их форме; юридической силе; основаниям и условиям принятия решений. При этом она отмечает, что каждое решение характеризуется несколькими классификационными признаками, а многие из процессуальных решений «управляют движением дела», оказывают упорядочивающее воздействие на движение дела.³⁹³ Поддерживая в целом предложенную П.А. Lupинской классификацию решений А.Р. Михайленко дополнительно указывает на возможность разделения решений на обязательные и факультативные, принятие которых зависит от обстоятельств конкретного де-

³⁹⁰ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. — С. 50.

³⁹¹ ³⁹¹ См. Основы управления в органах внутренних дел. С. 164.

³⁹² См. Lupинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. С. 33.

³⁹³ См. Lupинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. С. 26, 7.

ла.³⁹⁴ Те же критерии при делении процессуальных решений с некоторыми видоизменениями используются и другими авторами.³⁹⁵

В контексте проводимого нами исследования деятельности следственной группы нас более всего интересуют виды управленческих решений, критериями деления которых являются: 1) принимающий их субъект; 2) их функциональное назначение; 3) круг (объем) разрешаемых вопросов и период действия решения; 4) характер инициативы их принятия; 5) форма выражения решения.

1. По субъекту, который имеет право принимать управленческие решения при производстве предварительного следствия следственной группой, можно выделить решения прокурора и начальника следственного отдела, руководителя следственной группы и решения членов следственной группы. При этом следует иметь в виду, что прокурор и начальник следственного отдела могут принимать управленческие решения, выступая в качестве следователя, принявшего дело к своему производству, либо реализуя предоставленные им полномочия по формированию следственной группы и контролю (надзору) за её деятельностью.

Все управленческие решения при производстве предварительного следствия следственной группой принимаются единолично. Это относится, в том числе и к управленческим решениям, подлежащим утверждению, санкционированию или согласованию с прокурором или судом. В этих случаях происходит два последовательных акта принятия управленческого решения: вначале руководителем следственной группы, а затем прокурором или судом, разрешающим его принятие и реализацию.³⁹⁶ В этой связи нельзя признать правильным мнение В.С. Зеленецкого о том, что прокурор, утвердивший обвинительное заключение, становится его соавтором, потому что он воспринимает содержащиеся в обвинительном заключении положения и в последующем рассматривает их как

³⁹⁴ См. Михайленко А.Р. Уголовно-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности. // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Иваново, 1980. С. 119-121.

³⁹⁵ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. – С. 50-62; Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. – Краснодар, 1978. С. 86-87; Манаев Ю.В. Процессуальные решения следователя. – Волгоград, 1979. С. 4-6.

³⁹⁶ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. – С. 59.

свои собственные.³⁹⁷ Соавтор - это лицо, которое участвует в процессе творчества, а не то, которое, получив готовый продукт творческого труда, соглашается с возможностью его использования. Руководитель следственной группы, который принимает дело к своему производству и руководит работой членов группы, вырабатывает и оформляет решения о направлении дела в целом: приостановлении и возобновлении производства, прекращении дела, передаче его в суд с обвинительным заключением. Следователи, входящие в состав группы, принимают решения по вопросам, касающимся необходимых действий на выделенном им участке работы.³⁹⁸

Конечно, совместное расследование, как правило, связано с совместным обсуждением состояния и конкретных задач расследования, члены группы могут устно согласовывать свои решения с руководителем следственной группы, готовить для него проекты отдельных процессуальных документов, например, частей обвинительного заключения по эпизодам, расследование которых они осуществляли. Но все-таки каждое управленческое решение члены следственной группы во всех случаях принимают и оформляют единолично от своего имени. Как правильно заметил Г. Абдумаджидов, закон допускает совместное ведение следствия, исходя из интересов ускорения расследования, а не с целью внедрения коллегиальности в расследование.³⁹⁹

2. Важным признаком, по которому может осуществляться группировка управленческих решений, принимаемых в деятельности следственной группы, является их функциональное назначение. По этому критерию они могут быть подразделены на: 1) определяющие возникновение и направление дела (о возбуждении дела, приостановлении и возобновлении расследования, выделении дела, направлении в суд или прекращении дела); 2) констатирующие введение в дело участников процесса и устанавливающие их процессуальное положение (о привлечении в качестве обвиняемого, о признании гражданским истцом и т. п.);

³⁹⁷ См. Зеленецкий В.С. Возбужденно государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков, 1979 - С. 125 - 127.

³⁹⁸ См. Дубинский А.Я. Некоторые вопросы создания и работы группы следователей. // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. 1972. №6. С. 179 - 180.

³⁹⁹ См. Абдумаджидов Г. Расследование преступлений (процессуально-правое исследование). - Ташкент, 1986. С. 79.

3) направленные на собирание и проверку доказательств (о производстве следственных действий, истребовании документов и т. д.); 4) обеспечивающие надлежащее поведение участников процесса (о применении мер пресечения, приводе, отстранении обвиняемого от должности и т. п.); 5) направленные на реализацию прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе (о разъяснении прав, разрешении ходатайств, принятии мер по обеспечению сохранности имущества лица, заключенного под стражу, и т. п.); 6) обеспечивающие возмещение ущерба, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества (наложение ареста на имущество).⁴⁰⁰

3. По кругу (объему) разрешаемых вопросов и периоду действия управленческие решения в деятельности следственной группы можно разбить на: 1) общие (стратегические); 2) частные (тактические, локальные). Общие (стратегические) управленческие решения в деятельности следственной группы могут охватывать управляющую и управляемую систему или обе сразу, т.е. к ним относятся решения, направленные на выполнение назначения уголовного судопроизводства в ходе производства предварительного следствия по конкретному сложному и многоэпизодному уголовному делу (принятие уголовного дела к своему производству, привлечение в качестве обвиняемого, прекращение уголовного дела, направление прокурору уголовного дела с обвинительным заключением по окончании расследования). Частные или тактические управленческие решения воздействуют на определенные элементы, компоненты управленческой системы. Применительно к деятельности следственной группы они имеют своим назначением разрешение локальных вопросов в расследовании (привлечение в качестве гражданского истца, распределение обязанностей членов следственной группы при совместном производстве следственных действий).

4. По характеру инициативы принятия управленческого решения в работе следственной группы можно выделить: 1) решения, принимаемые по инициативе участников уголовного судопроизводства, не являющихся членами следст-

⁴⁰⁰ См. Дубинский А.Я. Указ. соч. – С. 56.

венной группы (так, например, в ходе создания следственной группы, её руководитель должен принять уголовное дело к своему производству, так как это ему поручил начальник следственного отдела или прокурор - ч.3 ст.163 УПК РФ), 2) решения, принимаемые по инициативе руководителя и членов следственной группы (решение о возбуждении ходатайства перед судом на производство следственных действий, указанных в ч.2 ст.29 УПК РФ, к примеру, может принять руководитель следственной группы как по своей инициативе, так и по просьбе одного из членов следственной группы).

5. По форме выражения управленческих решений вовне их можно разбить на оформляемые в виде каких-либо документов и не имеющие документальной формы. С учетом того обстоятельства, что досудебное производство в российском уголовном процессе носит в основном поисково-исследовательский характер,⁴⁰¹ большинство управленческих решений в ходе досудебного производства, в том числе в деятельности следственной группы, подлежит закреплению в виде процессуальных документов.⁴⁰² Например, решение о проведении экспертизы должно быть оформлено в виде постановления о назначении экспертизы, решение о производстве контроля и записи переговоров также оформляется постановлением. Некоторая часть управленческих решений, хотя и находит документальное отражение, тем не менее, не обладает процессуальной формой (общие и частные планы расследования по уголовному делу). Ряд управленческих решений в деятельности следственной группы не имеют документально закреплённой формы, они выражаются в виде устных распоряжений, даваемых членам следственной группы в ходе обсуждения каких-либо вопро-

⁴⁰¹ См. Пути совершенствования системы уголовной юстиции. // Советское государство и право. 1989. №4. – С.91-92; Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Правоведение 1989. №5. С. 56-61; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование у уголовном процессе // Государство и право. 1994. №4. С. 102; Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С. 7; Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. 1988. №2. С. 77; Карнеева Л.М. Проблемы перестройки следственного аппарата в органов внутренних дел // Социалистическая законность. 1989. №2. С. 62-63; Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. – М., 2000. С. 49. Шейфер С. А. О некоторых проблемах судебной реформы // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. – Саратов, 2001. С. 77.

⁴⁰² Об этом ярко свидетельствует соотношение количества бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства – соответственно 169 и 63.

сов, совместного проведения комплекса следственных действий, отдельных сложных следственных действий. Встречаются и управленческие решения, выражающиеся в совершении конклюдентных действий (жесты, сигналы). Как правило, такие, не закрепленные в процессуальных документах, управленческие решения носят тактический и оперативный характер, т.е. направлены на немедленное или близлежащее во времени к моменту принятия решения достижение локальных целей в ходе расследования преступления или производства следственного или иного процессуального действия. К таким управленческим решениям, например, можно отнести указание руководителя следственной группы о немедленном производстве с применением звукозаписи допроса потерпевшего, находящегося при смерти, жест, определяющий дальнейшее направление осмотра места происшествия.

Приведенная классификация управленческих решений в деятельности следственной группы не является исчерпывающей. Решения можно дифференцировать и по иным основаниям. Практическая значимость рассмотренной классификации состоит в том, что она позволяет на научной основе подходить к выбору и принятию того или иного решения, посредством которого предоставляется возможность наиболее целесообразно разрешить конкретный вопрос в деятельности следственной группы.

3.2. Тактико-психологические особенности при производстве предварительного следствия следственной группой.

Производство предварительного следствия по сложному, обладающему большим объемом уголовному делу следственной группой – многогранный процесс, в ходе которого постоянно возникают разнообразные задачи и вопросы, требующие от руководителя и членов следственной группы своевременного принятия и производства наиболее целесообразных в сложившейся следствен-

ной ситуации решений и действий.⁴⁰³ Деятельность следственной группы по раскрытию и расследованию без сомнения можно отнести к числу «конфликтных».⁴⁰⁴ Большинство преступлений следственными группами расследуется в условиях конфликта, существования противостояния со стороны преступников, которые стремятся избежать разоблачения и уйти от ответственности. Учитывая характер и виды преступлений, расследуемых следственными группами, налицо реальность и широкая распространенность конфликтных ситуаций в деятельности следственных групп. Как показало проведенное нами выборочное исследование архивных и расследуемых в настоящее время следственными группами уголовных дел, в основном это, убийства при отягчающих обстоятельствах, в т.ч. покушения (ч.2 ст.105 УК РФ), похищения людей (ст.126 УК РФ); разнообразные виды хищений (особенно грабежи, разбойные нападения, вымогательства (ч.ч.2 и 3 ст. 161-163 УК РФ), совершаемые группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, терроризм (ст.205 УК РФ), захваты заложников (ст.206 УК РФ), бандитизм (ст.209 УК РФ), организация преступных сообществ (преступных организаций) (ст.210 УК РФ), массовые беспорядки (ст.212 УК РФ), совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованными группами хулиганства (ч.2 ст.213 УК РФ), совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованными группами незаконные действия с наркотическими и психотропными веществами, огнестрельным оружием (ч.ч.2 и 3 ст.ст.222, 228¹ УК РФ). Подготовить руководителя и членов следственной группы к действиям в такой обстановке, «вооружить» их специальными рекомендациями, позволяющими осуществлять свои процессуальные функции и успешно расследовать такие преступления, призван один из разделов криминалистики – криминалистическая тактика, под которой принято понимать систему применяемых для расследования и предупреждения преступлений тактических приемов и научных положений, на которых они ос-

⁴⁰³ См. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы. - М., 2003. С. 6.

⁴⁰⁴ См. Чебурёнков А.А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений. - Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2005. С. 5; Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. – М., 2004. С. 145.

новываются.⁴⁰⁵ Таким образом, одним из ключевых элементов криминалистической тактики является тактический прием. Вопрос о понятии тактического приема и его сущности неоднократно поднимался в криминалистической литературе как советского, так современного периодов. Четкое определение тактического приема способствует точному разграничению тактических приемов на допустимые и недопустимые,⁴⁰⁶ позволяет отличить тактический прием от других фактических способов деятельности практических работников.⁴⁰⁷

Впервые наиболее удачное определение тактического приема дано А.Н. Васильевым, который понимал под ним наиболее целесообразный подход к практической организации и активному, планомерному, целеустремленному производству следственного действия на основе норм уголовного процесса с возможным использованием средств криминалистической техники.⁴⁰⁸ По мнению Р.С. Белкина и ряда других авторов, тактический прием следует рассматривать как наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения при собирании, исследовании и использовании доказательств в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступления.⁴⁰⁹ Как линию поведения следователя трактуют тактический прием и некоторые другие криминалисты.⁴¹⁰ Со временем, изменив свою точку зрения, А.Н. Васильев стал рассматривать тактический прием как научную рекомендацию, основанную на специальных науках, рассчитанную на творческое ее применение и на возможность выбора того или иного приема, наиболее целесообразного в условиях данной следственной ситуации.⁴¹¹ В этом его поддержал ряд других криминалистов.⁴¹² С.Ю. Якушин определяет тактический прием при расследовании преступлений как практически доступный способ

⁴⁰⁵ См. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. С. 93.

⁴⁰⁶ См. Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань, 1983. С. 5.

⁴⁰⁷ См. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. – Саратов, 1987. С. 63-67.

⁴⁰⁸ См. Васильев А.Н. Основы следственной тактики: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 1960. С. 29.

⁴⁰⁹ См. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1978. – Т.1; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М., 2005. С. 45.

⁴¹⁰ См. Комарков В.С. Тактика допроса. – Харьков, 1975. С. 13; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2003. С. 33-34.

⁴¹¹ См. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. С. 33.

⁴¹² См. Комиссаров В.И. Научные правовые и нравственные основы следственной тактики: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1977. С. 7; Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1977. С. 6.

действия, свободно избираемый следователем в зависимости от особенностей следственной ситуации, соответствующий уголовно-процессуальному закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук и следственной практики, применяемый в целях рационального и эффективного выполнения следственного действия.⁴¹³ Применительно к производству допроса обвиняемого Л.Б. Филонов и В.И. Давыдов тактические приемы характеризуют как способы воздействия на человека, вызывающие определенные психологические изменения, с помощью которых достигается желаемый результат.⁴¹⁴ А.А. Чебурёнков называет тактическим приемом наиболее рациональный и эффективный в определенной ситуации способ действия или наиболее целесообразная линия поведения при организации и планировании предварительного и судебного следствия, при подготовке и проведении отдельных процессуальных действий, обеспечивающие максимальную результативность расследования и рассмотрения уголовного дела.⁴¹⁵

В настоящее время криминалистическая тактика и передовая следственная практика выявили большое количество разнообразных тактических приемов, что выдвигает задачу их надлежащей систематизации и классификации. Классификация тактических приемов позволяет лучше уяснить их сущность, изучить механизм воздействия и закономерности обуславливающие эффективность их применения в следственной деятельности. В криминалистической литературе освещены различные основания для проведения деления тактических приемов.⁴¹⁶ В ходе настоящего диссертационного исследования наибольший интерес представляет классификация тактических приемов в зависимости от того, данные каких наук положены в их основу. А.Н. Васильев по этому основанию делит тактические приемы на: 1) тактические приемы применения логических методов познания; 2) приемы психологии отношений следователя с участниками следственных действий; 3) тактические приемы организации рассле-

⁴¹³ См. Якушин С. Ю. Указ. соч. – С. 7.

⁴¹⁴ См. Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. №6. С. 114.

⁴¹⁵ См. Чебурёнков А.А. Указ. соч. - С. 28.

⁴¹⁶ См. Якушин С. Ю. Указ. соч. – С. 12-15; Чебурёнков А.А. Указ. соч. - С. 41-47.

дования.⁴¹⁷ На логические и психологические по данному критерию делит тактические приемы В.С. Комарков.⁴¹⁸ Соглашаясь с делением тактических приемов по вышеуказанному основанию С.Ю. Якушин напоминает, что в одном тактическом приеме могут быть использованы данные нескольких отраслей научного знания.⁴¹⁹ Не менее справедливо утверждение А.Н. Гусакова о том, что в данном случае на первый план выходит использование данных какой-либо одной науки.⁴²⁰ Не отрицают возможность того или иного психического воздействия на участников уголовного судопроизводства и другие ученые.⁴²¹ Таким образом, в контексте настоящего исследования пойдет речь об особенностях применения при производстве предварительного следствия следственной группой тактических приемов, основанных на данных психологии и связанных с использованием психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, расследуемому следственной группой.

В криминалистической литературе под психологическим воздействием на человека подразумевают процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражение этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях, состояниях, становясь доступной для восприятия воздействием посредством «обратной связи».⁴²² А.Р. Ратинов под правомерным психологическим воздействием считает позитивное воздействие на сознание человека способствующее формированию правильной позиции и опосредовано приводящее к правильной линии поведения.⁴²³ Существует мнение, что допустимо лишь такое воздействие, при кото-

⁴¹⁷ См. Васильев А.Н. Указ. соч. – С. 33, 82-83.

⁴¹⁸ См. Комарков В.С. Указ. соч. – С. 13.

⁴¹⁹ См. Якушин С. Ю. Указ. соч. – С. 14.

⁴²⁰ См. Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1972 – С. 13.

⁴²¹ См. Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. – С. 146; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. – С. 512; Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. С. 8.

⁴²² См. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов, 1984. С. 13; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. – С. 519; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Указ. соч. – С. 336.

⁴²³ См. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. С. 163.

ром создаются наиболее благоприятные условия для течения процессов.⁴²⁴ Основываясь на такой установке ряд авторов исключают из числа допустимых тактико-психологических приемов, связанные, например, с фактором внезапности и воздействием на интеллектуальную сферу человека.⁴²⁵ Таким образом, основным свойством тактико-психологического приема должна являться его допустимость, к критериям которой, по единодушному мнению большинства авторов, относятся: законность, избирательность воздействия, нравственность, соответствие моральным принципам. В этой связи нельзя не затронуть вопроса о так называемых «следственных ловушках» и «следственных хитростях». Целями данных тактико-психологических приемов являются формирование:⁴²⁶ 1) ошибочного представления у подозреваемого или обвиняемого об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям; 2) целей, попытка достижения которых поставит противостоящее лицо в проигрышное положение; 3) желательного следователю метода решения задачи и образа действий подследственного; 4) ошибочного представления у подозреваемого или обвиняемого о целях отдельных действий следователя; 5) трудностей для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя; 6) ошибочного представления у заинтересованных лиц об осведомленности следователя относительно их подлинных целей или неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых ими объяснений или представленных доказательств; 7) намерения у подследственного воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.⁴²⁷

Достижение всех этих целей базируется на использовании следователем: а) фактора внезапности; б) неосведомленности противодействующих лиц об имеющихся доказательствах, результатах следственных действий, намерениях

⁴²⁴ См. Пантелеев И.Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Труды ВЮЗИ, вып.29. - М., 1973. С. 221.

⁴²⁵ См. Иванов А.Н., Лапин Е.С. Проблемы процессуальной регламентации отдельных следственных действий: криминалистические аспекты // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (12). - М., 2004. С. 25-26; Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. - М., 1980. С. 14, 15, 39.

⁴²⁶ Термин «формирование» не следует понимать буквально как непосредственное вмешательство в психические процессы подследственного, следователь может лишь создавать условия в которых ошибочное представление по воле подследственного возникает в его психике.

⁴²⁷ См. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. - М., 1970. С. 194-196.

следователя; в) предоставленной противодействующим лицам возможности выбора решения при дефиците информации; г) инерционности мышления, стандартности решения противодействующим лицом возникшей перед ним задачи; д) невозможности воспроизведения подследственным всех деталей ранее данных сложных показаний.

Так, при расследовании деятельности преступной группы по производству и сбыту поддельных долларов высокого качества следственная группа СК при МВД РФ в составе 93 следователей с привлечением свыше трехсот сотрудников оперативных служб МВД и ФСБ РФ, подразделений СОБРа и «Альфы» используя фактор внезапности провела целый комплекс мероприятий по возбуждению уголовного дела и одновременному производству свыше тридцати обысков в различных городах. В ходе расследования получены показания о том, что поддельные банкноты предназначались главным образом для ввода в оборот миллионов фальшивых долларов непосредственно через банковские структуры. Внезапность проведенных обысков сыграла важную роль не только в сборе доказательственной базы, но и предотвратила серьезную угрозу экономической безопасности государства. За совершение указанного преступления к уголовной ответственности были привлечены пятеро выходцев из Чечни, приговоренных судом к длительным срокам лишения свободы.⁴²⁸ При расследовании деятельности преступной группировки «10 микрорайон» следственной группой прокуратуры Республики Татарстан был проведен внезапный одновременный обыск более чем в тридцати местах г.Казани, в результате которого было получено достаточное количество доказательств, позволивших предъявить обвинение лидерам и участникам преступного сообщества в совершении целого ряда тяжких и особо тяжких преступлений (убийства, похищения людей, вымогательства, в том числе огнестрельного оружия).⁴²⁹

Не менее продуктивным для осуществляемого следственной группой расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организован-

⁴²⁸ Интервью временно исполняющего должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, генерал-майора юстиции В. Сызранцева газете «Щит и меч» // <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3329> от 08.04.2005г.

⁴²⁹ Уголовное дело №237429. Архив прокуратуры Республики Татарстан за 2005 г.

ными преступными сообществами и бандами, является создание и использование неосведомленности противодействующих следствию членов преступных групп о намерениях следственной группы, об имеющихся в её распоряжении доказательствах, результатах следственных действий. Например, применение в ходе предварительного следствия мер безопасности в отношении свидетелей по уголовному делу ОПС «Хади Такташ» в виде зашифровки их анкетных данных позволило, во-первых, ощутить свидетелям, давшим изобличающие показания против членов ОПС «Хади Такташ», психологическую и физическую защиту их жизни и здоровья, и, во-вторых, исключить, а в ряде случаев преодолеть негативное психологическое воздействие со стороны обвиняемых и их адвокатов, в том числе и в судебном заседании.⁴³⁰

При расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст.209 и 210 УК РФ, рекомендуется производить такое сравнительно новое для отечественного уголовного судопроизводства следственное действие как контроль и запись переговоров, так как его результаты способствуют изобличению виновных в совершении преступлений, преодолению противодействия и особенно важны для установления и доказывания сплоченности и устойчивости банды или ОПС.⁴³¹ С учетом изложенного, для настоящего исследования особый интерес представляют тактико-психологические приемы использования результатов данного следственного действия при производстве предварительного следствия следственно группой учетом фактора внезапности. Наиболее эффективными для производства предварительного следствия следственной группой среди них являются - сам факт применения контроля и записи переговоров, его осуществление в неожиданное время, в непредугаданном месте; использование результатов контроля и записи переговоров в ходе применения какого-либо экстраординарного тактико-психологического приема, получение от следователя информации о вовлечении в доказывание лиц, возможность участия которых в данном процессе исключалась противодействующей стороной либо не исключалась, но предпола-

⁴³⁰ См. Багаутдинов Ф., Беляев М. Указ. соч. - С. 22.

⁴³¹ См. Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. С. 432-433,436.

гались на более позднем этапе. В частности, для изобличения во лжи членов преступных сообществ результаты контроля и записи переговоров могут сыграть роль так называемого «психологического реагента». В ряде случаев воспроизведение фонограммы с записью телефонных переговоров имеет гораздо большее психологическое воздействие, нежели какие-либо письменные доказательства.⁴³²

Как известно, одной из тенденций развития криминалистической тактики является разработка новых тактических приемов.⁴³³ В контексте настоящего исследования хотелось бы отметить, что такой весьма эффективный тактический прием как производство отдельного следственного действия следственной группой не получил достаточного освещения в литературе. Имеются лишь фрагментарные рекомендации по использованию возможностей нескольких людей в производстве таких следственных действий как обыск, осмотр места происшествия, допрос. В этой связи представляет интерес опыт применения такого тактико-психологического приема в производстве предварительного следствия следственной группой как попеременное участие в одновременном допросе задержанных соучастников преступления трех и более следователей. Суть данного приема сводится к следующему: в случае задержания двух или более лиц в целях разоблачения преступного сговора, получения правдивых показаний, их допрос проводится одновременно в двух соседних или близлежащих кабинетах. Один из трех следователей, присутствуя то одним, то на другом допросе, задает допрашиваемым уточняющие и детализирующие вопросы, используя различные иные тактико-психологические приемы, например, «допущение легенды» и используя противоречивость показаний допрашиваемых изобличает их во лжи. Указанный тактико-психологический прием успешно применяется следственными группами прокуратуры Республики Татарстан при расследовании неочевидных убийств, организации преступного сообщества.⁴³⁴

Однако, при расследовании сложных, многоэпизодных уголовных дел частую применение отдельных тактических приемов производства следствен-

⁴³² См. Ивченко Л.И. Использование результатов контроля и записи переговоров в расследовании. Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.4 (12). – М., 2004. С. 93.

⁴³³ См. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. – С. 469.

⁴³⁴ Уголовное дело №237429. Архив прокуратуры Республики Татарстан за 2005 г.

ных действий зачастую бывает недостаточным. Необходимо готовить и осуществлять последовательно несколько тактических приемов. Совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных друг другом тактических приемов, реализуемых при производстве одного следственного действия и направленная решение конкретной задачи расследования, получили в литературе наименование «тактической комбинации».⁴³⁵ Чаще и успешнее всего тактические комбинации применяются при производстве допросов. Это связано с тем, что для эффективного и проведения следователем данного следственного действия требуется активное использование различных тактико-психологических средств воздействия на допрашиваемого с целью получить от него полные и правдивые показания. Одной из эффективных тактических комбинаций, применяемых при производстве допроса является «установление психологического контакта». В состав данной комбинации может входить в зависимости от ситуации различная совокупность следующих тактических приемов: 1) формирование первого впечатления у допрашиваемого; 2) объективизация личности следователя; 3) снятие напряжения у допрашиваемого; 4) оптимальный выбор и развитие темы вводной беседы; 5) накопление сведений о контактах допрашиваемого при выполнении анкетной части протокола допроса; 6) использование положительных характеристик допрашиваемого; 7) выявление мотивов отказа допрашиваемого вступить в психологический контакт и их устранение; 8) выбор оптимальной формулировки и рациональной последовательности вопросов для допрашиваемого; 9) совместный анализ обстоятельств расследуемого преступления; 10) предупреждение возможной лжи; 11) «деликатное» уличение во лжи; 12) использование в ходе допроса источников положительно оцениваемой допрашиваемым информации.⁴³⁶

Деятельность следственных групп в силу того, что им поручаются для производства предварительного следствия особо сложные и большие по объему уголовные дела, часто сталкивается с множеством проблем, решить которые

⁴³⁵ См. Чебурёнков А.А. Указ. соч. - С. 61; Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. - С. 36.

⁴³⁶ См. Чебурёнков А.А. Указ. соч. - С. 70-74.

при помощи только тактических приемов или их совокупности при производстве отдельного следственного действия не представляется возможным. В этой связи в деятельности следственной группы должны преобладать комплексное использование отдельных тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных мероприятий. В силу локальности задач, стоящих перед следственной группой на определенном этапе предварительного следствия указанные комплексы нельзя отождествить с методикой расследования конкретного преступления. Данные комплексы, получившие название «тактические операции», наиболее успешно применяются в основном на первоначальном этапе расследования преступления и разрабатываются преимущественно для него. К таким тактическим операциям можно отнести: «Осмотр места происшествия», «Розыск и задержание скрывшегося преступника», «Розыск похищенного имущества», «Выявление и свидетелей-очевидцев совершения разбойных нападений», «Проверка алиби». Существуют также тактические операции, реализуемые не только на первоначальной стадии расследования преступлений, это: «Изобличение обвиняемого», «Изучение личности обвиняемого», «Нейтрализация противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц». Следует отметить, что в последнее время в деятельности следственных групп особую актуальность приобретает тактические операции, направленные на получение доказательств в условиях противодействия лиц, участвующих в расследовании, в связи с чем приходится прибегать к оправданному привлечению подразделений специального назначения. Это обусловлено, во-первых, вооруженностью членов банд и преступных сообществ, могущих оказать серьезное вооруженное сопротивление членам следственной группы при производстве отдельных следственных действий, наличием во многих организациях собственных служб безопасности, препятствующих законной деятельности членов следственных групп.⁴³⁷

⁴³⁷ См. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 126.

При производстве предварительного следствия следственной группой в силу сложности и объемности поручаемых им уголовных дел особенно отчетливо видится необходимость в более тщательной регламентации совместного участия членов следственных групп в проведении конкретного следственного действия.⁴³⁸ Так, в ходе расследования вооруженного нападения на Татарский республиканский узел специальной связи 26 апреля 1992 года, в ходе которого было убито девять сотрудников этой организации, а четырехэтажное здание в целях сокрытия следов подожжено, только концентрация всех участников многочисленной следственной группы помогла раскрыть это резонансное преступление.⁴³⁹

Таким образом, для успешного производства предварительного следствия следственной группой необходимо дополнить УПК РФ новой статьёй 163⁵ «Производство следственного действия несколькими членами следственной группы».⁴⁴⁰

3.3. Процессуальная модель деятельности следственной группы.

Понятие модели работы следственной группы должно отражать практический подход к её процессуальной деятельности, так как модель (от *лат. modulus* - мера, образец) - это прежде всего образец, схема для практического воспроизводства.⁴⁴¹ Модель — понятие широкое, объемлющее любой образец или схему, независимо от степени ее общности. А.В. Смирнов понятие модели связывает с общенаучными категориями типа и вида, а также с типологией как метода научного познания, и в соответствии с этим говорит об идеальности мо-

⁴³⁸ Так, С.Б. Россинский приводит пример, когда члены следственной группы проводили обыск в коммерческом банке в течение 8-ми (!) часов, в ходе которого было изъято свыше 500 документов, имеющих отношение к уголовному делу. Кроме того, еще в течение 1,5 часов происходило изъятие наличных денежных средств из хранилища банка. – См. Россинский С.Б. Указ. соч. - С. 137.

⁴³⁹ См. Амиров К.Ф. Служил закону. – С. 250-251.

⁴⁴⁰ Текст статьи приведен в параграфе 3.3. диссертации.

⁴⁴¹ Модель – образец какого-нибудь изделия, а также образец для изготовления чего-нибудь; схема какого-нибудь явления или физического объекта (Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 306); образец (эталон, стандарт) для массового изготовления какого-либо изделия или конструкции; любой образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его заместителя. (Советский энциклопедический словарь.- С. 819).

дели.⁴⁴² Некоторые авторы также употребляют понятие модели как идеального образца какого-либо правового акта.⁴⁴³ Таким образом, использование термина модель в контексте настоящего исследования позволит рассмотреть сущность и перспективы производства предварительного следствия следственной группы, сформировать основы для будущих исследований в данной области уголовно-процессуальной науки.

Нормативно-правовой регламентации производства предварительного следствия следственной группой в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации посвящена отдельная статья 163 УПК РФ. Данный институт уголовного судопроизводства России исторически рассматривался как одно из общих условий предварительного следствия, что подтверждалось наличием нормы о производстве предварительного следствия группой следователей в виде ч.3 ст.129 УПК РСФСР «Начало производства предварительного следствия» в главе десятой УПК РСФСР «Общие условия производства предварительного следствия». С принятием УПК РФ производство предварительного следствия следственной группой получило более развернутое законодательное регулирование, при этом следует отметить, что ст.163 УПК РФ вошла в главу 22 «Предварительное следствие», а не в главу 21 «Общие условия предварительного расследование» раздела VIII «Предварительное расследование». Таким образом, законодатель не относит деятельность следственной группы к общим условиям производства предварительного расследования, которое может осуществляться как форме предварительного следствия, так и в форме дознания. В связи с этим представляется не совсем верной точка зрения некоторых авторов, утверждающих, что УПК РФ допускает производство дознания группой дознавателей.⁴⁴⁴ С другой стороны, вопрос вызывает также и позиция законодателя – если производство предварительного следствия не есть одно из общих условий производства предварительного следствия, о чем, на-

⁴⁴² См. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. С. 13.

⁴⁴³ См. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под. ред. В.М.Савицкого. С. 5; Чиркин В.Е. Конституция: российская модель.- М., 2004. С. 11.

⁴⁴⁴ См. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Указ. соч. – С. 281.

пример утверждает Б.Т. Безлепкина,⁴⁴⁵ то, что же он собой тогда представляет? Как кажется, выделив норму о производстве предварительного следствия следственной группой в отдельную статью УПК РФ и поместив её отдельно от норм, регламентирующих общие условия производства предварительного следствия, законодатель подчеркнул некоторую обособленность, исключительность данного института. Однако, по нашему мнению, подобное решение не до конца отвечает, во-первых, складывающейся обстановке в области борьбы с преступностью, в том числе организованной и международной, уровень которой существенно не снижается, а, во-вторых, возможностям уголовно-процессуального закона в области дифференциации судопроизводства в зависимости от тяжести преступления, тенденция к которому прослеживается в ряде статей УПК РФ (п.п.2, 3 ч.2 ст.30, ч.2 ст.100).

Тем не менее, при анализе текста ст.163 УПК РФ и других норм уголовно-процессуального закона не возникает никаких сомнений в том, что российское уголовное судопроизводство рассчитано, в основном, на единоличное ведение предварительного следствия, причем по конкретному уголовному делу. Производство же предварительного следствия следственной группой, как показало настоящее исследование, отличается от единоличного множеством не только организационных, но и процессуальных аспектов. В первую очередь, это касается того, что в УПК РФ следственная группа не рассматривается как субъект, ведущий уголовный процесс. В то же время такой подход имеет место в отношении суда, который имеет различные варианты составов, что, тем не менее, не вызывает нареканий в оперативности его деятельности. Возможность производства предварительного следствия следственной группой, наоборот, обусловлена необходимостью и направлена на ускорение темпа следственной деятельности по сложному, обладающим большим объемом уголовному делу. Существенными особенностями обладают взаимоотношения следственной группы и других участников уголовного судопроизводства – суда, прокурора, начальника следственного отдела, органами дознания. Тезис же о том, что

⁴⁴⁵ См. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2004. С. 374;

взаимоотношения внутри следственной группы обладают уникальностью, по причине того, что все её члены, обладая одинаковыми государственно-властными полномочиями, тем не менее в определенных пределах подчиняются одному из них, в доказательствах не нуждается.

Учитывая вышеизложенное, как кажется, отчетливо возникла объективная необходимость в пересмотре подхода к законодательному регулированию производства предварительного следствия следственной группой и создании процессуальной модели деятельности многофункциональной следственной группы по производству предварительного следствия. Процессуальная модель деятельности следственной группы должна основываться на использовании общего для всего уголовно-процессуального законодательства понятийного аппарата, обеспечивать неуклонное соблюдение принципов уголовного судопроизводства, способствовать выполнению следственной группой в ходе производства по уголовному делу назначения уголовного судопроизводства. Назначением процессуальной модели деятельности следственной группы должно явиться улучшение правового регулирования данного вида уголовно-процессуальной деятельности в стадии досудебного производства по уголовному делу.

Общее понимание *многофункциональности* уголовно-процессуальной деятельности при производстве предварительного следствия следственной группой по сложным и объемным уголовным делам исходит от общего понимания функции как специфического проявления свойств объекта, способ его действия⁴⁴⁶. Характер реализации функций того или иного правового явления во многом зависит от его социально-правового назначения. В уголовно-процессуальной литературе широко пользуются понятием уголовно-процессуальных функций, под которыми понимаются урегулированные законом отдельные направления деятельности, в которых проявляется роль и социальное назначение участников процесса⁴⁴⁷. Производство предварительного

⁴⁴⁶ См.: Фурман А.А. Принцип единства содержания, структуры, функции в материалистической диалектике. – Томск, 1962. – С.66.

⁴⁴⁷ См.: Шпилев В.Н. Содержание и форма уголовного судопроизводства. – Минск, 1974. – С.51. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 1994. – С.14-15.

следствия следственной группой как уголовно-процессуальная деятельность находит свое проявление в специфическом воздействии его свойств на уголовно-процессуальные отношения, субъектов этих отношений и иных лиц за пределами уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, под функциями уголовно-процессуальной деятельности при производстве предварительного следствия следственной группой по сложным и объемным уголовным делам, представляется, следует понимать основные направления их правового воздействия на участников уголовно-процессуальной деятельности и иных лиц⁴⁴⁸, в которых проявляется роль и назначение отдельных элементов деятельности следственной группы, так и всей совокупности взаимосвязанных правил, процедур и процессуальных решений.

Создание процессуальной модели деятельности многофункциональной следственной группы должно иметь следующие направления: тактико-психологическое, организационно-управленческое, нормативно-правовое, международно-правовое.

Тактико-психологическое направление процессуальной модели деятельности следственной группы позволит учесть возникающие при производстве предварительного следствия следственной группой тактико-психологические вопросы производства следственной группой тех или иных следственных действий, (например, возможность производства конкретных следственных действий несколькими членами следственной группы), особенности применения тактических приемов при производстве предварительного следствия следственной группой по сложным, обладающим большим объемам уголовным делам.

Организационно-управленческое направление процессуальной модели деятельности следственной группы должно разрешить проблемы создания и комплектования следственных групп для производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, а также привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуще-

⁴⁴⁸ См.: Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования (вопросы теории и практики). – Казань, 1994. – С.88.

ствляющих оперативно-розыскную деятельность, путем принятия и исполнения соответствующего управленческого решения начальника следственного отдела или прокурора,

Нормативно-правовое направление имеет своей задачей создание теоретической модели деятельности следственной группы по производству предварительного следствия в виде обособленной главы 22¹ УПК РФ «Производство предварительного следствия следственной группой», расположенной в Разделе VIII «Предварительное расследование» и объединяющей в себе логически взаимосвязанные между собой процессуально-правовые предписания, регулирующие отношения между участниками следственной группы, а также иными участниками уголовного судопроизводства, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по поводу производства расследования сложных, обладающих большим объемом преступлений.

Международно-правовая направленность модели деятельности следственной группы должна рассматриваться с учетом её практической ценности для успешного расследования преступлений террористической направленности транснациональной преступлений, количество которых в условиях мирового интегративного процесса и «открытости границ» увеличивается,⁴⁴⁹ и включать в себя подготовку текста дополнений в международные договоры, для нормативного закрепления не только основных понятий, и условий, при которых возможно создание и деятельность межгосударственных следственных групп, но и конкретного порядка участия в них следователей различных органов предварительного расследования нескольких государств.

Таким образом, указанные четыре направления обуславливают следующую структуру регулирования, осуществляемую процессуальной моделью деятельности следственной группы по производству предварительного расследования: 1) тактико-психологический уровень; 2) организационно-управленческий уровень, 3) нормативно-правовой уровень; 4) международно-правовой. Все указанные уровни находят свое отражение в проекте главы 22¹

⁴⁴⁹ Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. С. 243; Гилинский Я.И. Указ. соч. – С. 221.

«Производство предварительного следствия следственной группой» раздела VIII «Предварительное расследование» в следующей авторской формулировке:

«Статья 163. Производство предварительного следствия следственной группой.

1. В случае сложности, большого объема или особой общественной опасности уголовного дела производство предварительного следствия по нему может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

2. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава или о прекращении её деятельности принимает прокурор либо начальник следственного отдела. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. Состав следственной группы, в том числе в случае его изменения, объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, и им разъясняется право на отвод руководителя следственной группы, а также любого члена следственной группы.

3. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий поручается прокурором или начальником следственного отдела органу дознания в письменной форме, о чем может быть указано в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны взаимодействовать со следственной группой, созданной в порядке, предусмотренном настоящей статьей, также на основе направленного им письменного поручения прокурора, начальника следственного отдела, руководителя следственной группы или следователя, входящего в ее состав. После направления уголовного дела прокурору в случаях, которые не терпят отлагательства, допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия без письменного поручения руководителя следственной группы или следователя, входящего в ее со-

став, взаимодействующими со следственной группой должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением об этом руководителя следственной группы в течение 24 часов с момента его начала. О результатах проведенного без письменного поручения оперативно-розыскного мероприятия должностное лицо органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязано уведомить в письменной форме руководителя следственной группы в течение 12 часов с момента его окончания».

Статья 163¹. Руководитель следственной группы.

1. Руководитель следственной группы – следователь, уполномоченный согласно постановлению начальника следственного отдела или прокурора принять к своему производству уголовное дело в случае его сложности или большого объема, возглавлять следственную группу и представлять её в отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Руководителем следственной группы может быть также начальник следственного отдела или прокурор. 2. Руководитель следственной группы:

1) самостоятельно направляет ход предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы, и несет ответственность за его результаты;

2) организует работу следственной группы, распределяя объем работы по делу между членами следственной группы, определяя каждому из них участок или направление расследования;

3) руководит действиями членов следственной группы, поручая выполнение следственных и иных процессуальных действий и устанавливая сроки их исполнения;

4) возбуждает перед начальником следственного отдела или прокурором ходатайство об изменении состава следственной группы, а также о прекращении её деятельности;

5) в необходимых случаях дает письменные указания членам следственной группы о производстве следственных и иных процессуальных действий,

участвует в следственных и иных процессуальных действиях, производимых членами следственной группы либо лично производит следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном настоящим Кодексом;

6) по находящемуся в производстве следственной группы уголовному делу дает органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения и указания о проведении розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также требует от них содействия в следственных действиях, производимых следственной группой, контролируя исполнение этих поручений, указаний и требований;

7) обеспечивает исполнение указаний начальника следственного отдела и прокурора, а в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 39 и частью третьей статьи 38 настоящего Кодекса, направляет дело соответственно прокурору или вышестоящему прокурору со своими письменными возражениями;

8) составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

3. Руководитель следственной группы лично принимает решения о:

1) выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном статьями 153 - 155 настоящего Кодекса;

2) прекращении уголовного дела полностью или частично;

3) приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;

4) привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;

5) направлении обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-

психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса;

б) возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока предварительного следствия;

7) возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса;

8) о производстве следственных и иных процессуальных действий, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение согласия или санкции прокурора.

Статья 163². Полномочия членов следственной группы при производстве предварительного следствия.

1. Члены следственной группы, руководствуясь письменными поручениями и указаниями руководителя следственной группы, имеют право производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной группы, в полном объеме, за исключением предусмотренных частью четвертой статьи 163¹ настоящего Кодекса.

2. Результаты следственных действий, выполненных членами следственной группы, и принятые ими в пределах своих полномочий процессуальные решения имеют то же значение, что и результаты действий и решений руководителя следственной группы, принявшего уголовное дело к своему производству.

3. В случае несогласия с письменными поручениями или указаниями руководителя следственной группы, член следственной группы вправе представить ему свои письменные возражения на них, что не приостанавливает исполнения этих поручений или указаний. Рассмотрев эти возражения, руководитель следственной группы либо отменяет данное им поручение или указание, либо возбуждает ходатайство о замене данного члена следственной группы и пере-

дает свое поручение или указание для исполнения другому члену следственной группы или выполняет его сам.

4. Член следственной группы, о замене которого руководителем следственной группы возбуждено ходатайство, вправе представить свои возражения прокурору (начальнику следственного отдела), поручившему производство предварительного следствия следственной группе, что не приостанавливает исполнение решения, принятого руководителем следственной группы.

5. В случаях, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, прокурор (начальник следственного отдела) отменяет поручение или указание руководителя следственной группы или заменяет следователя, подавшего письменные возражения на поручения или указания руководителя следственной группы.

Статья 163³. Полномочия начальника следственного отдела при создании следственной группы.

1. В случаях, предусмотренных статьей 163 настоящего Кодекса, начальник следственного отдела может создать следственную группу из следователей нижестоящего или возглавляемого им следственного подразделения. Создание следственной группы осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 163 настоящего Кодекса.

2. В ходе производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группой начальник следственного отдела имеет право:

1) принять данное уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие по нему в полном объеме, обладая при этом полномочиями руководителя следственной группы, предусмотренными соответственно 163¹ настоящего Кодекса;

2) участвовать в производстве предварительного следствия, отдельных следственных и иных процессуальных действиях, осуществляемых следственной группой, лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия; 3) проверять материалы уголовного дела, находящегося в производстве следственной группы;

4) давать руководителю следственной группы указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

5) давать членам следственной группы указания о производстве отдельных следственных действий, за исключением предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса;

6) отменять необоснованные постановления руководителя следственной группы о приостановлении предварительного следствия;

7) вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений руководителя и членов следственной группы;

8) по ходатайству руководителя следственной группы или по собственной инициативе изменять состав следственной группы, а также прекратить её деятельность в связи с передачей уголовного дела для производства предварительного следствия одному следователю либо в связи с окончанием предварительного следствия и направлением уголовного дела прокурору с обвинительным заключением.

3. Указания начальника следственного отдела по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения руководителем и членами следственной группы, но могут быть обжалованы руководителем следственной группы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, а также производства следственных действий, предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса. При этом руководитель следственной группы вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника следственного отдела.

Статья 163⁴. Полномочия прокурора при создании следственной группы.

1. В случаях, предусмотренных статьей 163 настоящего Кодекса, а также при подследственности уголовного дела разным органам предварительного расследования или соединении в одном производстве уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования, производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе, в состав которой могут входить следователи разных органов предварительного расследования, прокуроры и начальники следственных отделов.

2. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, состоящей из следователей разных органов предварительного расследования, может быть принято прокурором по ходатайству начальников соответствующих следственных отделов или по собственной инициативе, о чем он выносит отдельное постановление или указывает об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которые входят в состав следственной группы. Руководитель следственной группы, которым может быть назначен следователь любого органа предварительного расследования, а также прокурор (прокурор-криминалист) или начальник следственного отдела, принимает уголовное дело к своему производству и обладает полномочиями, указанными в статье 163¹ настоящего Кодекса.

3. Решение об изменении состава следственной группы, прекращении её деятельности в связи с передачей уголовного дела для производства предварительного следствия одному следователю либо в связи с окончанием предварительного следствия и направлением уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, принимается прокурором по ходатайствам начальников соответствующих следственных отделов, руководителя следственной группы или по собственной инициативе, о чем он выносит отдельное постановление.

4. Письменные указания по уголовному делу даются прокурором в письменном виде и обязательны для исполнения руководителем и членами следственной группы. Обжалование указаний прокурора не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, указанных в части третьей статьи 38 на-

стоящего Кодекса. При этом руководитель следственной группы вправе представить вышестоящему прокурору уголовное дело с письменным изложением своих возражений.

6. Прокурор, создавший следственную группу, в целях более оперативного осуществления надзора за её процессуальной деятельностью, может возложить часть своих полномочий, предусмотренных статьей 37 настоящего Кодекса и частями 1-4 настоящей статьи на нижестоящего прокурора, о чем дает ему соответствующее письменное поручение.

Статья 163⁵. Производство следственного действия несколькими членами следственной группы.

1. Если ввиду конкретных условий и целей производство следственного действия требует одновременного нахождения его участников в разных помещениях или удаления друг от друга на значительное расстояние, а также постоянного наблюдения одновременно за несколькими участвующими в нем или присутствующими при нем лицами, оно может быть произведено несколькими членами следственной группы под непосредственным руководством руководителя или одного из членов следственной группы по поручению её руководителя, о чем руководитель следственной группы выносит соответствующее постановление.

2. К производству следственного действия несколькими членами следственной группы предъявляются требования, установленные статьями 164 и 165 настоящего Кодекса. Протоколы, составленные членами следственной группы, являются приложениями к постановлению о производстве следственного действия, и обязательно должны иметь на него ссылку. Результаты следственного действия, произведенного несколькими членами следственной группы, имеют то же доказательственное значение, как если бы оно проводилось следователем единолично.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе современных теоретико-правовых начал проведено комплексное исследование процессуальных, управленческих и тактико-психологических аспектов производства предварительного следствия следственной группой, целью которого были: разработка процессуальной модели деятельности следственной группы как механизма уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой, развитие уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство предварительного следствия следственной группой, формулирование научно-практических рекомендаций по применению норм уголовно-процессуального права.

В ходе настоящего исследования было установлено, что производство предварительного следствия следственной группой исторически обоснованный институт современного уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим было предложено сформулировать ряд норм, регулирующих производство предварительного следствия следственной группой и сосредоточить их в разделе VIII «Предварительное расследование» в отдельной главе 22¹ «Производство предварительного следствия следственной группой».

Анализ международного опыта создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений привел к выводу о специфичности отечественного уголовно-процессуального законодательства, отражающего государственно-значимые цели своевременного и качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих высокую социальную опасность.

В ходе исследования было сформулировано понятие следственной группы как единой процессуальной, организационно-управленческой общности следователей, уполномоченной расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным за-

коном многоэпизодные, с большим количеством соучастников тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие высокую общественную опасность, создаваемую с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства. Создание же следственной группы, в процессуально-правовом и организационно-тактическом значении создание следственной группы следует понимать как основанную на законе уголовно-процессуальную и организационно-управленческую деятельность компетентных должностных лиц, осуществляющуюся при наличии правовых и фактических оснований, по подбору и объединению следователей в следственную группу для производства предварительного следствия по сложным, обладающим большим объемом уголовным делам, а также по обеспечению её оптимального правового режима деятельности.

Также подробно были рассмотрены отношения внутри следственной группы, в связи с чем полномочия руководителя следственной группы, установленные уголовно-процессуальным законодательством, были подразделены на организационно-управленческие и процессуальные, что позволило определить соотношение прав и обязанностей участников производства предварительного следствия следственной группой (руководителя и членов следственной группы), а также прокурора и начальника следственного отдела и отразить их в процессуальной модели деятельности следственной группы.

После подробного исследования процессуальных решений следственной группы было установлено, что они представляют собой облеченные в установленную законом процессуальную форму правовые акты, в которых руководитель и (или) члены следственной группы в пределах своей компетенции в определенном законом порядке осуществляют уголовное преследование и защиту прав и законных интересов лиц и организаций в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и процессуального закона при расследовании преступлений. Было поддержано и развито мнение известных ученых-

процессуалистов о необходимости требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группой, дано общее определение требований, предъявляемых к процессуальным решениям следственной группы как совокупности обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебно-следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил), которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия в случае сложности и большого объема уголовного дела. Выделены такие наиболее важные, основополагающие требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы, которые основываются на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса. Им должны соответствовать все процессуальные решения, принимаемые при производстве предварительного следствия следственной группой. К таким требованиям следует отнести: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность и справедливость процессуальных решений, а также их всесторонность, полноту и объективность. Некоторые требования к процессуальным решениям следственной группы формулируют следственно-судебная практика с учетом ее передового опыта и наука уголовного процесса. Такие требования, в основном, относятся к внешней (документальной) стороне процессуального решения. К этой группе требований необходимо отнести их определенность, грамотность, высокую культуру оформления.

Обосновано некоторое несоответствие возлагаемых на суд ч.2 ст.29 УПК РФ полномочий выполняемой им на досудебных стадиях функции. Внешне это напоминает выполнение судом функции обвинения. Поэтому в ходе досудебного производства при применении в отношении обвиняемого или подозреваемого органами предварительного расследования мер процессуального принуждения правильнее было бы установить порядок выдачи судебного разрешения.

Разработана процессуальная модель работы следственной группы, которая предполагает различные уровни взаимодействия членов следственной группы, (тактико-психологический, организационно-управленческий, нормативно-правовой, международно-правовой), которые актуализируют значение управленческих решений в деятельности следственной группы и определяют особенности тактико-психологических приемов при производстве предварительного следствия следственной группой.

Были предложено дополнить раздел VIII УПК РФ «Предварительное расследование» новой главой 22¹ «Производство предварительного следствия следственной группой», включающей статьи, посвященные общим условиям производства предварительного следствия следственными группами (ст.163), полномочиям руководителя следственной группы и её членов (ст.ст.163¹ и 163²), полномочиям начальника следственного отдела и прокурора при создании следственной группы (ст.ст.163³ и 163⁴), правилам производства следственных действий несколькими следователями следственной группы (ст.163⁵), образующими в своей совокупности новый институт уголовно-процессуального права - производство предварительного следствия следственной группой.⁴⁵⁰

Для оптимизации производства предварительного следствия следственной группой было предложено дополнить перечень бланков процессуальных документов досудебного и судебного производства, указанный в ст.ст.476 и 477 УПК РФ, новыми бланками, специально разработанными в ходе исследования:

1) ст.476 УПК РФ: Приложением 15¹ «Постановление о принятии уголовного дела к производству», Приложением 18¹ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19¹ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе», Приложением 19² «Постановление об изменении состава следственной группы», Приложением 19³ «Постановление о прекращении деятельности следственной группы», Прило-

⁴⁵⁰ Текст статей приведен в параграфе 3.3. диссертации.

жением 47¹ «Постановление о соединении уголовных дел и поручении производства предварительного следствия следственной группе»;

2) ст.477 УПК РФ: Приложением 7¹ «Постановление о разрешении применении меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства», Приложением 7² «Постановление о разрешении производства личного обыска подозреваемого (обвиняемого)», Приложением 7³ «Постановление о разрешении помещения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы», Приложением 8¹ «Постановление о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного», Приложением 8² «Постановление о разрешении производства выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан», Приложением 8³ «Постановление о разрешении производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц».

А также разработана новая редакция некоторых уже существующих бланков - Приложение 18 ст.476 УПК РФ «Постановление о возбуждении уголовного дела и поручении производства предварительного следствия следственной группе» и Приложение 19 ст.476 УПК РФ «Постановление о поручении производства предварительного следствия следственной группе».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, утверждена резолюцией 55/2 генеральной Ассамблеи ООН 08.09.2000г. // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности, принята 15.11.2000г. резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS №141, заключена в г.Страсбург, 08.11.1990г. // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключена в г.Кишиневе 07.10.2002г. // Справочно-правовая система «Гарант».
5. Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств - участников СНГ, заключена в г.Минске 04.06.1999г. // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993г.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 2005.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 268 с.
9. Закон РФ от 18.04.1991г. №1026-1 «О милиции» (с изм. от 18.02., 01.07.1993г., 15.06.1996г., 31.03, 06.12.1999г., 25.07., 07.11., 29.12.2000г., 26.07., 04.08., 30.12.2001г., 25.04., 30.06., 25.07.2002г., 10.01., 30.06., 07.07., 08, 23.12.2003г., 20.07., 22.08.2004г.). // Справочно-правовая система «Гарант».
10. Закон РФ от 05.03.1992г. № 2446-1 «О безопасности» (с изм. от 25.12.1992г., 24.12.1993 г., 25.07.2002г.) // Справочно-правовая система «Гарант».
11. Федеральный закон от 20.04.1995г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с

изм. от 21.07.1998г., 06.01.1999г., 29.02.2000г., 18.06., 29.11.2001г., 11.12.2002г., 30.06.2003г., 29.06., 22.07.2004г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

12. Федеральный закон от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 18.07.1997г., 21.07.1998г., 05.01., 30.12.1999г., 20.03.2001г., 10.01., 30.06.2003г., 29.06., 22.08.2004г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

13. Федеральный закон РФ от 17.01.1992г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 17.11.1995г., 10.02., 19.11.1999г., 02.01., 27.12.2000г., 29, 30.12.2001г., 28.06., 25.07., 05.10.2002г., 30.06.2003г., 22.08.2004г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

14. Федеральный закон №119-ФЗ от 20.08.2004г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Справочно-правовая система «Гарант».

15. Указ Президента РФ от 30 июля 1996г. №1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Справочно-правовая система «Гарант».

16. Указ Президента РФ от 18.04.1996г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». // Справочно-правовая система «Гарант».

17. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.07.2002г. №39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» // Справочно-правовая система «Гарант».

18. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.09.2002г. №54 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур» // Справочно-правовая система «Гарант».

19. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2003г. №39 «О применении бланков процессуальных документов» // Справочно-правовая система «Гарант».

20. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 18.06.1997г. N 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» // Справочно-правовая система «Гарант».

21. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.04.2000г. №56 «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. Т.1. 2004.
22. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и ГТК РФ от 25.11.1997г. №69/777/425/700 «Об утверждении Инструкции по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России» (извлечение). // Таможенные ведомости. 1998. №2.
23. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ДНП РФ от 22.05.1995г. №32/199/73/278 «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп» // Справочно-правовая система «Гарант».
24. Приказ МВД РФ от 04.01.1999г. №1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998г. N 1422» // Справочно-правовая система «Гарант».
25. Приказ МВД РФ от 13.03.2003г. №158 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях» // Российская газета. №71. 12.04.2003.
26. Приказ МВД РФ от 20.06.1996г. №334 (с изм. от 13.02.1997г. и 18.01.1999г.) «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» // Справочно-правовая система «Гарант».
27. Приказ МВД РФ от 20.06.1996г. №334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» (с изменениями от 13.02.1997г., 18.01.1999г.). // Справочно-правовая система «Гарант».
28. Приказ МВД РФ от 30.06.2000г. №703 «О совершенствовании деятельно-

сти в системе МВД России органов предварительного следствия по расследованию организованной преступной деятельности» // Справочно-правовая система «Гарант».

29. Приказ МВД РФ от 31.12.2000г. №1331 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24 ноября 2000 года N 1937».

30. Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ и СВР РФ от 13.05.1998г. N 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 14.09.1998г., №23.

31. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 02.06.1993г. №315-16-93 и МВД РФ от 02.08.1993г. №1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» // Вопросы расследования преступлений / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. – М.: Спарк, 2000. – С.440-444.

32. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 29.09.1997г. №59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и коррупции» // справочно-правовая система «Гарант».

33. Постановление Верховного Совета СССР от 18.04.1990г. №1438-1 «О выводах Комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т.Х. Гдляном» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №17. ст.278.

34. Сообщение Комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т.Х.Гдляном // Правда. 24.12.1989.

35. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Научн. ред. В.П. Божьев – М., 2002.

36. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000г. № 907-ПГ.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999г.

№ 62.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998г. №ЗР-248.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 – 602 с.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997г. №206-1.

41. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», Изд-во «ЭКМОС», 2001. 176 с.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. / Под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Харьков, 2003.

43. Устав уголовного судопроизводства 1864г. // Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. / Отв. ред. тома Б.В. Виленский. - М., 1991.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Абдумаджидов Г. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). – Ташкент: «Фан», 1986. – 190 с.

2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. - М.: Норма, 2005. – 992 с.

3. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980.

4. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т.2. – Свердловск, 1973.

5. Амиров К.Ф. Служил закону. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 348 с.

6. Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 420 с.

7. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов: учебно-практическое пособие для следователя. – Казань: Изд-во «Казань», 1999. – 110 с.

8. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы. - М.: «Приориздат», 2003. – 112 с.
9. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 544 с.
10. Баев А.А., Григорьев В.Н. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 32 с.
11. Балашин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. – Екатеринбург: «Издательство УМЦ УПИ», 2004. – 298 с.
12. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М.: Юрид.лит., 1979. – 111 с.
13. Басков В.И. Курс прокурорского надзора. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 480 с.
14. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. – М.: Юристъ, 2004. – 730 с.
15. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. - М., 1998.
16. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. – Екатеринбург, 1999.
17. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М.: Юрид.лит., 1976. – 197 с.
18. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб: Питер Ком, 1998. – 656 с.
19. Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1988.
20. Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ. – Красноярск, 2004.
21. Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе. – М.: ВШ МВД СССР, 1971. – 59 с.
22. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – 448 с.

23. Вопросы расследования преступлений / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.
24. Ворончихин М.А. Правовая культура субъектов уголовного преследования. – Ижевск: Детектив-Информ, 2004. – 100 с.
25. Галкин И.С., Карнеева Л.М. Расследование преступлений группой следователей. - М.: ВНИИП СССР, 1965. – 66 с.
26. Гапанович Н.Н. Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1983. – 104 с.
27. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. – Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2004. – 99 с.
28. Гахокидзе Д.В., Меглицкий Г.Н. Организация работы следственно-оперативных групп при расследовании хищений государственного и общественного имущества. – М.: ВЮЗШ МВД РСФСР, 1991. – 28 с.
29. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. – 184 с.
30. Гишинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. – СПб, 2002.
31. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. - М., 1995.
32. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – 180 с.
33. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 191 с.
34. Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург: Из-во Урал.ун-та, 1993. – 128 с.
35. Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., 1973.
36. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.

37. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. - Л., 1990.
38. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М., 1978.
39. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.4. – М., 1984.
40. Дворкин А.И., Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 192 с.
41. Демидов В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты. – М.: Издательство «СПАРК», 1995. - 98 с.
42. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987.
43. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев: Издательство «Наукова думка», 1984. – 183 с.
44. Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы. – Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1981. – 48 с.
45. Дубривный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 96 с.
46. Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования. – Уфа, 2002. – 116 с.
47. Еникеев З.Д., Еникеев Р.З. Участие адвоката – защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические и процессуально-криминалистические проблемы. – Уфа: РИО БашГУ, 2004.
48. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 517 с.
49. Ефимичев П.С. Предварительное расследование дел о налоговых преступлениях и обеспечение прав личности. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. - 192 с.
50. Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами на первоначальном этапе. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 160 с.

51. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. - М.: Юрид. лит., 1968. – 55 с.
52. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М. : Госюриздат, 1965. – 367 с.
53. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. - Харьков, 1979.
54. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. – Краснодар: Изд-во Кубанск. ун-та, 1991. – 95 с.
55. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 152 с.
56. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 240 с.
57. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск: Детектив-Информ, 2003. – 262 с.
58. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.
59. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та, 1984. – 148 с.
60. Интеллектуалы следственного дела. К 50-летию службы прокуроров-криминалистов. – Казань, 2005. – 34 с.
61. Италия – операция «Чистые руки» / Сост. В.А. Вайпан; отв.ред. Сержо Росси. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1999. – 72 с.
62. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 169 с.
63. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. – 748 с.
64. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Издательство Красноярского университета, 1991. – 288 с.
65. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания. – Тюмень, Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999. – 87 с.

66. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971.
67. Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. - М.: ВНИИП СССР, 1965. – 66 с.
68. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. – Иркутск: Издательство ИГЭА, 2001.
69. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской высшей школы МВД России, 1996. – 104 с.
70. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. - М.: Юрид. лит., 1975. – 152 с.
71. Комарков В.С. Тактика допроса. – Харьков, 1975.
72. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. – Саратов, 1987.
73. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. / Сост. С.А. Пашин – М.: «Республика», 1992. – 111 с.
74. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 608 С.
75. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. – М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 272 с.
76. Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – 543 с.
77. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. – М., 1999. – 396 с.
78. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. - Т.2. – 508 с.
79. Криминология / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 784 с.
80. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 217 с.

81. Кузнецов Б.А. «Она утонула...» Правда о «Курске», которую скрыл ген-прокурор Устинов (записки адвоката). - М., 2005.
82. Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия. - Волгоград, 1980. – 208 с.
83. Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел. — Волгоград, 1976.- 64 с.
84. Кулагин Н.И. Структура и функции управления в системе предварительного следствия, - Волгоград, 1994. – 76 с.
85. Кулагин Н.И., Миронов Ю.И. Организация и деятельность следственных и следственно-оперативных формирований. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 100 с.
86. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975.
87. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.
88. Ларин А.М. Расследование уголовного дела: процессуальные функции. – М.:Юрид. лит., 1986. – 160 с.
89. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Отв. ред. В.М. Савицкий. – М.: БЕК, 1997. – 324 с.
90. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М.: НИ и РИО Высшей школы МВД СССР, 1969. – 180 с.
91. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. - М, 1999.
92. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – М.: Издательство НОРМА, 2003. - 240 с.
93. Lupинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 72 с.
94. Lupинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 169 с.
95. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М., 1980.
96. Манаев Ю.В. Процессуальные решения следователя. – Волгоград, 1979.
97. Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. – М., 1994.

98. Марченко М.Н. Теория государства и права – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 648 с.
99. Маршунов М.Н. Комментарий к Закону о прокуратуре Российской Федерации. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2001. – 224 с.
100. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. – М.: Щит-М, 2003. – 108 с.
101. Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1991. -112 с.
102. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – 151 с.
103. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – Киев: Юринком Интер, 1999. – 448 с.
104. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996.
105. Мониторинг уголовного судопроизводства. Милиция. Суды. Следственные изоляторы. Данные по Республике Татарстан. / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова. – Казань: «ООО Легранд», 2003. – 148 с.
106. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 119 с.
107. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории законодательного регулирования и практики. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 346 с.
108. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003 – 323 с.
109. Найденов В.В. Советский следователь. - М.: Юрид. литература, 1980.
110. Научная организация управления труда в следственном аппарате органов внутренних дел. - М., 1974.
111. Немытина В.М. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 256 с.

112. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
113. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1986. – 797 с.
114. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения её результатов в уголовный процесс. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 118с.
115. Организация и планирование деятельности следственных бригад. – М., 1990. – 55 с.
116. Организация надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах. (Методические материалы). – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002 – 128 с.
117. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М.1973.
118. Основы оперативно-розыскной деятельности. / Под ред. В.Б. Рушайло. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 720 с.
119. Основы управления в органах внутренних дел. / Под ред. А.П. Коренева. – М.: Московский университет МВД России, Изд-во «Щит-М», 2003. – 396 с.
120. Оспанов С.Д. Взаимодействие следователя с органами дознания. – Караганда, 1992.
121. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913. – 329 с.
122. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М.: Лига Разум, 1999. - 508 с.
123. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.Изд-во Норма, 2003. – 840 с.
124. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. – М., 1962.
125. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 252 с.
126. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. - Екатеринбург, 2003.
127. Процессуальные акты предварительного следствия. – Волгоград, 1972.

128. Процессуальные документы органов предварительного расследования: образцы. – М.: Изд-во «Спарк», 1998.- 351 с.
129. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967.
130. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М.: Юрид. лит., 1961.- 277 с.
131. Романов В.И. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений (процессуальные, тактические и этические аспекты). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – 196 с.
132. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Издательский Дом Инфра-М, 1999. – С.1110 с.
133. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. Т.8. / Отв. ред. тома Б.В. Виленский. - М., 1991.
134. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 199 с.
135. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003 – 305 с.
136. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 912 С.
137. Руководство для следователей. / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 732 с.
138. Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко - М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 768 с.
139. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 1024 с.
140. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М.: Изд-во «Наука», 1975. – 384 с.
141. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). – М.: «Наука», 1987. – 288 с.

142. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982.
143. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 384 с.
144. Сидоров А.С. Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. - 184 с.
145. Сидоров В.Е. Начальный этап расследования. Организация, взаимодействие, тактика. – М., 1992. – 172 с.
146. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. – 224 с.
147. Советский уголовный процесс / Под ред. проф.Д.С. Карева. – М.,1965.
148. Советский уголовный процесс. Особенная часть / Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. – М., 1976.
149. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е издание. – М.: Советская энциклопедия», 1986. – 1600 с.
150. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). – М: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. -
151. Соловьев А.Б. Токарева М.Е., Халиуллин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. - 176 с.
152. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск: Изд-во Томского ун-та систем управл. и радиоэлектр., 2000. – 297 с.
153. Соломичев В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. – М.: «Экспертное бюро – М», 1998.- 176 с.
154. Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. – Краснодар, 1978. – 142 с.
155. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону, 1966.

156. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. – М.: Наука, 1968-1970.
157. Судебно-медицинские и процессуальные вопросы, разрешаемые на месте происшествия: справочник следователя / К.Ф. Амиров, Г.М. Харин. – Казань, Мастер Лайн, 2004. – 115 с.
158. Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – М.- Воронеж, 2004.
159. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1985. – 184 с.
160. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – 312 с.
161. Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. - 132 с.
162. Татьянанина Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. – Ижевск: Детектив-Информ, 1999. – 162 с.
163. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Отв.ред. и рук. авт.коллектива И.Л.Трунов. – М.: Эксмо, 2005. – 512 с.
164. Томин В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. – Горький, 1989.
165. Трубин Н.С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания. - М., 1982.
166. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М., 1972.
167. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под. ред. В.М.Савицкого. - М.:ИГиП АН СССР, 1990. - С.317.
168. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв.ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – 815 с.

169. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года. Учеб.-метод. Рекомендации / Под общ. ред. З.З. Зиннатуллина. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. 109 с.
170. Уголовный процесс. / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 608 с.
171. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань, 1963.
172. Философский энциклопедический словарь. - М., 1989.
173. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. в 2 т. - Т.1. - СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. - 552 с.
174. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства В 2 т. - Т.2. - СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. - 606 с.
175. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов, 1984.
176. Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. – Казань: РИЦ «Лиана», 1998. – 312 с.
177. Харитонов А.Н., Деришев Ю.В. Органы предварительного следствия: история становления, система, структура, функция контроля преступности, направления реформирования. – Волгоград: Юридический институт МВД России, 1997. - 40 с.
178. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 352 с.
179. Химичева Г.П., Мичурина О.В., О.В. Химичева, Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. – М., 2004. – 191 с.
180. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 287 с.
181. Чебурёнков А.А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений. - Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарева: Тип. «Руз.печ.» 2005. – 174 с.

182. Чеканов В.Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1972.
183. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М.: Юрид. лит., 1979.
184. Чиков П.В., Насырова А.М., Назипова Р.Н., Булатов Р.М., Курдюков Г.И. Мониторинг районных судов г.Казань. – Казань, 2000. – 100 с.
185. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель.- М.:Юристъ, 2004. – 160 с.
186. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией. – М.,1981.
187. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. – М.: Из-во Проспект, ТК Велби, 2004. – 208 с.
188. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 184 с.
189. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981.
190. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск, 1970.
191. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967.
192. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976.
193. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. – М., 2004.

Научные статьи

1. Амиров К.Ф. Прокурорский надзор за раскрытием и расследованием преступлений: проблемы практики и теории. // 275 лет российской прокуратуре. Материалы научно-практической конференции. - Казань, 1997. - С.80-89.
2. Ананьин А. Проект УПК требует серьезной доработки // Российская юстиция. 2000. №10. – С.4-6.
3. Багаутдинов Ф., Беляев М. Обвиняется преступное сообщество // Законность. 2002. №4. - С.18-22.
4. Бажанов С.В. Возникновение и развитие группового метода расследования // Законность. – 1995. - №9.-С.41-45.

5. Бажанов С.В. Историческая преемственность следственных групп (бригад). // Законность. 1998. №5. - С.41-45.
6. Бакрадзе А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений органами МВД. // Социалистическая законность. 1970. №3. - С. 39-40.
7. Буслаев Г. Особенности расследования сексуальных убийств. // Законность. 1999. №9. – С.22-24.
8. Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. 1988. №2. – С.76-78.
9. Викторов Б. Бригадный метод расследования и некоторые процессуальные вопросы // Социалистическая законность. - 1958. - № 8. - С.57-59.
10. Водянки М., Милер И., Слепичка Я. Организация деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию убийств // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып. 9. - М, 1989. - С.25-27.
11. Волчкова А.А. Развитие института судебных следователей в России до Судебной реформы 1864г. // Российский судья. 2004. №12. – С.37-40.
12. Воронин Э.И. Вопросы прокурорского надзора за деятельностью следователя и начальника следственного отдела органов внутренних дел. // Советская прокуратура на страже законности. - Саратов, 1973. - С.116-118.
13. Воронин Э.И. Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности следователя и начальника следственного отдела органов внутренних дел // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - Саратов, 1974. - С.36-44.
14. Выдря М.М. Прокурор и его полномочия при надзоре за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования. // Участники предварительного расследования. - Волгоград, 1972. - С. 124-127.
15. Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. №1. – С.421-516.
16. Галкин И. Расследование преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1963. № 4. - С.37-41.

17. Герасимов И.Ф. Понятие и виды взаимодействия участников расследования преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С.6-10.
18. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Основные факторы интенсификации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. - Свердловск, 1987. – С.4-10.
19. Герасимов С.И. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с преступностью (опыт и проблемы). // Прокурорская и следственная практика. - 2000. - №3-4. – С.37-47.
20. Главный принцип: демократизация судопроизводства. Пояснительная записка к проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // Юридический вестник. 1995. №31. – С.29-30.
21. Григорьев Ф.А. Признаки и классификация актов применения права. – Саратов, 1968. – вып.1. – С.164-165.
22. Гришин Б.С., Гуковская Н.И. О некоторых вопросах расследования уголовных дел органами милиции // Советское государство и право. 1957. №4. - С.33-37.
23. Гурбанов А.Г. Организация расследования уголовного дела об устойчивой организованной вооруженной группе (банде). // Прокурорская и следственная практика. - 2002. - №3 (157). – С.57-65.
24. Гусев Л.Н. Процессуальное положение следователя в советском уголовном процессе // Вопросы судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. - М., 1959. - С.310-312.
25. Деришев Ю.В. Предварительное следствие – функция судебной власти. // Российский судья. 2004. №12. – С.9-12.
26. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблемы периодизации процесса расследования преступлений. // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. - Свердловск, 1988. - С.8-16.

27. Дубинский А.Я. Некоторые вопросы создания и работы группы следователей. // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. 1972. №6. С.179-181.
28. Дубриный В.А. Процессуальные взаимоотношения прокурора и следователя // Советская прокуратура на страже законности. - Саратов, 1973. - С.79-81.
29. Жуковский В.М. процессуальная независимость следователя и некоторые её гарантии. // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1991. – С.37-44.
30. Загидуллин Ф. Криминалистическое обеспечение предварительного следствия // Законность.2004. №11. – С.2-4.
31. Зыков И.Н. Организация расследования крупных хищений // Социалистическая законность. 1959. №9.-С.69-71.
32. Зюбин В.П. Целенаправленность проведения следственных действий определила успех раскрытия преступлений, совершенных бандой. / Прокурорская и следственная практика. 2003. №1 (158). - С.105-114.
33. Иванов А.Н., Лапин Е.С. Проблемы процессуальной регламентации отдельных следственных действий: криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. Вып.4 (12). – М.: Спарк, 2004. - С.23-29.
34. Ивченко Л.И. Использование результатов контроля и записи переговоров в расследовании. Вестник криминалистики. Вып.4 (12). – М., 2004. - С.90-96.
35. Интервью временно исполняющего должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, генерал-майора юстиции В. Сызранцева газете «Щит и меч» // <http://www.mvdinform.ru/index.php?docid=3329>.
36. Исаенко В. Организация расследования серийных убийств. // Законность. 1999. №2 - С.2-7.
37. Исаенко В. Результативность работы прокуроров-криминалистов // Законность.1997. №8. - <http://jurga.hut.ru/all.docs/u/a/an3v3lho.html>.
38. Ищенко Е.П. Пути интенсификации первоначального этапа расследования преступлений. // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. - Свердловск, 1987. - С.38-45.
39. Каганович И. Организация следственной работы // Социалистическая законность. 1962. № 8. - С.21-24.

40. Каганович И., Цыганова А. Организация работы следователя // Социалистическая законность. 1969. № 1. - С.68-70.
41. Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны. // Уголовное право. 2004. №1. - С.73-75.
42. Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений. // Советское государство и право. 1981. №10. – С.89-96.
43. Карнеева Л.М. О реорганизации следственного аппарата органов внутренних дел. // Проблемы демократизации предварительного следствия: Сб. научн. тр. - Волгоград, 1989. - С.26-30.
44. Карнеева Л.М. Организационные и процессуальные вопросы расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1964. №6. - С.44-45.
45. Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение. 1965. № 3. - С.91-99.
46. Карнеева Л.М. Проблемы перестройки следственного аппарата в органов внутренних дел // Социалистическая законность. 1989. №2. – С.62-63.
47. Карпов А.П. Процессуальные и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативными работниками // Материалы 1-ой межвуз.конф. по проблемам деятельности правоохранительных органов и противопожарных служб. - Иркутск, 1996. – С.32.
48. Кежоян А. Организация расследования преступлений группой следователей. // Социалистическая законность. 1979. №5. – С.34-35.
49. Кейли Г. Национальное управление по борьбе с организованной преступностью: отдельные факты об организации и работе // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып.29. - М., 1995. - С.20-22.
50. Кожевников И.Н. Выступление на Всероссийском учебно-методическом сборе руководителей органов внутренних дел и командного состава внутренних войск 26 ноября 1996г. // Вестник МВД России. 1997. №1. - С.41-48.

51. Козусев А.Ф. Некоторые проблемы взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. // Прокурорская и следственная практика. - 2003. - №1 (158). – С.233-243.
52. Кокурин Г.А. Значение ситуационных факторов для организации взаимодействия следователей и оперативных работников. // Актуальные проблемы следственной деятельности: Межвуз. сб. научн. тр. - Свердловск,1990. - С.55-61.
53. Колмогоров В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью // Российская юстиция. 2000. №3. – С.6-8.
54. Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г.// Следователь: теория и практика деятельности. 1995. №2. – С.19-24.
55. Коновалов В. Групповой метод расследования // Законность. 1995. №7. – С.37-41.
56. Котов В.В. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при выполнении следственных действий. // Актуальные проблемы следственной деятельности: Межвуз. сб. научн. тр. - Свердловск,1990. - С. 61-65.
57. Кравец Г., Иоффе М., Герасун А, Организация взаимодействия следователей и органов дознания в расследовании преступлений // Социалистическая законность. 1963. № 6. - С.51-53.
58. Кругликов А.П. Обеспечение прав и законных интересов граждан в процессе расследования уголовных дел следственно-оперативными группами. // Проблемы демократизации предварительного следствия: Сб. научн. тр. - Волгоград, 1989. - С.116-123.
59. Кудинов Л.Д. Некоторые вопросы правовой регламентации взаимоотношений следователя, начальника следственного отдела и прокурора // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1990. – С.79-89.
60. Кудинов Л.Д. Процессуальная самостоятельность следователя и некоторые общие проблемы её обеспечения. // Проблемы демократизации предварительного следствия: Сб. научн. тр. - Волгоград, 1989. - С.71-79.

61. Кудинов Л.Д. Процессуальный подход к определению места следственного аппарата в структуре органов государства. // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1991. – С.22-31.
62. Кузнецов И. Ненужные препятствия следствию. // Законность 2003. №12. – С.14-16.
63. Кузнецова Ю.Н. Правовые основы взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании преступлений. // Следователь. 2000. №6. – С. 31-33.
64. Кулагин Н.И., Кравченко В.Г. Перестройка следственного аппарата и меры обеспечения законности его деятельности. // Проблемы демократизации предварительного следствия: Сб. научн. тр. - Волгоград, 1989. - С.30-35.
65. Ларин А.М. За активное и оперативное следствие // Социалистическая законность. – 1953. - №12.- С.42-43.
66. Ларин А.М. Разъединение уголовных дел и качество расследования. // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. - Куйбышев, 1982. - С.88-89.
67. Ломов В.С. Органы предварительного следствия и суда: их соотношение. // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе: - Волгоград, 1988. – С.100-106.
68. Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1972. №3. – С.12-13.
69. Маевский В. Страсти по судебной реформе // Российская юстиция. 2001. №11. // Справочно-правовая система «Гарант».
70. Манаев Ю.В. Законность процессуальных решений следователя // Правоведение. 1982. №5. – С.93-94.
71. Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Советское государство и право. 1978. №5. – С.65.
72. Михайленко А.Р. Уголовно-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности. // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Иваново, 1980. – С.119-121.

73. Неткачев В. Судебное обжалование арестов // Законность. 1993. №8. - С.32-33.
74. Олейник В.И. Нелегкий труд следователя: заботы и проблемы // Социалистическая законность. 1986. №1.- С.40-43.
75. Повышение эффективности расследования хозяйственных преступлений. (По опыту Швейцарии)// Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати).- М., 1988.- № 1.- С. 20-27.
76. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Юридический вестник. 1995. №31. – С.11-28.
77. Пути совершенствования системы уголовной юстиции. // Советское государство и право. 1989. №4. –С.91-92.
78. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М., 1970. - С. 194-196.
79. Рогачевский Л.А. Об адвокате свидетеля в уголовном судопроизводстве (к вопросу о правовой «изобретательности» в новом УПК РФ) // Приложение к журналу «Юридическая мысль». 2002. №2 (8). – С.4-26.
80. Рошин А. Организационные вопросы расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1965. - № 2. - С.43-44.
81. Сафин Р. Работа прокуроров-криминалистов // Законность.1999. №7. – С.30-32.
82. Селезнев М. Бригадный метод расследования // Законность. 1997. №9. – С.14-19.
83. Селезнев М. Процессуальные вопросы судебной проверки законности и обоснованности арестов // Законность. 1993. №7. - С.40-42.
84. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК. // Законность. 2002. №3. – С.6-10.
85. Синеокий О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп // Государство и право. 1997. №1. – С.60-67.
86. Смирнов А.В. Историческая форма советского уголовного процесса и некоторые проблемы перестройки предварительного расследования. // Проблемы

демократизации предварительного следствия: Сб. науч. тр. - Волгоград, 1989. - С.93-96.

87. Смирнов А.В. О процессуальной независимости следователя, защитника и обеспечении законных интересов личности в уголовном процессе. // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1991. – С.31-37.

88. Смирнов А.В. Об исторической форме советского уголовного процесса // Правоведение 1989. №5. – С.56-61.

89. Смирнов А.В. Предварительное расследование и проблема альтернативы судебно-правовой реформе. // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1990. – С.73-79.

90. Советов В.А. Правильная организация работы следствия и оперативных служб позволила раскрыть убийство в кратчайшие сроки. // Прокурорская и следственная практика. - 2002. - №3 (157). – С.90-95.

91. Соловьев А., Якубович Н. Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы. // Законность. 1995. №8. - С.2-7.

92. Соловьев А.Б. Расследование убийства, совершенного в условиях неочевидности. // Прокурорская и следственная практика. - 2000. - №3-4. – С.128-158.

93. Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии. // Советское государство и право. 1975. №3. - С. 74-75.

94. Тарасов А.А. Особенности прокурорского надзора за расследованием осуществляемым группой следователей. // Основные направления деятельности советской прокуратуры. - Свердловск, 1988. – С.104-107.

95. Токарева М.Е. Проблемы прокурорского надзора за следствием и дознанием в условиях демократизации уголовного судопроизводства. // Проблемы демократизации предварительного следствия: Сб. науч. тр. - Волгоград, 1989. - С.143-148.

96. Ураков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка. // Социалистическая законность. 1964. № 7. - С.17-19.

97. Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. №6. – С.112-118.
98. Цветков Б.А. Скоординированность совместных действий следствия и оперативных служб определила успех раскрытия преступлений связанных с подстрекательством к даче взятки и мошенничеством. // Прокурорская и следственная практика. - 2002. - №3 (157). – С.209-214.
99. Чайка Ю.Я. Сотрудничество правоохранительных органов стран СНГ: состояние и перспективы. // Прокурорская и следственная практика. - 1997. - №3. – С.7-11.
100. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. №4. – С.102.
101. Шадрин В.С. Соотношение форм предварительного расследования. // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Сб. науч. тр. - Волгоград, 1985. – С.84-91.
102. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ. // Государство и право. 2003. №2. С.55-60.
103. Шкорбатов И., Рошин А. Из нашего опыта расследования преступлений группой следователей // Социалистическая законность. 1963. № 6. - С.12-15
104. Эрнст Хунзикер. Расследование в следственных или рабочих группах // Вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып.24. - М., 1993. - С.5-12.
105. Юрин В. Формы взаимодействия в расследовании. // Законность. 2003. №1. - С.39-41.
106. Guffney I. Patrol Techniques // Police instructor's bulletin. 1973. Sept. P.1.
107. http://www.nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=500&page=1.
108. http://www.nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=501&page=1.
109. http://www.nadzor.pk.ru/comments/show_article.php?id=502&page=1.
110. <http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=00147&all=all>.
111. <http://www.legislature.ru/monitor/predvaritsledstvie/257222.html>.

Авторефераты и диссертации

1. Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967.
2. Бажанов С.В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1990. – 24 с.
3. Бажанов С.В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1990. – 230 с.
4. Брылев В.И. Взаимодействие следователя и органов дознания при расследовании и предупреждении преступлений, связанных с наркотизмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1991. – 212 с.
5. Васильев А.Н. Основы следственной тактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1960.
6. Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
7. Васильев Р.Ф. Акты управления. Понятие и юридические свойства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980.
8. Веретехин Е.Г. Восполнение пробелов предварительного расследования в суде первой инстанции и его пределы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1984.
9. Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002.
10. Галимханов А.Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – 27 с.
11. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 1968. – 21 с.
12. Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1968. – 283 с.

13. Городилов В.В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 22 с.
14. Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1972.
15. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): Автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. – 62 с.
16. Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом (процессуальные и тактические аспекты): Автореф. ... дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 26 с.
17. Иванов И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.
18. Илюхина С.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 25, 28 УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2004. – 25 с.
19. Карякин Е.А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2002. – 22 с.
20. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1991. – 222 с.
21. Комиссаров В.И. Научные правовые и нравственные основы следственной тактики: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1977.
22. Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 33с.

23. Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004.- 27 с.
24. Лементя П.В. Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.
25. Лепеев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – 23 с.
26. Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004.- 291с.
27. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. – 27 с.
28. Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2000. – 25 с.
29. Онищук З.М. Следователь в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Харьков, 1964.
30. Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 20 с.
31. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. – Дис. ...канд.юрид.наук. - Иркутск, 2002.
32. Поддубная О.А. Расследование преступлений на первоначальном этапе (Уголовно-процессуальные и организационные вопросы): Дис ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2002.
33. Попов И.А. Расследование преступлений связанных с пожарами: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М, 1998.
34. Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004 – 25 с.

35. Романов А.М. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1999.
36. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. – 171 с.
37. Сбоев А.С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Оренбург, 2004. – 148 с.
38. Смирнов А.В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1984.
39. Соколов Ю.Н. использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
40. Тарасов А.А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей: Дис. ... канд. юрид. наук. – Куйбышев, 1990. – 215 с.
41. Тарасов М.Ю. Расследование уголовных дел об убийствах: процессуальные и криминалистические вопросы: Дис ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
42. Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
43. Улимаев Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность: Дис ... канд. юрид. наук – М., 2002. – 168 с.
44. Улищенко И.С. Расследование преступлений группой следователей: проблемы правовой регламентации: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1997. – 139 с.
45. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – 22 с.

46. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – 194 с.
47. Хараев А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 28 с.
48. Хорищенко Ю.Г. Особенности уголовного судопроизводства по делам о взаимосвязанных преступлениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 21 с.
49. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 175 с.
50. Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1977.
51. Цукрук М.В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 24 с.
52. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – СПб., 2004. – 46 с.
53. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 21 с.

Правоприменительная практика

1. Постановление Конституционного суда РФ от 23.03.1999г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Справочно-правовая система «Гарант».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта. - №60 (3437).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.1993г. «О некоторых вопросах, связанных с применением ст.ст.23 и 25 Конституции РФ». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.
6. Мониторинг уголовного судопроизводства. – Казань, Правозащитный центр г.Казани, 2003. – 148 с.
7. Работа судов Российской Федерации в 2002 году // Российская юстиция. 2003. №8.
8. Судебная статистика за 2002 г. // Отчет Управления Судебного департамента при Верховном суде РФ в Республике Татарстан. 2002 г.
9. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2001-2005 гг.
10. Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 2002 год.
11. Архив Верховного Суда Чувашской Республики за 2002 год.
12. Архив прокуратуры Республики Татарстан за 2002-2005 гг.
13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2003 года // <http://www.mvdinform.ru/files/2177.pdf>
14. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2004 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3157.pdf>.
15. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - март 2005 года // <http://www.mvdinform.ru/files/3345.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования следователей органов прокуратуры и внутренних дел, изучения материалов уголовных дел и надзорных производств.

Таблица 1

Стаж Вашей работы:

Варианты ответов	Всего	%
До 3-х лет	41	28,6
От 3 до 5 лет	36	25,2
От 5 до 7 лет	25	17,5
От 7 до 10 лет	23	16,1
Свыше 10 лет	18	12,6
Всего опрошено	143	100

Таблица 2

Какое количество уголовных дел вы расследовали в составе следственных групп в период с 2001 по 2005 гг.?

Варианты ответов	всего	%
до 10 дел	35	24,5
до 20 дел	51	35,6
до 30 дел	31	21,7
до 40 дел	26	18,2
Всего опрошено	143	100

Таблица 3

Приходилось ли Вам быть руководителем следственных групп в период с 2001 по 2005 гг.?

Варианты ответов	всего	%
да	136	95,1
нет	7	4,9
Всего опрошено	143	100

Таблица 4

Кто распределял процессуальные обязанности между членами следственной группы?

Варианты ответов	всего	%
Руководитель следственной группы	84	58,7
Начальник следственного отдела	39	27,3
Прокурор	20	14
Всего опрошено	143	100

Таблица 5

Считаете ли Вы необходимым дополнить права руководителя следственной группы, указанные в ст.163 УПК РФ?

Варианты ответов	всего	%
да	77	53,8
нет	66	46,2
Всего опрошено	143	100

Таблица 6

Если да, то какими именно?

Варианты ответов	всего	%
самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления членов следственной группы	37	48
отстранять члена следственной группы от дальнейшего производства по уголовному делу, если им допущено нарушение требований УПК РФ	16	20,8
самостоятельно изменять состав следственной группы в связи с уважительными причинами, препятствующими участию в следственной группе конкретного ее члена	24	31,2
Всего опрошено	77	100

Таблица 7

Как Вы считаете, необходимо ли согласовывать члену следственной группы свои процессуальные решения с руководителем следственной группы?

Варианты ответов	всего	%
Да, это исключительное право руководителя	33	23,1
Нет, все решения согласовывать не надо, но некоторые решения должен принимать исключительно руководитель следственной группы	110	76,9
Всего опрошено	143	100

Таблица 8

Какие из указанных ниже процессуальных форм взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, чаще всего используются следственной группой?

Варианты ответов	всего	%
выполнение оперативными работниками письменных поручений членов следственной группы в порядке п.4 и 5 ч.2 ст.38 УПК РФ	87	60,8
уведомление руководителя и членов следственной группы о результатах проводимых оперативными работниками розыскных и оперативно-розыскных мероприятий в порядке ч.4 ст.157 УПК РФ	12	8,4
оказание оперативными работниками содействия при производстве членами следственной группы следственных и иных процессуальных действий в порядке ч.4 ст.38 и ч.3 ст.145 УПК РФ, в т.ч. участие оперативных работников в следственных действиях, проводимых следователем в порядке ч.7. ст.164 УПК РФ.	44	30,8
Всего опрошено	143	100

Таблица 9

Какие из указанных ниже организационных форм взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, чаще всего используются следственной группой?

Варианты ответов	всего	%
создание и деятельность следственно-оперативной группы	14	9,8
совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	69	48,2
совместное обсуждение результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	60	42
Всего опрошено	143	100

Таблица 10

Кто из членов следственной группы осуществляет взаимодействие следственной группы с начальником следственного отдела и (или) надзирающим прокурором?

Варианты ответов	всего	%
Руководитель следственной группы	101	70,6
Специально выделенный для этого член следственной группы	9	6,3
Заинтересованный в этом член следственной группы с согласия её руководителя	33	23,1
Всего опрошено	143	100

Таблица 11

Уголовные дела, производство предварительного следствия по которым осуществляли следственные группы:

№	Варианты	Кол-во	%
1.	убийство	68	27,6
2.	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	4	1,6
3.	изнасилование	5	2
4.	похищения людей	7	2,8
5.	грабеж	22	9
6.	разбой	43	17,5
7.	вымогательство	16	6,5
8.	мошенничество	6	2,4
9.	терроризм	2	0,8
10.	захват заложника	8	3,3
11.	бандитизм	14	5,7
12.	организация преступных сообществ (преступных организаций)	9	3,7
13.	хулиганство	5	2
14.	незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение и ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	14	5,7
15.	хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	2	0,8
16.	незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ	9	3,7
17.	получение взятки	12	4,9
	Всего изучено уголовных дел	246	100

Таблица 12

Лицо, возбудившее уголовное дело, производство предварительного следствия по которому было поручено следственной группе:

Варианты	всего	%
следователь	108	43,9
прокурор (заместитель прокурора)	91	37
начальник следственного отдела (заместитель)	47	19,1
Всего изучено уголовных дел	246	100

Таблица 13

Лицо, принявшее решение о поручении производства предварительного следствия следственной группе:

Варианты	всего	%
Прокурор (заместитель прокурора)	138	56,1
Начальник следственного отдела (заместитель)	108	43,9
Всего изучено	246	100

Таблица 14

Количество членов следственной группы:

Варианты	всего	%
2 человека	79	32,1
От 2 до 5 человек	56	22,8
5-15 человек	94	38,2
свыше 15 человек	17	6,9
Всего изучено уголовных дел	246	100

Таблица 15

Количество эпизодов преступной деятельности:

Варианты	всего	%
до 5 эпизодов	34	13,8
до 10 эпизодов	62	25,2
до 15 эпизодов	73	29,7
до 20 эпизодов	61	24,8
свыше 20 эпизодов	16	6,5
Всего изучено уголовных дел	246	100

Таблица 16

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности:

Варианты	всего	%
1-5 человек	78	31,7
5-10 человек	104	42,3
10-20 человек	64	26
Всего изучено уголовных дел	246	100

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о принятии уголовного дела к производству**

_____ « ____ » _____ г.
(место составления)

Я, _____
(наименование органа предварительного следствия,

(классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____
(возбужденного когда, кем)

и учитывая, что производство предварительного следствия по нему поручено _____
(кем)

_____ следственной группе, руководство которой возложено на меня ,
руководствуясь частью второй ст. 156 и частью третьей ст. 163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Уголовное дело № _____ принять к своему производству и приступить
к производству предварительного следствия.

2. Копию настоящего постановления направить _____
(прокурору или начальнику следственного отдела, поручившему,

_____ производство предварительного следствия следственной группе, наименование органа предварительного следствия, классный чин, фамилия, инициалы)

Руководитель следственной группы,
следователь

(подпись)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела
и производстве предварительного следствия следственной группой**

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления) _____
_____ Ч _____ МИН

Прокурор _____
(наименование органа прокуратуры, классный чин или звание,

фамилия, инициалы прокурора) _____,
рассмотрев сообщение о преступлен _____, поступившее (распространенное) _____
(от кого, кем, когда)

У С Т А Н О В И Л :

(излагаются повод и основание для возбуждения уголовного дела и производства расследования следственной группой)

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступлен _____, предусмотренн _____ УК РФ, и руководствуясь п. 1, 2 и 11 части второй ст.37, 140, 145, 146 (147) и 163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлен _____, предусмотренн _____ УК РФ¹.

Возбудить уголовное дело в отношении _____
(фамилия, имя, отчество подозреваем _____)

в деяниях которого усматриваются признаки преступлен _____, предусмотренн _____ УК РФ.

2. Производство предварительного следствия поручить следственной группе в составе:

(наименование органа предварительного следствия,

классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)

3. Назначить руководителем следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

4. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу поручить _____
(наименование органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

5. Копию настоящего постановления направить _____
(наименование органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

Прокурор _____
(подпись)

О принятом решении сообщено заявителю _____
(фамилия, инициалы)
и лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело _____
(фамилия, инициалы)

Состав следственной группы мне, _____,
(фамилии, инициалы подозреваем (обвиняем) _____),
объявлен « _____ » _____ Г.

Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Следователь _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(подпись)

¹ Указываются пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

² Данная графа заполняется, если установлено лицо, подозреваемое в совершении преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о производстве предварительного следствия следственной группой

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Прокурор _____
(наименование органа прокуратуры,
_____ ,
классный чин или звание, фамилия, инициалы прокурора

рассмотрев материалы уголовного дела № _____ ,

У С Т А Н О В И Л :

_____ (излагаются обстоятельства уголовного дела и основания производства расследования следственной группой)

На основании изложенного и руководствуясь *п.11 ч.2 ст.37 и 163* УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Поручить производство по уголовному делу № _____ следственной группе
в составе _____
(наименование органа предварительного следствия,
_____ ,
классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)

2. Назначить руководителем следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,
_____ ,
классный чин или звание, фамилия, инициалы)

3. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий по данному уголов-
ному делу поручить _____
(наименование органа,
_____ ,
осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

4. Копию настоящего постановления направить _____
(наименование органа,
_____ ,
осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

Прокурор _____
(подпись)

Состав следственной группы мне, _____ ,
(фамилии, инициалы подозреваем __ (обвиняем __)
объявлен « ____ » _____ г.

Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Следователь _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(подпись)»

(согласен, не согласен)
Прокурор _____
(наименование органа прокуратуры,

классный чин, фамилия, инициалы прокурора)

(подпись)
« ____ » _____ Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного след-
ствия следственной группой

(место составления) _____ Г.
« ____ » _____ Г.
_____ Ч _____ МИН
Начальник следственного отдела _____
(наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание,

фамилия, инициалы начальника следственного отдела)
рассмотрев сообщение о преступлен _____, поступившее (распространенное) _____
(от кого, кем, когда)

У С Т А Н О В И Л :

(излагаются повод и основание для возбуждения уголовного дела и производства расследования следственной группой)

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки
преступлен _____, предусмотренн _____ УК РФ,
и руководствуясь п.1 части первой и частью второй ст.39, 140, 145, 146 (147) и 163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлен _____, предусмотренн _____
_____ УК РФ¹.
Возбудить уголовное дело в отношении _____
(фамилия, имя, отчество подозреваем _____)

в деяниях которого усматриваются признаки преступлен _____, предусмотренн _____
_____ УК РФ.

2. Производство предварительного следствия поручить следственной группе в составе:

(наименование органа предварительного следствия,

классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)

3. Назначить руководителем следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

4. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий по данному уголов-
ному делу поручить _____
(наименование органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

5. Копию настоящего постановления направить

_____ (наименование органа,

_____ осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

Начальник следственного отдела _____

_____ (подпись)

О принятом решении сообщено заявителю _____ (фамилия, инициалы)
и лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело _____ (фамилия, инициалы)

Состав следственной группы мне, _____ (фамилии, инициалы подозреваем__ (обвиняем__),
объявлен « ____ » _____ Г.

Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

_____ (фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ (подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

_____ (фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Следователь _____ (наименование органа предварительного следствия,

_____ классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

_____ (подпись)

¹ Указываются пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

² Данная графа заполняется, если установлено лицо, подозреваемое в совершении преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о производстве предварительного следствия следственной группой

_____ Г.
(место составления) « ____ » _____

Начальник следственного отдела _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы начальника следственного отдела)
рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

У С Т А Н О В И Л :

(излагаются обстоятельства уголовного дела и основания производства расследования следственной группой)

На основании изложенного и руководствуясь *п.1 части первой и частью второй ст.39 и 163* УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Поручить производство по уголовному делу № _____ следственной группе
в составе _____
(наименование органа предварительного следствия,

классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)
2. Назначить руководителем следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы)
3. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий по данному уголов-
ному делу поручить _____
(наименование органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)
4. Копию настоящего постановления направить _____
(наименование органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

Начальник следственного отдела _____
(подпись)

Состав следственной группы мне, _____ ,
(фамилии, инициалы подозреваем __ (обвиняем __)
объявлен « ____ » _____ Г.

Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Следователь _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(подпись)»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об изменении состава следственной группы

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Прокурор (начальник следственного отдела) _____
(наименование органа прокуратуры (органа предварительного
_____)
_____ следствия), классный чин или звание, фамилия, инициалы прокурора (начальника следственного отдела)
рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

У С Т А Н О В И Л :

_____ (излагаются обстоятельства уголовного дела и основания изменения состава следственной группы)

На основании изложенного и руководствуясь частью второй ст.163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Вывести из состава следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,
_____ классные чины или звания, фамилии, инициалы следователей, выводимых из состава следственной группы)
2. Ввести в состав следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,
_____ классный чин или звание, фамилия, инициалы следователей, вводимых в состав следственной группы)

Прокурор (начальник следственного отдела) _____
(подпись)

Состав следственной группы мне, _____ ,
(фамилии, инициалы подозреваем __ (обвиняем __)
объявлен « ____ » _____ Г.
Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе _____
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____ об отводе _____
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем ____ (подозреваем ____) _____
(подпись)

Следователь _____
(наименование органа предварительного следствия,

класный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении деятельности следственной группы

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Прокурор (начальник следственного отдела) _____
(наименование органа прокуратуры (органа предварительного следствия), классный чин или звание, фамилия, инициалы прокурора (начальника следственного отдела) _____,
рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

У С Т А Н О В И Л :

_____ (излагаются обстоятельства уголовного дела и основания для прекращения деятельности следственной группы)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Прекратить деятельность следственной группы по производству предварительного следствия по уголовному делу № _____ в составе _____
(наименование органа предварительного следствия, классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)
_____.

2. Производство предварительного следствия по уголовному делу № _____ поручить _____
(наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

Прокурор (начальник следственного отдела) _____
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о соединении уголовных дел и поручении
производства предварительного следствия следственной группе

_____ « ____ » _____ г.
(место составления)

Прокурор _____
(наименование органа прокуратуры,
_____ ,
классный чин, фамилия, инициалы прокурора)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____ о совершении преступлен _____ ,
 предусмотренн _____ УК РФ, и материалы уголовного дела
 № _____ о совершении преступлен _____ , предусмотренн _____ УК РФ,

У С Т А Н О В И Л :

_____ (излагаются основания соединения уголовных дел и поручения производства предварительного следствия по нему следственной группе)

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 153, 163 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Уголовное дело № _____ соединить в одно производство с уголовным
 делом № _____, присвоив соединенному уголовному делу № _____

2. Поручить производство по уголовному делу № _____ следственной группе
 в составе _____
(наименование органа предварительного следствия,

классные чины или звания, фамилии, инициалы всех следователей, входящих в состав следственной группы)

3. Назначить руководителем следственной группы _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

4. Проведение розыскных и (или) оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному
 делу поручить _____
(наименование органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

5. Копию настоящего постановления направить _____
(наименование органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

Прокурор _____

Состав следственной группы мне, _____ ,
(фамилии, инициалы подозреваем (обвиняем))
объявлен « ____ » _____ Г.

Одновременно мне разъяснен порядок отвода, предусмотренный ст. 61 и 67 УПК РФ.

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____ об отводе _____
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____ об отводе _____
(заявил, не заявил)

(фамилия, имя, отчество следователя, которому заявлен отвод, и основания отвода)

Обвиняем _____ (подозреваем _____) _____
(подпись)

Следователь _____
(наименование органа предварительного следствия,

классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(подпись)

Образцы бланков процессуальных документов судебного производства
(ст.477 УПК РФ)

Приложение 7¹

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разрешении применения меры процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания или обращения залога в доход государства

_____ Г.
(место составления) « ____ » _____

Судья _____
(наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,
(наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,
(фамилия, инициалы)

а также _____
(процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознателя) _____
(наименование

_____ органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания, фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество _____
(фамилия, имя, отчество

_____ лица, на имущество которого налагается арест)

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____
(фамилия, инициалы), следователя (дознателя) _____
(фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются суть ходатайства и основания принимаемого судебного решения)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 117, 118, 165 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ меры процессуального принуждения в виде
(разрешить применение, отказать в применении)

наложения денежного взыскания в сумме _____.
сумма в пределах, указанных в ст.117 УПК РФ

обращения залога в доход государства имущества, внесенного _____
(фамилия, имя, отчество лица, внесшего залог)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____
(наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о разрешении производства личного обыска подозреваемого (обвиняемого)

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Судья _____
(наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,
(наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,
(фамилия, инициалы)

а также _____
(процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознателя) _____
(наименование
_____ органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания;
_____ фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о производстве личного обыска _____
(фамилия, имя, отчество)

_____ по уголовному делу N _____.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____
(фамилия, инициалы), следователя (дознателя) _____
(фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются существо обвинения (подозрения), а также суть
_____ ходатайства прокурора, следователя (дознателя), основания
_____ принимаемого судебного решения)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и 184 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ в производств__ личного обыска _____
(разрешить, отказать)

_____ , находящегося по адресу:
(фамилия, имя, отчество)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____
(наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.
Судья _____
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разрешении помещения подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей, в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы

«___» _____ Г.

 (место составления)

Судья _____

 (наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,

 (наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,

 (фамилия, инициалы)

а также _____

 (процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознателя) _____

 (наименование органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания; фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о помещении подозреваемого (обвиняемого) _____

 (фамилия, имя, отчество)

_____, не содержащегося под стражей, в _____

 наименование медицинского (психиатрического) стационара

для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы по уголовному делу N _____

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____
 _____,

 (фамилия, инициалы) _____

 (фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

 (излагаются существо обвинения (подозрения), а также суть ходатайства прокурора, следователя (дознателя), основания принимаемого судебного решения)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и 203 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ в помещении подозреваемого (обвиняемого) _____

 (разрешить, отказать)

_____, не содержащегося под стражей, в _____

 (фамилия, имя, отчество)

_____ для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы.

 наименование медицинского (психиатрического) стационара

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____

 (наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____

 (подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Судья _____
(наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,
(наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,
(фамилия, инициалы)

а также _____
(процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознателя) _____
(наименование

_____ органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания; фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о разрешении производства эксгумации и осмотра трупа _____
(кого именно), захороненного _____
(место захоронения)

при отсутствии согласия близких родственников и родственников покойного.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____
(фамилия, инициалы), следователя (дознателя) _____
(фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются суть ходатайства прокурора, следователя (дознателя), основания

_____ необходимости извлечения трупа из места захоронения при наличии возражений

_____ со стороны близких родственников (родственников) покойного)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и 178 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ в производстве эксгумации и осмотра трупа _____
(разрешить, отказать)

_____ , захороненного _____
(кого именно) (место захоронения)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____
(наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о разрешении производства выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан

_____ «__» _____ Г.
 (место составления)

Судья _____
 (наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,
 (наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,
 (фамилия, инициалы)

а также _____
 (процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознавателя) _____
 (наименование

_____ органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания; фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о производстве выемки _____
 (каких именно документов, содержащих сведения

_____ о вкладах и счетах граждан)

В _____
 (наименование банка или иной кредитной организации)

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____

_____, следователя (дознавателя) _____,
 (фамилия, инициалы) (фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются основания производства выемки документов,

_____ содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банке или иной кредитной организации - какой именно)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и 183 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ в производств__ выемки в _____
 (разрешить, отказать) (каких именно документов

_____, находящихся в _____,
 , содержащих сведения о вкладах и счетах граждан)

_____ (наименование банка или иной кредитной организации)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____
 (наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____
 (подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разрешении производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц

_____ « ____ » _____ Г.
(место составления)

Судья _____
(наименование суда, фамилия, инициалы судьи)

с участием прокурора _____,
(наименование органа прокуратуры, фамилия, инициалы прокурора)

при секретаре _____,
(фамилия, инициалы)

а также _____
(процессуальное положение, фамилии, инициалы иных участников)

рассмотрел постановление прокурора, следователя (дознателя) _____
(наименование

_____ органа прокуратуры, органа предварительного следствия или дознания; фамилии, инициалы)

о возбуждении ходатайства о разрешении производства осмотра в жилище, находящемся по адресу: _____.

при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора _____,
(фамилия, инициалы) _____, следователя (дознателя) _____,
(фамилия, инициалы)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются суть ходатайства прокурора, следователя (дознателя), основания

_____ необходимости производства осмотра в жилище с указанием его точного адреса

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и ч.5 ст.177 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

_____ в производстве осмотра в жилище, находящемся по адресу: _____
(разрешить, отказать)

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____
(наименование вышестоящего суда)

_____ в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья _____
(подпись)